Ч 406/352

И 406/352

ВЗГЛЯДЪ

НА

УРОДЛИВОСТИ ВООБЩЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

КЪ

ПРАКТИЧЕСКИМЪ ВРАЧЕБНЫМЪ НАУКАМЪ.

ПЕТРА ДУБОВИЦКАГО,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1847.

ИЗЪ ЖУРНАЛА:

Записки по части Врачебныхъ Наукъ. 1847. Кн. 2 и 3.

51421-46

ПОГАШЕНО

2007096298

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе I

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стран.

Глава первая. — Объ уродливостяхъ вообще 1
Глава вторая. — Объ уродливостяхъ отъ недостаточнаго развитія. Ageneses 19
Глава третья. — Объ уродливостяхъ отъ избытка образовательной силы. Hypergeneses. 33
Глава четвертая. — О двойныхъ уродливостяхъ. Diplogeneses 35
Глава пятая. — Уродливости отъ превратности образовательной силы. Heterogeneses 62
Глава шестая. — Этіологія уродливостей 53

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Приложеніе Тератологіи къ практическимъ врачебнымъ наукамъ 59

Отдѣленіе первое.

Приложенія Тератологіи къ Акушерству 60

Отдѣленіе второе.

Приложеніе Тератологіи къ Хирургіи 68
Глава первая. — Леченіе противунормальныхъ врожденныхъ раздѣленій 71
Глава вторая. — Леченіе врожденныхъ зарощеній и сроще-ній 73
Глава третья. — Леченіе употребляемое при частяхъ излишнихъ 79
Глава четвертая. — Леченіе неправильныхъ положеній частей, составляющихъ отклоненія отъ нормальнаго развитія 81
Глава пятая. — Леченіе двойныхъ уродливостей 82

Отдѣленіе третье.

Стран.

Приложенія Тератологіи къ Судебной Медицинѣ 95

Глава первая. — О способности или неспособности уродовъ къ продолженію жизни 96

Таблица Девержи съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями, служащая для опредѣленія въ уродливостяхъ способности къ жизни 99

Глава вторая. — Опредѣленіе правъ уродовъ на жизнь, человѣчество и личность 105

Глава третья. — Опредѣленіе пола и описаніе гермафродитовъ (обоеполыхъ) 111

Отдѣленіе первое гермафродитовъ. — Гермафродиты безъ избытка въ числѣ дѣтородныхъ частей 118

Простые гермафродитизмы мужскіе 122

Простые женскіе гермафродитизмы 127

Средніе и смѣшанные гермафродитизмы 130

Отдѣленіе второе гермафродитовъ. — Гермафродиты съ избыткомъ половыхъ органовъ. 133

Глава четвертая. — Опредѣленіе въ уродливостяхъ возможности совершать половыя отправленія 136

Глава пятая. — О половыхъ отправленіяхъ въ уродливостяхъ, въ особенности относительно наслѣдственности уродливостей 139

Глава шестая. — Судебно-врачебное опредѣленіе касательно отличій внѣматочной беременности отъ двойной паразитной уродливости 143

Глава седьмая. — О нѣкоторыхъ судебно-медицинскихъ вопросахъ относительно двойныхъ самостоятельныхъ уродовъ 145

Глава восьмая. — О причинахъ уродливостей въ судебно-медицинскомъ отношеніи 146

ВВЕДЕНІЕ.

—

Врачу представляется большой классъ болѣзней, въ которыхъ измѣненіе или нарушеніе формы болѣе всего очевидно; по этому такія болѣзни могутъ быть названы общимъ именемъ — *безобразія*, *difformitates*, достаточно выражающимъ общій ихъ характеръ, состоящій въ нарушеніи формы или обезображеніи всего организма или нѣкоторыхъ его частей.

Этотъ классъ болѣзней чрезвычайно многочисленъ, къ нему относятся болѣзни весьма различныя. Изучая происхожденіе ихъ, легко видимъ, что многія изъ нихъ *первоначальны*, и состоятъ въ неправильномъ развитіи или образованіи организма, между тѣмъ какъ другія безобразія должны быть названы *послѣдовательными*, будучи слѣдствіями разныхъ патологическихъ процессовъ, поражающихъ организмъ въ разныя эпохи его существованія, въ эпоху жизни внутриматочной и въ эпоху жизни внѣматочной. Не должно давать названія безобразій *первоначальныхъ* и *врожденныхъ* однимъ и тѣмъ же болѣзнямъ, потому что многія изъ врожденныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и безобразія, составляютъ болѣзни послѣдовательныя. Дѣйствительно, только что раждающійся на свѣтъ ребенокъ можетъ быть пораженъ безобразіями и первоначальными и послѣдовательными, какъ въ происхожденіи, такъ и въ сущности весьма различными. — Конечно, ученіе о безобразіяхъ не можетъ быть названо вполнѣ совершеннымъ, однако въ настоящее время достигло оно большей положительности и точности, и основывается на внимательномъ изученіи съ одной стороны законовъ Физіологіи, Эмбріологіи и Сравнительной Анатоміи, съ другой же сторо-

ны законовъ Патологіи и Анатоміи Патологической. Несовмѣстно съ новѣйшими успѣхами науки, въ отклоненіяхъ формы изучать одно наружное явленіе, или выраженіе болѣзненнаго состоянія, и смѣшивать болѣзни по происхожденію столь различныя, каковы *безобразія первоначальныя*, составляющія собственно отклоненіе въ зародышномъ развитіи организма, въ высшей степени называемыя *уродливостями*, съ *безобразіями пріобрѣтенными*, слѣдствіями патологическихъ измѣненій различныхъ тканей. Конечно, наружная форма можетъ представляться въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходною въ безобразіяхъ принадлежащихъ къ этимъ двумъ классамъ, но происхожденіе ихъ очень различно; въ пріобрѣтенныхъ безобразіяхъ поражаются болѣзненно органы и ткани уже образованные; въ первоначальныхъ же измѣняется самое образованіе пораженныхъ органовъ или тканей; въ пріобрѣтенныхъ, было время когда части пострадавшія были въ нормальномъ состояніи; въ первоначальныхъ онѣ никогда его не достигали. — Въ уродѣ, не имѣющемъ даже необходимыхъ условій для жизни, легко можетъ случиться, что его органы и ткани не подверглись никакому патологическому процессу. И въ тѣхъ случаяхъ, когда безобразія обоихъ классовъ поражаютъ одно недѣлимое, мы можемъ легко различить ихъ между собою. Самая Анатомія, изучающая измѣненія, обнаруживающіяся въ частяхъ или органахъ обезображенныхъ, должна быть названа въ одномъ случаѣ Патологическою, въ другомъ Тератологическою, отъ слова греческаго τέρας, monstrum.

Въ настоящее время ограничусь только общимъ взглядомъ на уродливости, безобразія собственно первоначальныя, и займусь этимъ тѣмъ болѣе, потому что, сколько мнѣ извѣстно, въ нашей отечественной медицинской литературѣ, на русскомъ языкѣ, предметъ этотъ не былъ еще изложенъ въ общей его связи, а встрѣчаются только описанія частныхъ случаевъ уродливостей. На первый разъ считаю достаточнымъ ограничиться общимъ обзоромъ этого важнаго предмета, не входя въ частное описаніе всѣхъ различныхъ видовъ

уродливостей; считаю болѣе полезнымъ представивъ общій взглядъ относительно различныхъ уродливостей, и описавъ главнѣйшіе классы уродливостей, изложить приложеніе Тератологіи (науки объ уродливостяхъ) къ практическимъ врачебнымъ наукамъ; потому что ученіе объ уродливостяхъ не составляетъ предмета только теоретическаго, но имѣетъ многія приложенія къ практическимъ врачебнымъ наукамъ и прямую съ ними связь.

Тератологія имѣетъ прямую связь, *во первыхъ* съ *Акушерствомъ*, потому что врачу нужно знать, какое вліяніе можетъ имѣть уродливость младенца на продолженіе и окончаніе родовъ, и какимъ правиламъ долженъ онъ слѣдовать во время родовъ различными уродами. — *Во вторыхъ, Тератологія*, имѣетъ прямую связь съ *Хирургіею*, потому что одна хирургическая помощь можетъ во многихъ случаяхъ исцѣлять радикально самыя уродливости, или по крайней мѣрѣ уничтожать ихъ вредное дѣйствіе, возвращать здоровье, и спасать жизнь такихъ недѣлимыхъ. Въ уродливостяхъ же недоступныхъ помощи хирургической, собственно терапевтическое пособіе не столь важно, и врачеваніе внутренними средствами чисто палльятивно; напротивъ, Хирургія во многихъ случаяхъ не только уничтожаетъ совершенно вредныя дѣйствія, причиняемыя уродливостью, но уничтожаетъ даже самую уродливость. Справедливо замѣчаетъ *Жоффруа*, что цѣль нашей науки никогда не бываетъ такъ возвышенна и удивительна, какъ тогда, когда она доставляетъ существу человѣческому тѣ отправленія, въ которыхъ отказала ему сама природа: здѣсь врачебное искусство не спасаетъ жизнь а даетъ ее, не исцѣляетъ а творитъ. При этомъ не лишнимъ считаю замѣтить, что нужно знать не только тѣ способы, которыми наука обладаетъ для облегченія одиночныхъ уродовъ но и тѣ пособія, которыя можетъ она оказать двойнымъ сросшимся недѣлимымъ, такъ называемымъ двойнымъ уродамъ. — Наконецъ, *въ третьихъ, Тератологія* имѣетъ прямую связь съ *Судебною Медициною*. Въ прежнія, въ особенности въ древнія

времена, большая часть уродовъ предаваема была смерти, и конечно понятно, что тогда и самые судебно-медицинскіе вопросы по этому предмету, почти не существовали. Но теперь, когда законъ, въ особенности со введенія Христіанства, не обрекаетъ на смерть уродовъ, но предписываетъ принимать всѣ мѣры къ ихъ сохраненію, улучшенію и обезпеченію ихъ быта, теперь конечно и судебно-медицинскіе вопросы, предлагаемые врачу, по случаю разныхъ уродливостей, весьма разнообразны, и должны быть разрѣшены на точныхъ основаніяхъ науки. Вопросы эти главнѣйшимъ образомъ касаются до опредѣленія возможности или невозможности жизни урода или недѣлимаго неправильно образованнаго, и до разныхъ его правъ. — Изъ этого легко видѣть можно, что практическія врачебныя приложенія Тератологіи весьма важны; и я считаю въ особенности полезнымъ обратить на нихъ вниманіе, и изложить ихъ въ систематическомъ порядкѣ, потому что предметъ этотъ, съ практической стороны, нигдѣ вполнѣ еще не изложенъ.

На этомъ основаніи раздѣлю мой взглядъ на уродливости на *двѣ части: въ первой* представлю общее описаніе уродливостей и главнѣйшихъ классовъ ихъ, съ объясненіемъ происхожденія ихъ, сколько то позволяетъ настоящее состояніе науки; *во второй* же *части* изложу приложенія Тератологіи къ практическимъ врачебнымъ наукамъ, именно: приложенія Тератологіи къ Акушерству, къ Хирургіи и къ Судебной Медицинѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ВООБЩЕ.

Уродливости, monstruositates, deviationes organicae по *Берару*, cacogeneses по *Бреше*, составляютъ нарушенія питанія, относящіяся къ порядку, по которому обыкновенно соединяются и распредѣляются основныя частицы, составляющія различныя ткани и органы, во время образованія у зародыша; а наука объ уродливостяхъ названа *Изидоромъ Жоффруа С. Илеромъ* Тератологіею.

Къ уродливостямъ относятся различныя врожденныя отклоненія образованія, производящія въ существѣ, ихъ представляющемъ, строеніе и образованіе одного или нѣсколькихъ его органовъ, различное отъ нормальнаго строенія и образованія, принадлежавшаго его организму во время жизни внѣматочной. Эти состоянія относительно степени своей представляются различными, начиная отъ отклоненій едва замѣтныхъ, или даже при жизни незамѣтныхъ, и доходя въ различныхъ постепенностяхъ до самыхъ значительныхъ уродли-

востей. Въ этомъ отношеніи *Бераръ* раздѣляетъ отклоненія образованія на три класса; къ первому относятъ *аномаліи* составляющія болѣе sic dictas *varietates anatomicas;* ко второму такъ называемые имъ *пороки образованія*, *vitia conformationis*, и наконецъ къ третьему — *истинныя уродливости monstruositates*. Подъ именемъ первыхъ разумѣютъ отклоненія незначительныя, болѣе открываемыя анатомическими диссекціями, каковы напр. отклоненія въ распредѣленіи сосудовъ; вторыми называютъ такія отклоненія образованій которыя представляютъ дѣйствительно болѣзненное состояніе недѣлимаго, нарушаютъ форму или мѣшаютъ правильному совершенію отправленій; имя же собственно уродливостей издавна посвящено для обозначенія значительныхъ только отклоненій образованія, производящихъ странныя и отвратительныя безобразія и значительныя неправильности въ наружной формѣ тѣла. Но если будемъ разсматривать органическія отклоненія съ этой только точки зрѣнія, то мы вынуждены будемъ брать за основаніе нашего взгляда только степень или мѣстоположеніе ихъ; тогда не вникнемъ въ причины уродливостей и не въ состояніи будемъ подвести ихъ подъ извѣстныя начала или происхожденія, основанныя на законахъ организаціи животной; безъ чего изложеніе органическихъ отклоненій образованія, которыя для большей краткости будемъ называть вообще уродливостями, не различая собственно степени ихъ, заключаетъ въ себѣ только наборъ безъ связи странныхъ разсказовъ, неточныхъ описаній, суевѣрныхъ мыслей и грубыхъ предразсудковъ. — Такъ весьма долго были разсматриваемы уродливости даже врачами, и потому изъ большаго числа уродливостей, описанныхъ до восемнадцатаго столѣтія, весьма немногія могутъ служить для науки, и не безъ удивленія читаемъ мы въ мемоарахъ Парижской Академіи Наукъ, даже въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія, описаніе морскихъ людей, подобныхъ баснословнымъ тритонамъ, съ приложеніемъ ихъ рисунковъ. Но постепенно духъ философскій началъ проникать въ учены

изслѣдованія и тогда-то почувствовали необходимость дать другое направленіе изысканіямъ этого рода, для содѣланія ихъ дѣйствительно полезными. Впервые *Галлеръ* собралъ все, что относилось къ уродливостямъ и написано его предшественниками или современниками, подвергъ критическому разбору и извлекъ изъ этихъ матеріяловъ результаты важные для науки, хотя, конечно, сочиненіе *Галлера* de monstris носитъ еще отпечатокъ своего времени и не безъ погрѣшностей; причиною тому было недостаточное еще развитіе въ эту эпоху Эмбріогеніи и Сравнительной Анатоміи. *Галлеръ* представилъ богатое собраніе фактовъ, онъ приготовилъ нужные матеріялы для созданія науки объ уродливостяхъ, а новѣйшему времени предоставлено было: критически разобрать всѣ факты на основаніяхъ науки, въ самыхъ отклоненіяхъ образованія органическаго изучить непреложные законы природы, и составить дѣйствительно новую науку объ уродливостяхъ: *Тератологію.*

Изидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ говоритъ, что исторія изученія уродливостей представляетъ *три періода*, отличающіеся особеннымъ направленіемъ умовъ; первый изъ нихъ называетъ онъ *баснословнымъ*, второй *положительнымъ*, а третій *ученымъ, сціентифическимъ.*

Баснословный періодъ кончается въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Конечно, и въ эту эпоху встрѣчались отдѣльно нѣкоторыя замѣчательныя наблюденія, но онѣ представляли какъ бы рѣдкія исключенія изъ общей массы нелѣпыхъ разсказовъ, суевѣрно объясняемыхъ. Въ уродливостяхъ видѣли чудеса, назначенныя для обнаруживанія славы Божіей или Его гнѣва, предвѣщающія общее бѣдствіе. Вотъ напр. два афоризма, не слишкомъ поэтическіе, выражавшіе тогдашнія мысли:

Portendit iram quodlibet monstrum Dei,
Monstrum belli tempore exstat crebrius.

Другіе считали ихъ за произведеніе дьявола, и не удивительно, что съ такими понятіями врачи семнадцатаго вѣка

почти единодушно одобряли варварскіе греческіе и римскіе законы, обрекавшіе смерти младенцевъ, раждавшихся съ уродливостями.

Второй періодъ—*положительный* заключается въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Часто и въ это время встрѣчаемъ неправильныя объясненія у писателей вполнѣ достойныхъ уваженія. Но уже истинно постигнута важность точнаго наблюденія, и даже нѣкоторые врачи въ особенности члены Парижской Академіи Наукъ: *Мери*, *Дюверней*, *Винсловъ*, *Лемери*, *Литтръ* и другіе, стараются, вмѣсто простыхъ суевѣрныхъ взглядовъ на уродливости, объяснять ихъ болѣе раціонально. Главный вопросъ тогдашняго времени былъ этотъ: уроды зараждаются ли первоначально таковыми, или уродливость поражаетъ случайно зародышъ первоначально правильный? Объ этомъ первые начали спорить *Лемери* и *Винсловъ* и написали цѣлый рядъ замѣчательныхъ трактатовъ.

Въ эту эпоху ошибались еще во многомъ, но стремленіе умовъ было правильное, положительное, и уже приближались къ истинѣ.

Третій періодъ *ученый, сціентифическій* начинается съ половины восемнадцатаго столѣтія и продолжается до нашего времени. Начали еще лучше наблюдать факты, дѣльнѣе объяснять ихъ; поняли, что изученіе уродливостей принесетъ пользу и самой Физіологіи. Общее вниманіе обратилъ на нихъ *Галлеръ* сочиненіемъ своимъ *de monstris*; но только въ новѣйшее время поняли всю обширность этого предмета, связь его съ другими науками и пользу отъ его изученія. Человѣка вполнѣ образовавшагося начали сравнивать съ зародышемъ, и вообще всѣхъ животныхъ съ человѣкомъ взрослымъ и съ зародышемъ, и изъ этого двойнаго сравненія, выведеннаго подъ вліяніемъ идей новыхъ и философскихъ, образовались двѣ науки совсѣмъ новыя: *Эмбріогенія*, показывающая намъ законы органическаго образованія, и *Анатомія Сравнительная*, изучающая образованіе животныхъ во всѣхъ классахъ и возрастахъ существъ, принадлежащихъ къ царству живот-

ному; а эти науки въ свою очередь послужили основаніемъ *наукѣ объ уродливостяхъ*, въ свою очередь пролившей на нихъ новый свѣтъ. Узнали наконецъ, что уродливости не представляютъ простыхъ случайностей, что и онѣ подвержены извѣстнымъ законамъ, и изъ изученія этихъ законовъ, основаннаго на фактахъ, составилась *Teратологія*. Конечно трудно постигнуть вполнѣ первыя причины уродливостей, но по крайней мѣрѣ мы понимаемъ способы ихъ происхожденія.

Въ наши времена сдѣланъ большой шагъ; основная идея, предвидѣнная *Литтромъ* въ 1700 году, возобновлена и развита во Франціи: *Изидоромъ Жоффруа Сентъ-Илеромъ, Серромъ, Беккларомъ, Бреше, Шоссье, Аделономъ, Журданомъ;* въ Германіи: *Земмерингомъ*, *Меккелемъ*, *Тидеманомъ* и другими. Эта основная идея состоитъ въ томъ, чтобъ считать многія извѣстныя уродливости за результатъ *остановленнаго развитія органовъ* во время жизни внутриматочной. Но и въ случаяхъ, въ которыхъ не видно остановленія развитія, но въ которыхъ при развитіи зародыша также натура свергла съ себя свои обыкновенные законы, которымъ она подчинена, старались ученые подвести и эти отклоненія подъ извѣстныя правила.

Перестали принимать мнѣніе, будто уродливости были первоначальныя, или иначе, будто зародышъ ими пораженный никогда не имѣлъ нормальной формы. Очень ясно по теоріи, и доказано фактами и наукою, что форма зародыша, бывъ правильна въ первыя времена его развитія, весьма легко можетъ измѣниться въ послѣдствіи; въ наше время не вѣрятъ болѣе предсуществованію зародышей и въ зародышѣ предсуществованію органовъ. Изслѣдованія *Мальпигія* и *Галлера* совершенно разрушили эти теоріи предсуществованій, доказавъ, что органы подвержены послѣдовательнымъ измѣненіямъ въ отношеніи ихъ положенія, строенія и формы. Но изслѣдованія ихъ не восходили далѣе того времени, когда первоначальныя образованія были уже исполнены; по этому въ образованіи зародыша слишкомъ многое отнесли къ влія-

нію сердца, которое стали считать первымъ живымъ органомъ и производителемъ всѣхъ другихъ органовъ — *primum vivens*. Эта теорія *центробѣжнаго* развитія организма не можетъ существовать въ настоящее время послѣ изслѣдованій *Серра*, которыя составили новую эпоху и въ органогеніи, и въ сціентифическомъ періодѣ Тератологіи; эти изслѣдованія разрушили старыя теоріи и основали на ихъ развалинахъ великій законъ органическаго развитія — *центростремительнаго* или *концентрическаго*, законъ названный Нѣмцами: lex Serriana.

Серръ принимаетъ, что всѣ органы развиваются отъ окружности къ центру, что всѣ они въ началѣ симметричны или двойны, и что органы, помѣщенные на средней линіи и называемые непарными, были первоначально парные, то есть, составленные изъ двухъ половинъ, что онъ называетъ *закономъ симметріи*. Эти двѣ половины организма, стремясь снаружи внутрь, сближаются постепенно и соединяются взаимно такъ, что части органическія, въ извѣстное время жизни зародыша представлявшіяся двойными, въ послѣдствіи составляютъ только одну часть; и нѣкоторые органы, прежде парные, отъ слитія между собою дѣлаются непарными. Этотъ законъ названъ закономъ *соединенія* и *сродства органическаго*.

Не только зародышъ человѣка, но и зародышъ всѣхъ позвоночныхъ образуется и развивается по этимъ постояннымъ законамъ. Въ уродливостяхъ же или въ зародышахъ, не достигающихъ типа имъ свойственнаго, часто мы видимъ отклоненія отъ этихъ законовъ, которыми и можемъ объяснить эти уродливости, безъ того столь мрачныя для нашего ума и доселѣ непостижимыя, и открыть способъ ихъ происхожденія.

Я не имѣю намѣренія представить во всей подробности всѣ частныя приложенія этихъ законовъ, но считаю необходимымъ въ краткомъ очеркѣ по крайней мѣрѣ указать, слѣдуя *Серру*, главнѣйшіе изъ нихъ, и потому согласно съ нимъ скажу, что изслѣдованія доказали, что первоначально образуются двѣ половины позвоночнаго столба, которыя, соединяясь вверху, составляютъ первое основаніе головы. Вскорѣ обѣ полови-

ны, сходясь, соединяются и образуютъ первый совершенный покровъ позвоночному мозгу; внизу и вверху соединеніе это дѣлается позже. Сперва появляются спинные позвонки, потомъ поясничные и наконецъ шейные. Изъ этого видно, что тѣло зародыша развивается изъ двухъ отдѣльныхъ половинъ, соединеніе которыхъ начинается въ верхней части, что служитъ первымъ признакомъ бо́льшей энергіи въ развитіи верхней части тѣла (*).

Законъ *симметріи* вполнѣ подтверждается образованіемъ костной системы. Развитіе двумя половинами не менѣе разительно и въ нервной системѣ, сохраняющей слѣды его и во время жизни внѣматочной. Сосудистая система образуется по тому же закону.

(*) Здѣсь привожу я теорію органическаго развитія по *Серру*, съ мнѣніемъ котораго согласны весьма многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, и привожу ее въ особенности потому, что ею очень хорошо объясняется, какъ увидимъ въ послѣдствіи, происхожденіе различныхъ уродливостей. Изученіе первоначальныхъ органическихъ образованій тѣла животнаго вообще, и въ особенности человѣка чрезвычайно трудно, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если мы находимъ разногласія относительно этого предмета и нѣкоторыхъ другихъ положеній *Серра* и *Жоффруа* у новѣйшихъ наблюдателей; и для примѣра здѣсь долженъ я сказать, что нѣкоторые изъ нихъ возстаютъ противъ того положенія *Серра*, что какъ все тѣло, такъ и различные органы его представляются сначала двойными. Въ числѣ послѣднихъ находится и Профессоръ нашей Академіи, извѣстный своими наблюденіями, Академикъ фонъ *Бэръ*, который видѣлъ около четырнадцати часовъ, спустя послѣ начала насиживанія яйца, на мѣстѣ образованія позвоночнаго столба, такъ названную имъ *первоначальную полоску*, которая ему представилась простою, а не двойною, и этимъ открытіемъ какъ онъ, такъ и нѣкоторые другіе опровергаютъ теорію первоначальной двойственности, принимаемую *Серромъ*. Не могу я входить въ подробное изложеніе, сравненіе и разсмотрѣніе всего касающагося до органогеніи, потому что это вышло бы изъ предѣловъ этого обзора, въ которомъ хочу представить общій взглядъ на уродливости, и касаюсь собственно мимоходомъ эмбріологіи и органогеніи столько, сколько это необходимо для объясненія происхожденія различныхъ уродливостей, согласно новѣйшимъ понятіямъ. Но какъ трудно положительно рѣшить, образуются ли первоначально различныя части и органы тѣла человѣческаго изъ двухъ половинъ, или находятся они сначала одинокими, а потомъ раздвоиваются, приведу собственныя слова *Вален-*

Законъ соединенія совершается, то сближая двѣ части органовъ въ одно цѣлое, какъ напр. позвоночный столбъ; то сближая два парныхъ органа, совершенныхъ, соединяя ихъ, сливая въ одинъ, и образуя наконецъ одинъ изъ нихъ органъ, состоящій изъ двухъ половинъ.

Кажется, какъ полагаетъ *Серръ*, что иные органы, въ которыхъ находится полость или пустота, напр. мочевой пузырь, матка, маточный рукавъ, образуются чрезъ соединеніе двухъ полныхъ органовъ, имѣвшихъ отдѣльныя между собою пустоты, соединеніе, сливающее ихъ въ одинъ органъ, и образующее изъ двухъ пустотъ одну. Кажется, что другіе

тина изъ его Entwickelungsgeschichte des Menschen etc. 1845, на стр. 156, которыя могутъ меня оправдать и въ томъ, что я устраняюсь отъ подробнаго критическаго разбора этихъ и подобныхъ предметовъ: Eben dieser Streifen (первоначальная полоска на мѣстѣ позвоночнаго столба, открытая фонъ *Бэромъ*), so wie die bald zu nennende Rückenseite sind auch von *Baer* und *Burdach* dazu benutzt worden, um gegen *Serres*, *Bourdon* und and. zu zeigen, dass die ersten Rudimente der Theile nicht zwei Hälften, sondern ein Ganzes wären, welches sich später erst in zwei gleiche, nur in der Lage entgegensetzten Hälften spalte. Allein solche Sätze sind überhaupt mehr der Gegenstand metaphysischen Witzes, und können und werden nie durch Erfahrung und Beobachtung ins Reine gebracht werden, da diese nicht die Entstehung selbst, sondern nur einen entstandenen Moment der Bildung zu belauschen vermag. So lässt sich eben so gut, wie die urplötzliche Entstehung eines solchen einfachen Streifens, der Fall denken, dass von beiden Seiten die Kügelchen der Fruchtanlage sich erheben und zu dem Primitivstreifen sich verbinden. Ueberhaupt werden wir bei vielen aus zwei symmetrischen Hälften bestehenden Organen noch oft zu sehen Gelegenheit haben, dass zuerst jede Hälfte auf ihrer Seite besonders sich bildet, diese in einer Mittellinie zusammen kommen, und von neuem symmetrisch sich theilen Aus dem Gebiete der beobachtenden Anatomie und Physiologie müssen solche Aufgaben mit Recht entfernt bleiben. Сверхъ того, изъ этихъ словъ *Валентина* видно, что едва ли не всѣ вообще убѣждены въ существованіи, въ извѣстное время жизни зародыша, двойственности различныхъ его органовъ; споръ идетъ только о томъ, двойственность эта первоначальная ли, или послѣдовательная? Впрочемъ, для объясненія уродливостей все равно, первоначальная ли она или нѣтъ: достаточно, что она вообще всѣми допускается, и что двойственное это состояніе, въ извѣстное время жизни зародыша внутриматочной, служитъ къ объясненію многихъ уродливостей, происходящихъ отъ остановки развитія.

органы, имѣющіе пустоту, образуются чрезъ соединеніе двухъ полуканаловъ боковыхъ, напр. кишки, дыхательное горло.

Когда мы знаемъ, что все тѣло зародыша состоитъ изъ двухъ половинъ, и что соединеніе ихъ происходитъ на средней линіи тѣла, то становится понятнымъ, какъ происходятъ недостатки образованія, состоящіе въ раздѣленіи частей на средней линіи. Пусть окостенѣніе остановится прежде, нежели соединятся обѣ половины тѣлъ позвонковъ, и тогда будетъ spina bifida anterior, чаще встрѣчающаяся въ шейныхъ позвонкахъ, нежели гдѣ либо; или пусть остановится соединеніе дугъ позвоночныхъ, и тогда будетъ spina bifida posterior, преимущественно занимающая regionem lumbalem vel sacralem. Тоже самое замѣчали и въ отношеніи черепа, представляющаго столько аналогіи съ позвонками въ образованіи своемъ; и въ немъ нарушеніе соединенія можетъ встрѣчаться въ затылочныхъ, темянныхъ, лобныхъ костяхъ, и даже въ тѣлѣ основной кости. Тоже самое относится къ грудной кости, которая можетъ представляться въ уродливостяхъ не соединенною на срединѣ.

Такъ же и въ мягкихъ частяхъ недостатокъ связи или соединенія обыкновенно встрѣчается на средней линіи тѣла: напр. недостатокъ брюшныхъ стѣнокъ, extroversio vesicae, divisio labiorum, palati, urethrae, scroti.

Скажу нѣсколько словъ и объ образованіи кожи. Сначала зародышъ находится inter membranas amnion et chorion, обращенный спиною къ первой, а животомъ къ послѣдней; мало по малу, по мѣрѣ своего возрастанія, начинаетъ онъ вдавливать membranam amnion, которая его постепенно покрываетъ, точно такъ какъ peritoneum покрываетъ кишки. Зародышъ постепенно удаляется а membrana chorion и наконецъ прикрѣпляется къ ней только посредствомъ перепонки amnios, точно такъ какъ брюшина (peritoneum) прикрѣпляетъ кишки чрезъ брыжейку, mesenterium, и это прикрѣпленіе младенца per membranam amnion есть первое основаніе funiculi umbilicalis. Въ эту эпоху зародышъ на-

ходится весь уже въ полости этой перепонки. Но вскорѣ настоящіе покровы начинаютъ образоваться на верхней спинной части зародыша, по мѣрѣ образованія и распространенія которыхъ membrana amnios покрываетъ меньшую и меньшую поверхность тѣла; эта оболочка въ послѣдствіи покрываетъ и заключаетъ внутренности нижней части живота, и наконецъ ограничивается только покрышкою тонкаго шнура, который есть не иное что какъ пуповина. Что касается до покрововъ живота, то ясно, что развитіе ихъ идетъ съ боковъ къ средней линіи, и даже, можно прибавить, развитіе ихъ есть концентрическое къ пупку, который составляетъ конечный, центральный, круговой рубецъ, въ которомъ происходитъ окончательное срощеніе сошедшихся покрововъ уже по рожденіи младенца на свѣтъ, именно: по отпаденіи пуповины.

Такъ происходитъ образованіе кожи въ нормальномъ состояніи; но если остановится развитіе ея, то полость живота не содержитъ въ себѣ большей или меньшей части внутренностей, заключающихся въ ней обыкновенно, и эти внутренности, внѣ полости живота находящіяся, покрыты тогда membrana amnios: эта болѣзнь несправедливо названа exomphalus, потому что здѣсь внутренности, никогда не бывъ въ полости живота, не могли выйти изъ ней, такъ какъ это бываетъ въ обыкновенныхъ грыжахъ.

Можно также привесть примѣръ уродливости, показывающей ясно и отдѣльное образованіе обѣихъ половинъ тѣла, и бо́льшую энергію верхней половины тѣла противъ нижней; это именно extroversio vesicae urinariae — болѣзнь, происходящая отъ недостатка стѣнокъ живота ниже пупка, между тѣмъ какъ не бывало ни одного примѣра, чтобъ представлялось отсутствіе стѣнокъ живота только выше пупка.

Законъ органическаго соединенія или сращенія видѣнъ не только въ двухъ большихъ половинахъ всего тѣла, но и во всѣхъ частяхъ его, и даже едва ли не во всѣхъ органахъ; напр. мозгъ, почки состоятъ изъ нѣсколькихъ частей, сначала отдѣльныхъ, а въ послѣдствіи соединяющихся между со-

бою. Чѣмъ болѣе изучаемъ зародыши животныхъ и человѣка, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ постепенности и последовательности образованія органовъ; на всякомъ шагу, въ этомъ изученіи, видимъ, что чѣмъ моложе зародышъ, тѣмъ дробнѣе его органы; что сперва отдѣльныя части этихъ органовъ растутъ, какъ бы послойно увеличиваясь, а потомъ происходитъ сращеніе въ отдѣльныхъ частяхъ каждаго органа или системы, и въ этомъ сращеніи представляется намъ ясно законъ *органическаго сродства*, потому что срастаются между собою части однородныя. Такъ срастаются артеріи съ артеріями, нервы съ нервами, кости съ костями, различныя части почки между собою, и никогда не случается, чтобы отдѣльная частичка почки срослась съ печенью, чтобы нервъ сталъ продолженіемъ артеріи. Скажу мимоходомъ, что такая постепенность въ развитіи зародыша, положительно опровергаетъ прежнюю систему предсуществованій, по которой зародышъ съ самаго начала заключаетъ все, хотя и въ маломъ, но вполнѣ и точно въ томъ же видѣ и въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ представляются въ немъ всѣ части въ то время, когда онъ вполнѣ уже образованъ окончательно. Первоначальная множественность слишкомъ очевидна для всякаго и неоспорима, напр. въ разныхъ частяхъ костной системы. Отъ несоединеній разныхъ частей и происходитъ напр. заячья губа и другіе врожденные недостатки образованія. Между парными органами нѣкоторые симметрическою своею формою приближаются болѣе къ закону симметріи; они какъ само тѣло состоятъ изъ двухъ половинъ, и если остановилось соединеніе этихъ частей, то находится трещина на средней линіи; таковы напр. врожденныя трещины радужной оболочки глаза.

Изъ этого краткаго взгляда на объясняемый здѣсь законъ *Серра* можно видѣть, въ какихъ богатыхъ и блестящихъ последствіяхъ развивается его теорія. Весьма много уродливостей представляютъ только задержаніе развитія, состоянія зародыша, продолжающіяся долѣе ихъ срока; въ нормальномъ ходѣ развитія преходящія состоянія зародыша, сдѣлав-

шіяся въ ненормальномъ постоянными. На этомъ основывается весьма важное открытіе, именно то, что всякій недостатокъ этого рода представляетъ намъ типъ состоянія развитія зародыша въ извѣстную эпоху его образованія; и точно такъ, какъ органогенія или эмбріогенія открыла намъ тайну происхожденія или образованія этихъ отклоненій развитія, точно такъ и эти отклоненія въ свою очередь повторяютъ намъ исторію органогеніи и служатъ повѣркою ея законовъ и ея открытій. Но Анатомія Сравнительная открыла намъ, что зародышъ въ преходящихъ состояніяхъ своей жизни повторяетъ или изображаетъ постоянныя состоянія нижнихъ животныхъ. Этимъ взглядомъ весьма естественно доходимъ мы въ этого рода уродливостяхъ къ слѣдующему закону Анатоміи Патологической Тератологической, выраженному *Серромъ:* «что въ отклоненіяхъ формы и числа частей органи«ческихъ, Анатомія Патологическая (Тератологическая) есть «не иное что какъ повтореніе Эмбріогеніи и Анатоміи Сравни«тельной.»

Изученіе развитія слизистыхъ оболочекъ и ихъ отверстій также подтверждаетъ эти взгляды. *Пандеръ* видѣлъ въ цыпленкѣ, что кишечный каналъ происходитъ, точно такъ же какъ и позвоночный столбъ, изъ двухъ половинъ, которыя, сливаясь, составляютъ полный каналъ. Сверхъ того хорошо извѣстно, что прямая кишка и пищепріемный каналъ представляются сначала въ видѣ воронокъ затворенныхъ съ одной стороны, открытыхъ съ другой, постепенно приближающихся и открывающихся наружу. Сначала на наружной поверхности не видно у нихъ отверстій; они образуются позднѣе различными механизмами, смотря потому, отверстіе бываетъ ли простое или сложное. Такъ, на мѣстѣ задняго прохода замѣчается сначала черная точка на кожѣ; точка эта мало по малу углубляется и идетъ на встрѣчу задней кишки, которая сама также нисходитъ. Если эти двѣ части того же канала не соединятся вмѣстѣ, то между ними останется или простая перегородка плевистая, или онѣ будутъ раздѣлены

толстѣйшимъ слоемъ частей. Такимъ образомъ остановившимся развитіемъ можно объяснить врожденныя зарощенія прямой кишки и маточнаго рукава, будутъ ли они плевистыя или другаго рода. Впрочемъ, и въ физіологическомъ состояніи остаются намъ два примѣра такихъ зарощеній: первый примѣръ несовершеннаго зарощенія или несовершенной перегородки — membrana hymen, второй примѣръ совершенной перегородки — membrana tympani.

Въ приведенныхъ примѣрахъ ненормальное врожденное отсутствіе отверстій представляется точно первоначальнымъ; имъ раздѣляются двѣ части одного и того же канала, никогда не бывшія соединенными. Но это не относится къ отверстіямъ рта, вѣкъ, губъ, vulvae, и послѣднее отверстіе не должно смѣшивать съ отверстіемъ vaginae. Подвижныя мягкія части, находящіяся около этихъ отверстій первоначально не существуютъ; глазъ сначала бываетъ открытъ и продолжается съ кожею; долго ротъ также раскрытъ и безъ губъ. Отъ краевъ этихъ отверстій мало по малу загибаются покровы, дѣлаются изъ нихъ складки, которыя, увеличиваясь болѣе и болѣе, уменьшаютъ отверстіе, ими окружаемое, и наконецъ соприкасаются взаимно. Въ это время сила пластическая такъ бываетъ велика, что даже иногда губы соединяются и сростаются, и тогда происходитъ зарощеніе occlusio, а не недостатокъ отверстія, imperforatio, потому что части соединенныя были первоначально совершенно раздѣленными. Въ практическомъ отношеніи результатъ тотъ же: необходимо помощію искусства произвесть отверстіе недостающее, но этіологія очень различна. Въ физіологическомъ состояніи, естественная исторія представляетъ намъ одинъ примѣръ соединенія такого рода, бывающаго тогда только на время. Это — сращеніе вѣкъ, продолжающееся нѣсколько дней по рожденіи у щенковъ.

Въ этомъ изложеніи мы видѣли, что нѣкоторые полые органы, какъ-то: пузырь, маточный рукавъ, матка, не только образуются изъ двухъ боковыхъ половинъ, но что на каждой сторонѣ тѣла образуется каналъ или органъ совершенно от-

дѣльный, такъ что въ очень молодомъ зародышѣ находятся два пузыря, два маточныхъ рукава, двѣ матки. Слѣдовательно, развитіе этихъ органовъ представитъ намъ три слѣдующихъ періода: *первый* характеризуется ихъ двойственностью и совершенною отдѣльностью; *второй* — ихъ сближеніемъ и соприкосновеніемъ на средней линіи, а *третій* — совершеннымъ ихъ слитіемъ. И такъ, въ ненормальномъ состояніи различное расположеніе матки, представляющейся то двойною, то раздѣленною только перегородкою, есть въ человѣкѣ преходящее состояніе зародыша, представляющееся постояннымъ въ нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ. Это состояніе находили во всѣхъ степеняхъ въ женщинѣ, и оно представляетъ тогда неправильность, основанную на остановившейся силѣ соединительной.

Можно было бы распространиться гораздо больше о важномъ предметѣ развитія зародыша вообще и въ частности различныхъ его органовъ и системъ; но считаю представленные здѣсь примѣры достаточными для того, чтобъ понять законы органическаго развитія, столь необходимые для изученія различныхъ уродливостей; теперь же перейду непосредственно къ изложенію общаго взгляда на уродливости или отклоненія отъ правильнаго развитія. Эти отклоненія отъ правильнаго развитія могутъ произойти различно. Иногда образовательная сила слабѣе обыкновеннаго, и тогда развитіе органовъ останавливается, и ихъ или нѣтъ или они находятся только несовершенные. Иногда, напротивъ того, сила эта чрезмѣрна, и тогда развитіе органовъ чрезмѣрно, и они растутъ въ величинѣ или въ числѣ своемъ далѣе границъ естественныхъ. Иногда образовательная сила отклоняется отъ нормы при беременности двойной, соединяя между собою различнымъ образомъ два зародыша, находящіеся въ одно и тоже время въ маткѣ. Наконецъ, иногда нельзя сказать, чтобъ былъ недостатокъ или избытокъ развитія, но образовательная сила дѣлается превратною, отъ чего происходятъ различныя, бо-

лѣе или менѣе значительныя измѣненія въ направленіи и въ положеніи органовъ.

Всѣ уродливости могутъ быть отнесены къ этимъ четыремъ классамъ.

Раздѣленіе это предложено *Бреше*, который называетъ *ageneses* — уродливости отъ неполнаго развитія, *hypergeneses* — уродливости отъ избытка образовательной силы, *diplogeneses* — двойные уроды, и наконецъ *heterogeneses* — уродливости отъ превратнаго образованія. Три класса : ageneses, hypergeneses и heterogeneses, по мнѣнію *Меккеля*, заключаютъ въ себѣ какъ бы лѣствицы, начинающіяся отъ нормальнаго состоянія и доходящія постепенно къ самымъ ужаснымъ уродливостямъ ; каждая ихъ ступень, по его же мнѣнію, состоитъ не изъ одного только единственнаго случая, потому что онъ полагаетъ, что каждое отклоненіе повторяется во всей точности у извѣстнаго числа недѣлимыхъ (individu). Такимъ образомъ можно составить полное царство уродливостей, впрочемъ каждое недѣлимое этого царства не подчинено законамъ образованія столь неизмѣняемымъ, чтобъ не отличалось въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ существъ наиболѣе съ нимъ сходныхъ, и потому *И. Жоффруа Сентъ-Илеръ* болѣе склоненъ принимать каждое недѣлимое — за существо, составляющее отчасти особенный видъ.

Но каковыбъ ни были степень и число отклоненій отъ нормальнаго образованія, весьма достопримѣчательно однако подчиненіе образовательной силы нѣкоторымъ правиламъ, законамъ, которымъ всегда слѣдуетъ природа въ самыхъ большихъ своихъ уклоненіяхъ. Такъ напр. никогда не видали положеніе органовъ столь превратнымъ, чтобъ мозгъ или легкія находились въ тазу, и никогда не видали такого слитія органовъ между собою, чтобъ кишки и начальственная артерія составили одинъ каналъ. Все это случилось бы, еслибъ извѣстные законы не присутствовали даже и при этомъ кажущемся безпорядкѣ. Присутствіе этихъ законовъ не менѣе ясно открывается и изъ того, что человѣкъ и животныя высшихъ

классовъ могутъ представлять въ образованіи своемъ такую остановку развитія, что нѣкоторые изъ ихъ органовъ являются сходными съ органами низшихъ животныхъ; но эти послѣднія никогда не могутъ развиться такъ, чтобъ органы ихъ содѣлались сходными съ соотвѣтствующими органами высшихъ животныхъ; такъ напримѣръ: мозгъ человѣческій, остановившись въ своемъ развитіи, можетъ представиться болѣе или менѣе сходнымъ съ мозгомъ птицы, рыбы или пресмыкающагося, но никогда простой мозгъ послѣднихъ не можетъ возвыситься до степени сложности мозга человѣческаго.

Нѣсколько видовъ отклоненій образованія могутъ существовать вдругъ у одного недѣлимаго, и можетъ быть, это случается всего чаще, какъ скоро уродливость довольно значительна. Иногда эти отклоненія образованія принадлежатъ всѣ къ одному и тому же классу, напр. состоятъ всѣ въ недостаткѣ или избыткѣ образованія; *Меккель* называетъ эти уродливости *сложными; сопряженными* же уродливостями *Меккель* называетъ такія, которыя происходятъ отъ существованія въ одномъ и томъ же недѣлимомъ отклоненій образованія, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ.

Уродливости сопряженныя, такъ какъ ихъ разумѣетъ *Меккель*, самыя обыкновенныя; многія изъ нихъ происходятъ по закону столь хорошо развитому *Жоффруа-Сентъ-Илеромъ*, въ слѣдствіе котораго преизбытокъ питанія одного органа влечетъ за собою необходимо болѣе или менѣе полную или неполную атрофію другаго органа, и наоборотъ. Приложенія этого *закона колебанія* или *равновѣсія* (balancement), какъ называетъ его *Жоффруа-Сентъ-Илеръ*, къ изученію уродливостей, безчисленны. Такъ у многихъ уродовъ у которыхъ на одной рукѣ или на одной ногѣ находятся излишніе пальцы, на другой ногѣ или рукѣ недостаетъ ихъ противъ обыкновеннаго. *Нейманъ* разсказываетъ, что у одного зародыша на лѣвой ногѣ былъ одинъ только большой палецъ, а на правой ногѣ было у него восемь пальцевъ и одинъ изъ нихъ раздвоенный. *Сегала* представилъ Парижской Меди-

цинской Академіи зародышъ, который на лѣвой рукѣ не имѣлъ большаго пальца, а на правой рукѣ имѣлъ два большихъ пальца; у того же зародыша на одной сторонѣ было одиннадцать реберъ, а на другой тринадцать. Часто, когда болѣе или менѣе важныя части отсутствуютъ или менѣе развиты, замѣчается излишнее число пальцевъ: напр. при заячьей губѣ, при болѣзни называемой spina bifida, при зарощеніи (imperforatio) задняго прохода и проч. Въ одномъ случаѣ, описанномъ *Розенмюллеромъ*, не было собственныхъ носовыхъ костей, но за то восходящіе отростки носовые верхнихъ челюстей такъ развились, что касались между собою и замѣняли недостатокъ носовыхъ костей. Если недостаетъ мозга отчасти или совсѣмъ, то лице пріобрѣтаетъ необычайное развитіе, и тогда, посредствомъ удлиненія и расширенія костей его, оно получаетъ большее или меньшее сходство съ лицомъ нѣкоторыхъ животныхъ. Уроды съ двумя тѣлами часто бываютъ безголовые, а двуголовые часто имѣютъ spinam bifidam.

Даже члены излишніе, происходящіе отъ преизбытка образовательной силы, могутъ также въ свою очередь представлять остановку развитія или во всѣхъ ихъ частяхъ или въ нѣкоторыхъ элементахъ анатомическихъ ихъ составляющихъ. Такъ у уродовъ, у которыхъ находится лишняя рука или нога, членъ излишній можетъ быть совершенно необразованнымъ и безобразнымъ, иногда же, имѣя все должное наружное образованіе, можетъ заключать въ себѣ меньшее количество костей или мышцъ.

Другое приложеніе *закона равновѣсія*, хотя и не совсѣмъ понятное и весьма рѣдкое, сдѣланное *Меккелемъ*, состоитъ въ томъ, что иногда у дѣтей, рожденныхъ отъ тѣхъ же родителей, уродливость, происходящая въ одномъ зародышѣ отъ преизбытка, вознаграждается въ другомъ уродливостію, происходящею отъ недостатка, и наоборотъ. *Моранъ* разсказываетъ, что у одной дѣвицы было шесть пальцевъ на каждой конечности, что составляло четыре лишнихъ пальца; сестра же ея имѣла на

каждой конечности надлежащее число пальцевъ, за исключеніемъ одной руки, на которой былъ только одинъ большой палецъ, и такъ у ней недоставало четырехъ пальцевъ, ровно столько, сколько у сестры ея было лишнихъ.

Уродливости, происходящія отъ избытка или недостатка развитія не во всѣхъ органахъ равно часто встрѣчаются. Общимъ правиломъ положить можно то, что части, находящіяся внутри тѣла весьма рѣдко умножаются въ числѣ своемъ, наружныя же части напротивъ того часто. Легко можно убѣдиться въ истинѣ этого закона, сравнивъ тѣ рѣдкіе случаи, въ которыхъ видѣли умноженіе противъ обыкновеннаго въ числѣ сердца, легкихъ, пищеварительнаго канала, дѣтородныхъ и мочевыхъ органовъ, съ гораздо чаще и обыкновеннѣе встрѣчающимися умноженіями членовъ.

За исключеніемъ сказаннаго сей часъ объ упомянутомъ законѣ, органы, получающіе нервы отъ мозговой системы, или лучше сказать анатомическія части этихъ органовъ рѣже представляютъ отклоненія отъ нормальнаго образованія, напр. мышечная система; напротивъ, гораздо чаще измѣняются тѣ органы, которые получаютъ нервы отъ узловой системы, какъ то пищеварительные органы, часть мочевыхъ, дѣтородныхъ и въ особенности сосудистая система.

Нѣкоторые недостатки образованія встрѣчаются равно часто на обѣихъ сторонахъ тѣла, какъ то избытокъ или недостатокъ пальцевъ, другіе же преимущественно на лѣвой сторонѣ; такъ *Меккель* замѣтилъ, что если arteria vertebralis происходитъ непосредственно ex aorta, то это всегда бываетъ на лѣвой сторонѣ.

Уродливости, происходящія отъ избытка, встрѣчаются чаще, по мнѣнію *Меккеля*, въ верхнихъ частяхъ тѣла, нежели въ нижнихъ; такъ уроды двуголовые съ однимъ тѣломъ чаще встрѣчаются, нежели уроды одноголовые съ двумя тѣлами. Чаще бываетъ больше пальцевъ на рукахъ, нежели на ногахъ, что по мнѣнію *Меккеля* соотвѣтствуетъ болѣе раннему развитію верхнихъ конечностей

Уродливости женскаго пола чаще встрѣчаются нежели мужскаго. Изъ числа сорока двухъ уродовъ съ двумя головами или съ двумя туловищами, которыхъ описаніе собрано *Галлеромъ*, тридцать уродовъ были женскаго пола, девять мужскаго, двое гермафродитовъ, и одинъ безполый. Изъ числа 80 уродовъ *Меккель* нашелъ 60 женскаго рода, а 20 только мужскаго. Пропорція гораздо большая уродовъ женскихъ зависитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ кажется, отъ того, что въ первое время образованія зародыша, равно какъ и въ послѣднихъ степеняхъ лѣствицы животной, существуетъ одинъ только родъ, именно женскій. Сказать, что большая часть уродовъ — женскаго пола, все тоже значитъ, что сказать: въ большей части уродливостей всякаго рода дѣтородные органы останавливаются въ своемъ развитіи.

Наслѣдственность извѣстныхъ недостатковъ образованія кажется доказанною нѣсколькими случаями весьма любопытными. *Меккель* разсказываетъ, что у одного человѣка было на каждой руке и ногѣ по шести пальцевъ. Старшій только сынъ его имѣлъ означенную уродливость и имѣлъ четырехъ дѣтей, изъ которыхъ трое представляли туже уродливость.

Окончивъ взглядъ на уродливости вообще, займусь теперь разсмотрѣніемъ законовъ, которые могутъ въ частности быть приложенными къ четыремъ большимъ классамъ уродливостей, ageneses, hypergeneses, diplogeneses et heterogeneses.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ОТЪ НЕДОСТАТОЧНАГО РАЗВИТІЯ.

AGENESES.

Ageneses, уродливости въ слѣдствіе остановки развитія (arrêt du développement), встрѣчаются не равно часто во всѣхъ органахъ. Вообще замѣчается большее число несовершенствъ въ развитіи тѣхъ органовъ, которыхъ полное образованіе совершается позже; и еще, о чемъ упомянуто выше, всякое несовершенство, представляющееся намъ

въ какомъ либо органѣ, соотвѣтствуетъ въ точности различнымъ періодамъ развитія его. Приведу этому примѣры.

Къ числу первыхъ органовъ въ зародышѣ принадлежитъ кишечный каналъ. Съ начала онъ не иное что какъ продолженіе vesiculæ umbilicalis; въ послѣдствіи продолжается онъ постепенно въ два канала: одинъ нижній, составляющій толстую кишку, — другой верхній, составляющій тонкую кишку и желудокъ. У всѣхъ уродовъ доселѣ извѣстныхъ находили всегда первоначальную часть кишечнаго канала; напротивъ того, не рѣдко замѣчали отсутствіе частей этого канала, образующихся послѣдовательно; такъ иногда нижняя часть кишечнаго канала, выходящая ex vesicula umbilicali, не образуется, и тогда происходитъ полное отсутствіе толстыхъ кишекъ; или иногда по начатія развитія своего въ этомъ направленіи, кишечный каналъ останавливается въ дальнѣйшемъ образованіи, и тогда толстыя кишки несовершенны, не достаетъ иногда большей или меньшей части прямой кишки. Иногда же верхняя часть кишекъ не существуетъ или несовершенна.

Нервная и сосудистая системы развиваются очень рано; первые ихъ признаки находятся уже въ однородной массѣ, составляющей зародышъ. Впрочемъ, эти системы представляютъ намъ много недостатковъ развитія; но это не противорѣчитъ сказаному закону. Дѣйствительно, первыя основанія нервной и сосудистой системы появляются съ самыхъ первыхъ временъ образованія зародыша; но не менѣе истинно и то, что совершенное, полное ихъ развитіе и образованіе происходитъ весьма поздно, и даже можно сказать, едва оканчивается въ теченіи девяти мѣсяцевъ; и потому частыя измѣненія въ этихъ системахъ не только не опровергаютъ сказаннаго закона, но и подтверждаютъ его. Каждую изъ этихъ системъ можно считать за постепенное собраніе нѣсколькихъ другихъ второстепенныхъ системъ, имѣющихъ каждая свое отдѣльное независимое образованіе; и такимъ образомъ должно изучать эти системы. Такъ въ нервной системѣ доказано

довольно ясно, что нервы происходятъ прежде мозга, по этому они удаляются рѣже центровъ нервныхъ отъ нормальнаго образованія; позвоночный мозгъ образуется прежде черепнаго, и онъ рѣже послѣдняго измѣняется въ строеніи; да и въ самомъ черепномъ мозгу — части, развивающіяся позже, чаще другихъ отклоняются отъ нормальнаго развитія.

Что сказано о нервной системѣ, относится и къ кровоносной. Въ ней сердце не развивается раньше другихъ частей, какъ долго то предполагали, потому что сосуды существуютъ уже прежде, нежели могли бы мы замѣтить сердце въ зародышѣ. Когда же оно появляется, то представляетъ съ начала простой каналъ, который, мало по малу расширяясь, составляетъ одну только полость, которая въ послѣдствіи раздѣляется на нѣсколько полостей по законамъ постояннымъ. И такъ, недостатки образованія сердца чаще встрѣчаются въ такихъ частяхъ его, которыя позже развиваются: напр. непосредственно до рожденія Боталліева дира существуетъ еще, и потому незаростаніе ея и внѣ чрева матери встрѣчается чаще всѣхъ прочихъ недостатковъ образованія сердца, и такъ далѣе.

Система костная есть одна изъ тѣхъ системъ, которыхъ развитіе полное происходитъ всего позднѣе, ибо совершенное образованіе ея не окончено еще при рожденіи, и такъ въ этой системѣ чаще замѣчаются отклоненія отъ нормальнаго состоянія; а изъ разныхъ частей ея тѣ, которыя развиваются раньше, рѣже отклоняются отъ нормальнаго типа, и на оборотъ. Ключица рѣже отклоняется отъ него, а черепныя кости чаще.

Если обратимъ наше вниманіе на всю наружность тѣла, на большія полости и части его составляющія, то мы найдемъ также, что тѣ части тѣла отсутствуютъ или несовершенны, нормальное развитіе которыхъ совершается позже. Такъ въ первыя времена образованія своего зародышъ состоитъ только нѣкоторымъ образомъ изъ живота; этой части, болѣе или менѣе образованной, никогда недоставало

у одиночныхъ уродовъ; напротивъ, не одинъ разъ не находили въ нихъ никакихъ признаковъ головы, шеи, груди, верхнихъ и нижнихъ конечностей, такъ что уроды такіе состояли какъ бы изъ одного живота, какъ въ началѣ жизни внутриматочной зародыша. Дѣтородные наружные органы появляются довольно поздно, и такъ часто случается, что они несовершенны, иногда же вовсе отсутствуютъ въ уродахъ. Уродливости органовъ чувствъ подчинены тѣмъ же законамъ; такъ напр. глазъ, показывающійся въ видѣ черной точки, прежде нежели замѣчается какой либо признакъ уха, недостаетъ рѣже нежели это послѣднее. Вѣки, развивающіяся долго послѣ появленія яблока глазнаго, представляютъ чаще его отклоненія образованія.

Справедливо ли вообще то, какъ утверждаютъ въ настоящее время, что никакая часть не можетъ отсутствовать, или быть не полно развита, если части, предшествующія ей въ нормальномъ состояніи развитія, не потерпѣли также остановки въ развитіи? Подлинно, во многихъ случаяхъ правило это подтверждается, и вотъ почему животъ можетъ существовать безъ груди и головы, но никогда не видали уродовъ, состоящихъ изъ одной головы и шеи; наблюденіе показало, что при недостаткѣ печени всегда недостаетъ сердца, развивающагося послѣ ней. Но въ другихъ случаяхъ законъ послѣдовательной связи развитія не подтверждается; такъ напримѣръ случается, что органы, развивающіеся раньше, образованы совершенно нормально, а часто другіе, напр. костная система, развивающіеся послѣ, представляютъ большія неправильности.

Новѣйшіе успѣхи Эмбріологіи и Сравнительной Анатоміи доказали, что большая часть органовъ въ своемъ образованіи гораздо независимѣе отъ другихъ, нежели какъ прежде полагали, и что въ слѣдствіе этого остановка въ развитіи одного изъ органовъ не всегда влечетъ за собою необходимость такой же остановки развитія другихъ органовъ; напр. нервы могутъ образоваться независимо отъ существованія центровъ

нервныхъ. Они, кажется, развиваются первоначально въ тѣхъ органахъ, которые должны они въ послѣдствіи привести въ сношеніе съ центрами нервными, и нервы соединяются съ своими центрами гораздо позже того, какъ первыя ихъ основанія появляются въ органахъ; но если этихъ органовъ нѣтъ, то и нервы ихъ не развиваются, такъ что существованіе нервовъ зависитъ, какъ кажется, гораздо болѣе отъ существованія тѣхъ органовъ, въ которыхъ они находятся, нежели отъ существованія центровъ нервныхъ; чему есть убѣдительные примѣры и доказательства.

Это доказываетъ еще, что не только нервы, но и всѣ почти органы могутъ развиться, не смотря на отсутствіе центровъ нервныхъ. Но съ другой стороны нѣкоторые примѣры заставляютъ насъ полагать, что, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находится взаимное соотношеніе между совершеннымъ отсутствіемъ центровъ нервныхъ и развитіемъ несовершеннымъ нѣкоторыхъ органовъ; такъ напр., если недостаетъ шейной части позвоночнаго мозга, то всегда недостаетъ также верхнихъ конечностей, какъ-то утверждаетъ *Серръ;* если недостаетъ поясничной части мозга, то недостаетъ, также по его утвержденію, нижнихъ конечностей. — Нѣкоторые, въ особенности *Ростанъ,* замѣтили, что половина мозга, противоположная той сторонѣ, на которой существуетъ атрофія, превращается въ серозный мѣшокъ; это показываетъ, что эта половина мозга, остановившись въ своемъ развитіи, или образовавшись съ начала какъ слѣдуетъ, уничтожена водяной. Какъ бы то ни было, эти примѣры не доказываютъ ли вліяніе центровъ нервныхъ на развитіе и питаніе нѣкоторыхъ частей?

По мнѣнію *Серра*, отсутствіе или несовершеное образованіе какой-нибудь части зависитъ отъ недостатка развитія артеріи, которая должна доставлять ей питаніе. Онъ же полагаетъ, что каждая часть нервной системы въ своемъ развитіи находится въ точности подъ вліяніемъ развитія артерій. — Чѣмъ раньше развивается артерія, тѣмъ раньше развивается

и та часть мозга или нервной системы, къ которой она принадлежитъ. — Что сказано о мозгѣ, то относится, по мнѣнію *Серра*, и къ прочимъ частямъ тѣла, и вообще величина ихъ находится въ прямомъ отношеніи къ величинѣ артерій. Но не всѣ согласны съ мнѣніемъ *Серра*, ибо трудно рѣшить, что въ этомъ взаимномъ отношеніи составляетъ причину, и что слѣдствіе; ничто еще не противорѣчитъ и тому, что если органъ не развивается, то и артерія, къ нему принадлежащая, не развивается послѣдовательно. Послѣднее мнѣніе, въ противоположность мнѣнію *Серра*, подтверждаютъ тѣмъ, что сосуды образуются во многихъ органахъ въ самомъ нѣдрѣ этихъ органовъ; и они появляются тогда отдѣльными красными точками, которыя позже становятся каналами и тогда только соединяются со всею сосудистою системою животной экономіи; что очевидно въ тканяхъ органическихъ новаго образованія и въ ложныхъ перепонкахъ. Почему не быть тому же и въ зародышѣ? При отсутствіи мозга находили, что внутренняя сонная артерія (carotis) давала какъ обыкновенно мозговыя вѣтви, но онѣ были малы и терялись въ мозговыхъ оболочкахъ. Изъ такого разногласія слѣдуетъ то, что хотя весьма ясно замѣтно взаимное отношеніе между развитіемъ артерій и органовъ, въ которыхъ онѣ раздѣляются, но нельзя съ точностію утвердить того, чтобы въ нормальномъ и ненормальномъ состояніи отъ развитія артерій зависѣло развитіе органовъ.

Еще полагаютъ, что несовершенное развитіе стѣнокъ полости имѣетъ нѣкоторое вліяніе на развитіе органовъ, въ ней содержимыхъ.

Къ числу недостатковъ образованія, происходящихъ отъ остановившагося развитія, принадлежатъ весьма различныя уродливости и недостатки, съ перваго взгляда, кажущіеся принадлежащими къ классамъ между собою самымъ отдаленнымъ.

Въ числѣ такихъ недостатковъ образованія представляются намъ щели (fissurae), противу естественныя отверстія или раздѣленія такихъ частей, которыя обыкновенно находятся сое-

динными. Всѣ эти поврежденія связи имѣютъ мѣстопребываніемъ среднюю линію тѣла, и ихъ можно объяснить недостаткомъ развитія зародыша. Подлинно, какъ сказано выше, есть время жизни внутриматочной, когда большая часть органовъ состоитъ изъ двухъ частей, между которыми остающійся промежутокъ стремится съузиться и уничтожиться, по мѣрѣ приближенія зародыша къ совершенству. Это происходитъ по закону, доказанному въ особенности *Серромъ*, по которому части тѣла образуются отъ периферіи къ центру, а не отъ центра къ периферіи, какъ прежде полагали. Изъ этого слѣдуетъ, что если развитіе органовъ остановится въ эпоху весьма близкую къ ихъ первому появленію, то большая часть изъ нихъ должна будетъ казаться состоящею изъ двухъ частей, между собою раздѣленныхъ большимъ или меньшимъ пространствомъ. Къ этому неполному виду развитія должно отнести болѣе или менѣе полное отсутствіе стѣнокъ черепныхъ, позвоночныхъ, грудныхъ и живота. Всего чаще недостаетъ черепныхъ стѣнокъ на мѣстѣ швовъ; позвонки представляютъ различныя степени поврежденія связи, начиная съ раздѣленія остистаго отростка до раздѣленія тѣла позвонка. Отверстіе грудныхъ стѣнокъ иногда состоитъ въ одной трещинѣ, находящейся въ срединѣ грудной кости, иногда недостаетъ совсѣмъ этой кости, иногда же и ребра несовершенны и находятся въ родѣ придатковъ, прикрѣпляющихся къ позвонкамъ. Что касается до стѣнокъ живота, то поврежденіе связи состоитъ иногда только въ отсутствіи бѣлой линіи; иногда же недостаетъ мышицъ брюшныхъ, и тогда животъ имѣетъ большое отверстіе спереди. Иногда недостаетъ брюшныхъ стѣнокъ на небольшомъ пространствѣ надъ лобковыми костями; часто въ тоже время недостаетъ передней стѣнки мочеваго пузыря, такъ что примѣчается тогда между пупкомъ и лобковыми костями поверхность красноватая, влажная, съ двумя отверстіями, чрезъ которыя истекаетъ моча. Лобковыя кости могутъ оставаться раздѣленными, даже совсѣмъ несуществовать, и въ тоже время можно замѣтить иногда со-

вершенное или несовершенное раздѣленіе ossis sacri et ossium coccygis. Во всѣхъ этихъ недостаткахъ образованія мы находимъ въ точности подтвержденіе законовъ нормальнаго образованія; напр. по тому же закону образованія частей отъ периферіи къ центру сперва образуется os ilii, потомъ os ischii, потомъ уже os pubis. И такъ, лобковая кость, образующаяся послѣ другихъ, чаще недостаетъ, и еще кость эта можетъ недоставать одна, между тѣмъ какъ отсутствіе сѣдалищной кости влечетъ за собою необходимо отсутствіе лобковой.

Трещина двойная или простая верхней губы, трещина нёба и проч. представляютъ нормальное состояніе этихъ частей въ началѣ жизни внутриматочной, и потому ясно, что эти недостатки — слѣдствія остановившагося развитія. Кажется, что губы въ началѣ ихъ образованія состоятъ изъ столькихъ частей отдѣльныхъ, сколько находится костей позади ихъ, и что каждый промежутокъ, раздѣляющій различныя части губы, соотвѣтствуетъ промежутку, находящемуся между различными костями, или по крайней мѣрѣ между различными точками окостенѣнія. Нижняя губа должна по этому состоять только изъ двухъ частей, верхняя же изъ четырехъ, и именно, изъ двухъ маленькихъ среднихъ частей, соотвѣтствующихъ ossibus incisivis, и изъ двухъ боковыхъ частей, гораздо большихъ, соотвѣтствующихъ ossibus maxillaribus superioribus. Кажется, что среднія части верхней губы соединяются очень рано, почему довольно рѣдко бываетъ заячья губа совершенно на срединѣ, хотя по сказанному очень легко можно понять возможность ея существованія и на срединѣ. — Напротивъ того, боковыя части соединяются съ средними гораздо позже, и если соединеніе это не воспослѣдуетъ съ обѣихъ сторонъ, то образуется двойная заячья губа, если же только съ одной стороны, то простая. Что же касается до нижней губы, то раннее соединеніе частей, ее составляющихъ первоначально, легко объясняетъ причину большой рѣдкости врожденнаго ея раздѣленія. Губы, остановленныя въ своемъ развитіи, могутъ не только остаться раздѣленными, но даже

вовсе не образоваться, отъ чего происходитъ противоестественное отверстіе, оставляющее обнаженною полость рта.

Hypospadias врожденный есть несомнѣнное слѣдствіе остановки развитія мужскихъ дѣтородныхъ органовъ, которые въ извѣстное время ихъ образованія находятся раздѣленными въ срединѣ трещиною. Эта первоначальная трещина можетъ сохраниться подъ видомъ жолобка, занимающаго нижнюю поверхность penis, и большее или меньшее протяженіе этого жолобка составляетъ различныя степени этой болѣзни. Въ первой степени замѣчаютъ только простое отверстіе sub glande, во второй степени отверстіе это продолжается sub pene, наконецъ въ третьей степени самая мошонка раздѣлена, и нижняя трещина urethrae продолжается близко къ происхожденію этого канала. Hypospadias въ послѣдней степени бываетъ часто съ другими недостатками образованія дѣтородныхъ органовъ, отъ чего можетъ произойти кажущійся гермафродитизмъ.

Въ тоже время, какъ urethra открывается въ сказанномъ мѣстѣ, penis весьма малый и безъ отверстія можетъ походить на клиторъ, трещина urethrae можетъ походить на отверстіе vulvae; въ особенности если есть раздѣленіе мошонки, каждая часть можетъ, особливо если яички (testiculi) находятся въ животѣ, походить на большія губы, и иногда двѣ складки, происходящія отъ раздѣленія penis и доходящія usque ad perinaeum походятъ на малыя губы. Сверхъ того, весьма замѣчательно то, что во многихъ случаяхъ, при сохраненіи первоначальной щели мужскихъ органовъ, встрѣчаются еще другіе признаки, принадлежащіе женскому полу, какъ въ дѣтородныхъ органахъ, такъ и во всемъ тѣлѣ; изъ чего можно извлечь законъ, состоящій въ томъ, что если главный характеръ пола измѣненъ, то это измѣненіе имѣетъ слѣдствіемъ видимое стремленіе къ характеру или признакамъ другаго пола. Скажу болѣе, когда hypospadias высшей степени производитъ кажущійся гермафродитизмъ, субъектъ обыкновенно бываетъ слабый, лимфатическій, борода у него мала, голосъ

тонокъ, груди довольно развиты. И на оборотъ, у женщинъ, у которыхъ клиторъ чрезмѣрно великъ, всѣ наружныя формы подходятъ болѣе къ мужскимъ, даже отчасти борода покрывается волосами.

Если станемъ изучать отверстія и случайныя сообщенія, представляющіяся въ различныхъ внутреннихъ органахъ, то легко можемъ также отнести ихъ къ остановкѣ развитія этихъ органовъ; такъ всѣ противонормальныя сообщенія, находящіяся между различными полостями въ сердцѣ ребенка или даже взрослаго, представляютъ нормальное состояніе извѣстныхъ періодовъ развитія зародыша. Не разъ замѣтили, что окончаніе женскихъ дѣтородныхъ органовъ, мочевыхъ и пищеварительныхъ, сообщаются всѣ вмѣстѣ и соединяются въ нѣкоторый родъ резервуара, cloaque, который открывается внаружу. — Преслѣдуйте различные періоды развитія этихъ частей, и найдете ту эпоху, въ которой это тройное сообщеніе составляетъ нормальное состояніе.

Отъ недостатка соединенія стѣнокъ полостей зависитъ также большое число врожденныхъ болѣзней, происходящихъ отъ неправильнаго положенія органовъ. Такъ можемъ объяснить тѣ случаи, въ которыхъ находимъ внѣ живота или груди всѣ органы, обыкновенно помѣщающіеся въ этихъ полостяхъ. Тоже самое относится и до мозга въ нѣкоторыхъ родахъ encephalocele.

И другія неправильности положенія органовъ ясно происходятъ отъ остановившагося развитія ихъ, напр. присутствіе у взрослыхъ яичекъ въ животѣ (cryptorchides), положеніе почекъ надъ позвоночнымъ столбомъ, отдаленіе дна желчнаго пузыря отъ остраго края печени, непосредственное прикрѣпленіе ручныхъ или ножныхъ кистей къ лопаткѣ или тазу. — Но не должно полагать, чтобъ всѣ врожденныя измѣненія положенія органовъ могли быть объяснены остановленіемъ развитія; *Андраль* нашелъ въ одномъ случаѣ почку въ тазу, а артерія почечная происходила ex trunco arteriae hypogastricae, что ясно доказываетъ, что неправильное положеніе почки не

произошло послѣ рожденія, а было врожденное; но между тѣмъ ни въ какой эпохѣ образованія зародыша не представляется положеніе почки, сходное съ сказаннымъ.

Точно такъ, какъ существуютъ недостатки образованія, состоящіе въ отверстіяхъ противоестественныхъ, точно такъ есть недостатки образованія, состоящіе, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, въ зарощеніи естественныхъ отверстій или полостей, но точнѣе сказать, представляющіе ничто болѣе, какъ отсутствіе естественныхъ отверстій, и уродливости этого рода, называемыя вообще не совсѣмъ правильно именемъ atresiae, по настоящему imperforationes, должны быть также отнесены къ остановленному развитію. — Сюда принадлежатъ зарощенія задняго прохода, мочеваго канала, сохраненіе membranae pupillaris или врожденное зарощеніе зрачка, отсутствіе у взрослыхъ пазухъ лобныхъ или челюстныхъ. Но должно отличать отсутствіе врожденное какого либо отверстія или канала отъ собственно такъ называемыхъ случайныхъ зарощеній этихъ частей, болѣзней не первоначальныхъ: напр., если яички остаются въ животѣ, то происходитъ иногда, хотя весьма рѣдко, зарощеніе паховаго канала, но въ этомъ случаѣ зарощеніе — не первоначальное отсутствіе этого канала, но послѣдовательное уничтоженіе его.

Къ недостаткамъ образованія, называемымъ зарощенія *(atresiae)*, очень естественно *Бреше* присоединяетъ недостатки образованія, называемые *symphisiae*, неправильныя соединенія частей, обыкновенно раздѣленныхъ или простымъ сближеніемъ, приращеніемъ, или слитіемъ двойныхъ частей въ одну. Этотъ классъ заключаетъ въ себѣ много недостатковъ образованія весьма любопытныхъ, которые, точно такъ какъ предъидущіе, могутъ быть очень хорошо объяснены остановкою развитія. — Впрочемъ, нѣкоторые относятъ такіе недостатки къ избытку образовательной силы, производящей это сращеніе и даже слитіе двухъ органовъ, въ нормальномъ состояніи раздѣленныхъ. Какъ происходитъ слитіе частей между собою въ различныхъ постепенностяхъ,

всего лучше объясню одним примѣромъ такого неправильнаго сращенія или слитія, съ давняго времени извѣстнымъ, состоящимъ въ соединеніи глазъ на средней линіи лица, или даже въ слитіи ихъ въ одинъ; эту уродливость назвали: cyclopia, monopsia, rhinencephalia. Циклопія, чаще встрѣчающаяся у нѣкоторыхъ животныхъ нежели у человѣка, сопровождается отсутствіемъ или несовершеннымъ образованіемъ нервовъ обонятельныхъ и бугорковъ мозговыхъ, изъ которыхъ они происходятъ, равно какъ и ossis ethmoidei. Очень естественно, что въ слѣдствіе недостатка костяныхъ частей, раздѣляющихъ глазныя впадины, глаза должны стремиться сближаться и сливаться въ одинъ; и прямымъ доказательствомъ того, что сращеніе или слитіе глазъ въ этой уродливости зависитъ отъ недостатка или остановки образованія костяныхъ перегородокъ, служатъ изслѣдованія этой болѣзни въ различныхъ степеняхъ. Такъ въ первой степени, по недостатку развитія внутренней костяной стѣнки каждой глазной впадины, онѣ только сообщаются между собою, каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ отдѣльный глазъ. Во второй степени, гдѣ исчезаютъ костяныя перегородки, видна одна только глазная впадина, заключающая въ себя два глаза соприкасающіеся. Въ третьей степени оба глаза соединяются, сливаются, но такъ, что можно найти всѣ части, принадлежащія каждому изъ нихъ, не смотря на то, что глазъ слитый, въ элементахъ двойной, кажется снаружи одинокимъ Въ четвертой степени находится только одинъ глазъ, только онъ по замѣчанію *Галлера* чрезвычайно великъ. Но если болѣзнь переходитъ и эти границы, то замѣчается не простое сращеніе или слитіе этого органа, но совершенное отсутствіе его: состояніе, которое нѣкоторые называютъ высшею или пятою степенью циклопіи; *Тенонъ* и *Ѳома Бартолинъ* описываютъ случаи такого совершеннаго отсутствія и глазъ и глазныхъ впадинъ, что собственно называется anopsia. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ циклопіи, описанныхъ *Галлеромъ*, замѣчено, что для одного глаза были четыре вѣка и двѣ слезныхъ железы. Въ циклопіи собствен-

ныя носовыя кости оставляютъ свое обыкновенное положеніе; *Жоффруа Сентъ-Илеръ* говоритъ, что они находятся собранными надъ глазомъ и выстаиваютъ на срединѣ лба; отъ этихъ костей отдѣляются мягкія части и продолжаются внизъ наподобіе трубы, отъ чего и произошло названіе rhinencephalia, данное циклопамъ. Нѣсколько такихъ одноглазыхъ зародышей представили совершенно особенное строеніе мозга, который состоялъ у нихъ изъ одной только доли, помѣщенной въ средней и мало развитой. Спрашивается, соединеніе глазъ въ средней части лица, не зависитъ ли отъ этого обстоятельства, равно какъ и отсутствіе обонятельнаго органа при этомъ бывающее?

Въ слѣдствіе неполнаго развитія, нѣкоторые органы представляются иногда даже большаго объема противъ обыкновеннаго, напр. печень, glandula thymus, capsulae suprarenales. Иногда позвоночный мозгъ кажется чрезвычайно длиннымъ, что зависитъ отъ недостаточной длины позвоночнаго столба. Въ извѣстное время образованія зародыша, ossa coccygis гораздо длиннѣе обыкновеннаго и похожи нѣкоторымъ образомъ на хвостъ; если при развитіи нижнихъ конечностей кости эти не уменьшатся, какъ это происходитъ въ нормальномъ состояніи, то останется излишняя длина этихъ костей, дѣлающая ихъ тогда похожими на хвостъ, состояніе зависящее отъ остановки развитія.

Покажется явнымъ противорѣчіемъ, если сказать, что прибавленіе числа нѣкоторыхъ частей происходитъ отъ остановки ихъ развитія, но это точно такъ бываетъ въ отношеніи костей. Иногда прибавленіе костей бываетъ истинное; напр. Ворміевы кости тѣмъ больше, какъ относительно числа своего, такъ и величины, чѣмъ несовершеннѣе развились черепныя кости. Иногда же умноженіе числа костей есть только кажущееся и зависитъ отъ несоединенія различныхъ частей кости, долженствующихъ составить одну кость.

Иногда представляется недостатокъ въ костяхъ, въ особенности черепныхъ; но такой недостатокъ весьма часто только кажущійся; ибо въ самомъ дѣлѣ почти всегда существуютъ

признаки всѣхъ костей, но въ такихъ случаяхъ кости бываютъ малы, остановились въ своемъ развитіи и сходны съ костями не вполнѣ образованнаго зародыша.

Въ первыя времена жизни зародыша нѣкоторые органы занимаютъ средину тѣла, а потомъ уже наклоняются направо или налѣво, какъ-то сердце, желудокъ, кишечный каналъ сначала представляющій прямой каналъ. Эти первоначальныя положенія могутъ остаться и по рожденіи, отъ чего происходитъ тогда неправильность направленія органовъ, зависящая отъ остановившагося ихъ развитія.

Наконецъ, можно считать за происходящіе отъ той же причины нѣкоторые врожденные недостатки окрашенія. Такъ pigmentum nigrum choroideae начинаетъ появляться въ пятомъ мѣсяцѣ беременности; если это вещество не образуется, то сосудистая оболочка будетъ по рожденіи представляться красною, что и бываетъ у Альбиносовъ.

Изложивъ въ этомъ краткомъ очеркѣ рядъ главнѣйшихъ уродливостей, происходящихъ отъ недостаточнаго развитія, мы должны сдѣлать важное замѣчаніе, что большая часть изъ нихъ болѣе или менѣе совершенна, если не повторяютъ, то по крайней мѣрѣ напоминаютъ нормальное состояніе нѣкоторыхъ животныхъ низшаго класса. Этимъ самымъ еще болѣе подтверждается законъ Органогеніи, замѣченный новѣйшими изслѣдователями, по которому человѣкъ въ различныхъ періодахъ жизни зародышной проходитъ различныя степени организаціи, составляющія всегдашнее нормальное состояніе животныхъ, помѣщенныхъ ниже его въ царствѣ животномъ.

И подлинно, тѣло человѣческое, остановившись въ своемъ развитіи, можетъ походить на животныхъ, во первыхъ наружною формою своею, и во вторыхъ особеннымъ строеніемъ различныхъ органовъ. Наружныя сходства формы были прежде слишкомъ увеличиваемы, и даже въ настоящее время встрѣчаются весьма нелѣпые разсказы, въ которыхъ сходство уродовъ съ животными слишкомъ преувеличивается; однако

дѣйствительно существуетъ въ нѣкоторой степени и такое сходство; напр. неразвитіе всѣхъ членовъ въ уродѣ представляется нормальнымъ у ластовыхъ (cetaceae) между млекопитающими, такъ же у рыбъ и нѣкоторыхъ пресмыкающихся. Но конечно, сходства уродливостей съ животными относительно строенія различныхъ органовъ гораздо многочисленнѣе. Такъ разсматривая въ этомъ отношеніи сосудистую систему, найдемъ, что въ нѣкоторыхъ уродливостяхъ некоторые сосуды едва имѣютъ стѣнки отличныя отъ другихъ частей, что составляетъ нормальное состояніе зоофитовъ; сердце продолговатое, похожее на сосудъ у безголовыхъ (acephala), довольно похоже на главный сосудъ насѣкомыхъ, находящійся на спинѣ; сердце, представляющееся въ видѣ мышечнаго мѣшка съ одною полостью, изображаетъ сердце ракообразныхъ (crustacea); сердце съ двумя полостями изображаетъ сердце рыбъ и многихъ моллюсковъ.

И такъ недостатки, происходящіе отъ остановившагося развитія, большею частью представляютъ или напоминаютъ нормальное состояніе извѣстнаго періода жизни зародыша, и многіе изъ нихъ сходны съ нормальнымъ состояніемъ низшихъ животныхъ; но это правило не безъ исключеній, и нѣкоторыя изъ уродливостей этого класса не могутъ подойти подъ этотъ послѣдній законъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОБЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ОТЪ ИЗБЫТКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ, HYPERGENESES.

Теперь разсмотримъ уродливости, происходящія отъ излишняго развитія, hypergeneses. Отъ избытка образовательной силы можетъ произойти увеличеніе числа или объема органовъ. Общее увеличеніе всего тѣла составляетъ состояніе, при которомъ мы называемъ человѣка великаномъ, что въ извѣстной степени не составляетъ конечно уродливости. Увеличеніе врожденное одного какого либо органа можетъ часто существовать, какъ мы замѣтили, при атрофіи другаго въ слѣдствіе упомяну-

таго *закона равновѣсія* (balancement). Увеличеніе частей въ отношеніи ихъ числа можетъ быть или только въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ органахъ, или недѣлимый можетъ представлять значительное умноженіе весьма многихъ органовъ; но обыкновенно они только удвояются, такъ что *Меккель* предлагаетъ назвать это умноженіе органовъ *удвоеніемъ* (dupplicatio). Впрочемъ, должно знать, что *удвоеніе истинное,* почти совершенное, происходитъ отъ слитія двухъ зародышей въ одинъ.

Упомянемъ о самыхъ разительныхъ случаяхъ, въ которыхъ только нѣсколько органовъ прибавилось, и когда нѣтъ еще стремленія организма *къ истинному удвоенію.* Самыя важныя части въ этомъ отношеніи кости, потому что различіе въ числѣ костей влечетъ необходимо большія измѣненія въ расположеніи и въ числѣ мышицъ, прикрѣпляющихся къ костямъ, и нервовъ и сосудовъ, сосѣдственныхъ съ ними. Чаще всего прибавляются позвонки, и прибавленіе это можетъ быть совершенное или несовершенное, и иногда даже прибавляется пара реберъ. Мышицы могутъ прибавляться въ числѣ еще чаще нежели кости.

Если перейдемъ къ разсмотрѣнію внутреннихъ органовъ, то найдемъ, что число ихъ вообще увеличивается гораздо рѣже наружныхъ, и внутреннія части увеличиваются въ числѣ своемъ, когда наружныя умножились. Это въ особенности относится къ сосудистой системѣ.

Пищеварительные органы часто представляютъ умноженіе въ числѣ какой либо части ихъ, когда все прочее тѣло не представляетъ умноженія органовъ: напр. встрѣчается существованіе двухъ языковъ, одного надъ другимъ, двойной пищепріемный каналъ (oesophagus); двойная двѣнадцатиперстная кишка замѣчена была только одинъ разъ.

Дѣтородные органы рѣдко умножаются въ числѣ своемъ. Когда представляется такое умноженіе, то могутъ быть два случая: или излишнія части принадлежатъ другому полу, отъ чего происходитъ кажущійся гермафродитизмъ, — или онѣ принадлежатъ тому же полу.

Мочевые органы едва ли умножаются въ числѣ; замѣчаются только перегородки и отверстія противоестественныя, которыя могутъ производить нѣкоторое сходство съ умноженіемъ органовъ.

Сказанныя части могутъ прибавляться въ числѣ своемъ при тѣлѣ простомъ, т. е. недвойномъ, но есть части, которыхъ умноженіе въ числѣ у зародыша недвойнаго встрѣчается чрезвычайно рѣдко, и удвоеніе такихъ частей составляетъ первую степень удвоенія тѣла. Впрочемъ, сердце въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ можетъ представить части излишнія и даже удвоиться, когда все тѣло остается простымъ; такія же измѣненія могутъ случаться и въ главныхъ сосудахъ, происходящихъ изъ сердца.

Умноженіе числа цѣлыхъ конечностей подлинно составляетъ переходъ къ двойнымъ уродамъ diplogeneses, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особенности если это умноженіе конечностей или удвоеніе совершенное, можетъ считаться какъ бы за первую степень двойныхъ уродовъ; въ такомъ случаѣ, при умноженіи конечностей, часто находятся и другія излишнія части, представляющія нѣкоторые остатки другаго зародыша. Но едвали можно принять съ *Жоффруа*, что всегда умноженіе конечностей, или даже одна излишняя конечность составляетъ уже двойную уродливость; въ этомъ не всѣ съ нимъ согласны. Излишнія конечности прикрѣпляются различно или къ конечностямъ же, или иначе—къ тазу, къ лопаткамъ и пр. Мы полагаемъ, что умноженіе нѣкоторыхъ частей конечностей, напр. пальцевъ, и даже лишняя конечность, безъ вышеупомянутыхъ условій, составляетъ уродливость отъ избытка образовательной силы, hypergenesin.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О двойныхъ уродливостяхъ. DIPLOGENESES.

Совершенное удвоеніе конечностей и дальнѣйшее умноженіе нѣкоторыхъ частей зависитъ отъ соединенія двухъ зародышей, которые образовались оба болѣе или менѣе совер-

шенно, или изъ которыхъ только одинъ образовался, а другой остановился въ своемъ развитіи; они принадлежатъ къ третьему классу уродливостей—diplogeneses. Здѣсь могутъ намъ представляться два отдѣленія: первое заключаетъ въ себѣ тѣ случаи, когда къ зародышу хорошо образованному присовокуплена часть другаго зародыша въ видѣ массы, не имѣющей полной и совершенной формы зародыша, а заключающей только остатки или слѣды его въ различной степени развитія; другое отдѣленіе представляетъ тѣ случаи, въ которыхъ, кажется, произошло слитіе двухъ зародышей, достигшихъ довольно одинакаго развитія и имѣющихъ большее или меньшее число отдѣльныхъ частей, принадлежащихъ каждому изъ нихъ.

Въ первомъ отдѣленіи остатки другаго зародыша могутъ прикрѣпляться снаружи, что и случается чаще; иногда же, что бываетъ рѣже, могутъ заключаться внутри другаго зародыша, что называется duplicitas monstruosa per inclusionem.

Второе отдѣленіе заключаетъ три подраздѣленія:

1) Тѣло двойное въ различной степени съ простою головою.

2) Двойная голова съ однимъ тѣломъ и

3) Голова и тѣло двойныя.

Первое отдѣленіе двойныхъ уродливостей, въ которыхъ одинъ только зародышъ вполнѣ развитъ, между тѣмъ какъ другой не достигъ надлежащаго развитія, или представляетъ только нѣкоторые слѣды или элементы существованія своего, *Изидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ* называетъ *monstres doubles parasitaires*, двойная уродливость придаточная, гдѣ одинъ неразвитый зародышъ *питается* на счетъ другаго зародыша. Тѣхъ же двойныхъ уродовъ, въ которыхъ оба зародыши одинаково развиты, называетъ онъ *monstres doubles autositaires*, самостоятельными, *питающимися* каждый изъ нихъ самостоятельно.

Уродливости двойныя перваго отдѣленія, *parasitaires*, раздѣляются у *Жоффруа* на три вида.

I-й заключаетъ въ себѣ уродливости, подходящія нѣсколько по наружной формѣ ко второму отдѣленію двойныхъ уродливостей—*autositaires*; здѣсь зародышъ не вполнѣ развитый со-

храняетъ еще болѣе или менѣе свою форму, по которой онъ можетъ быть узнанъ съ перваго взгляда.

II-й видъ заключаетъ въ себѣ уродливости, въ которыхъ зародышъ придаточный находится приросшимъ къ зародышу вполнѣ развитому, но онъ такъ несовершенъ, что съ перваго взгляда части его кажутся принадлежащими полному зародышу, и составляющими какъ бы излишекъ его собственныхъ частей.

III-й видъ уродливостей этого отдѣленія представляетъ двойныя уродливости еще менѣе, или лучше скажу, даже почти совсѣмъ незамѣтныя по одной наружной формѣ, потому что части или слѣды придаточнаго зародыша заключены въ другомъ, вполнѣ развитомъ, что и составляетъ *monstruositatem duplicem per inclusionem*, по *Берару* раздѣляющуюся на *inclusionem abdominalem*, *visceralem* et *cutaneam* vel *externam*.

Въ первомъ случаѣ паразитный зародышъ находится въ полости живота; онъ остается иногда здѣсь, не причиняя никакихъ особенныхъ припадковъ, и только по смерти субъекта обнаруживается его присутствіе; или онъ причиняетъ иногда большія или меньшія страданія недѣлимому, его въ себѣ носящему, и въ благополучныхъ случаяхъ, возбуждая воспаленіе, язвенный процессъ и нагноеніе, удаляется по частямъ или чрезъ брюшныя стѣнки, или чрезъ кишечный каналъ, и послѣдуетъ выздоровленіе; а въ неблагополучныхъ случаяхъ, присутствіе такого неразвитаго зародыша въ полости живота производитъ болѣзненные припадки, продолжающіеся различное время, обнаруживающіеся въ различной степени и оканчивающіеся даже смертельно. *Дюпюйтренъ* разсказываетъ одинъ случай такого рода, сообщенный имъ въ Mémoires de la Faculté de Paris 1812 года. Это былъ мальчикъ, довольно слабаго тѣлосложенія, представлявшій особенную опухоль въ полости живота; по временамъ онъ страдалъ болями и разстроеннымъ пищевареніемъ, въ тринадцать лѣтъ появились сильныя боли въ животѣ, лихорадочное состояніе, присоединилось общее изнуреніе и потеря силъ, и наконецъ онъ умеръ

послѣ шестимѣсячнаго страданія. Предъ концемъ испражненія его были вонючія, смѣшанныя съ гноемъ, и содержали волосы. Вскрытіе показало въ опухоли присутствіе зародыша несовершеннаго, трехъ съ половиною дюймовъ длины.

Въ двойныхъ уродливостяхъ *per inclusionem visceralem* придаточный зародышъ, какъ бы паразитъ, находится въ какой либо внутренности; такъ встрѣчали его in mediastino, въ желудкѣ, въ кишкахъ, въ яичникахъ, прежде возраста способности ихъ къ зачатію и въ другихъ органахъ. Въ сочиненіи *Радемахера:* Erfahrungsheillehre, во второмъ изданіи 1846 года въ 1-мъ томѣ, на стр. 76, разсказывается случай зародыша, вышедшаго со рвотою изъ желудка у взрослой женщины, бывшій въ Германіи въ концѣ 16-го или въ началѣ 17-го столѣтія. Мы не сомнѣваемся въ этомъ фактѣ, потому что онъ не составляетъ, какъ то полагали тогдашніе врачи, беременности желудка, а просто относится ad monstruositatem per inclusionem visceralem. Приведу разсказъ, такъ какъ описываетъ его *Радемахеръ:* «Молодая дама, при сильныхъ бо«ляхъ и припадкахъ опасныхъ для жизни, извергла со рвотою «ребеночка длиною съ палецъ; такъ какъ онъ былъ мертвый, «то бывшія при этомъ женщины положили его въ коробочку «и зарыли въ землю. Слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ «до Сената того города, который приказалъ вырыть этого ре«бенка и поручилъ изслѣдовать его людямъ достойнымъ ува«женія; при изслѣдованіи оказалось, что онъ былъ вполнѣ «образованъ со всѣми внутренними и наружными органами (?). «Подвергли роженицу распросамъ, и разсказъ ея таковъ», говоритъ *Радемахеръ*, «что долженъ я его сообщить на латин«скомъ языкѣ: Puerpera constanter affirmavit, maritum sem«per cum illa per os coivisse et sperma in fauces immisisse: «sibi (utpote a natura plane simplici, sicque a marito facile «persuasae) primo quidem de alio coëundi modo nihil prorsus «constitisse, donec a vicina, quacum de eo aliquando commu«nicasset, aliter edocta fuisset, atque se ita a marito delusam «postmodo advertisset.» *Радемахеръ*, какъ кажется, чуждый

успѣховъ Тератологіи, приводитъ этотъ примѣръ какъ басню для смѣха и говоритъ: «Какая удивительная исторія, беременность желудка!» По фактъ самъ по себѣ въ основаніи своемъ точенъ, а объясненіе его невѣрно, несправедливо, смѣшно и должно почесться за басню. Изъ этого примѣра видно, какъ уродливости, не подвергаемыя критическому разбору, основанному на точныхъ положеніяхъ науки, нисколько не служатъ къ обогащенію ея, а составляютъ только простые баснословные, безсмысленные разсказы, повторяемые однимъ авторомъ послѣ другаго, безъ всякой надлежащей цѣли и пользы, и даже въ наше время, въ Германіи, въ 1846 году. Случаи monstruositatis per inclusionem visceralem весьма рѣдки, и почти нѣтъ описанныхъ надлежащимъ образомъ, и потому не могу удержаться, чтобъ не передать здѣсь точный разсказъ случая monstruositatis per inclusionem visceralem testicularem v. scrotalem, встрѣтившагося Профессору *Вельпо* въ 1840 году. Представлю разсказъ случая этого точно такъ, какъ онъ описанъ во второмъ изданіи соч. *Видаля:* Pathologie externe 1846 г., томъ V, стр. 492—495.

Человѣкъ двадцати семи лѣтъ, хорошаго и крѣпкаго тѣлосложенія, поступилъ въ больницу Charité 18-го Февраля 1840. У него была опухоль величиною съ кулакъ на правой сторонѣ мошонки. Врачъ той страны, гдѣ родился больной, видѣлъ его нѣсколько дней послѣ рожденія, счелъ опухоль эту за pneumocele или небольшой нарывъ и не предвидѣлъ въ ней ничего опаснаго. — Этотъ врачъ, спустя три или четыре года, узналъ, что опухоль эта не только не прошла, но и постепенно увеличивалась. Потомъ онъ потерялъ изъ вида этого ребенка. Эти подробности, столь неполныя, не могли много помочь къ узнанію болѣзни въ то время, когда больной поступилъ въ больницу. Узнали только, что опухоль, какъ кажется, перестала увеличиваться съ наступленіемъ возмужалости и представлялась въ тоже время въ слѣдующемъ видѣ:

Опухоль эта величиною съ кулакъ находилась на наружной правой сторонѣ мошонки, представлялась довольно округ-

лою, покрыта кожею очень бѣлою и тонкими короткими волосами, ни сколько не похожими на остальные волоса мошонки, и самимъ цвѣтомъ опухоль рѣзко отличалась отъ остальной мошонки. Опухоль и кожа покрывающая ее не представляли никакихъ признаковъ чувствительности, ни когда ихъ давятъ, ни когда ихъ колятъ, между тѣмъ чувствительность мошонки чрезвычайно велика. Переходъ чувствительности такъ же рѣзокъ, какъ переходъ цвѣта кожи этой опухоли. При давленіи съ разныхъ сторонъ опухоль эта представляла консистенцію фиброзной опухоли, и только мѣстами казалась она менѣе твердою и какъ бы колеблющеюся. Сзади можно было ощупать тѣло твердое, находящееся внутри этой опухоли, сообщающее при изслѣдованіи ощущеніе срощенія костянаго. На задней части опухоли находилось нѣсколько отверстій свищевыхъ, изъ которыхъ вытекала жидкость жирная, не похожая ни на гной, ни на сывороточную жидкость. Часто больной самъ выдавливалъ изъ этой опухоли нѣкоторое количество этой клейкой жидкости. Чрезъ одно изъ этихъ отверстій или чрезъ одну язву выходилъ пучекъ очень тонкихъ волосъ, существовавшій прежде появленія волосъ надъ лобковыми костями. На днѣ другихъ отверстій замѣчали красноватый бугорокъ.

Опухоль эта находилась въ слѣдующихъ отношеніяхъ съ яичками: яичко и придатокъ его (epididymis), находившіеся на внутренней сторонѣ ея, казались здоровыми, хотя и были нѣсколько гипертрофированы; сѣменной канатикъ съ сосудами его такъ же въ здоровомъ состояніи, и отправленія этихъ органовъ совершаются правильно. Больной, какъ увѣрялъ, никогда не былъ подверженъ сифилитической болѣзни.

Распознаваніе этой опухоли было очень темно. Она не представлялась произведеніемъ какого либо патологическаго процесса, была нечувствительна при давленіи: можно ее колоть, надрѣзывать, прокалывать на сквозь, не возбуждая боли. Въ ней не было ни малѣйшаго сходства cum hydrocele, sarcocele и elephantiasi; эта опухоль не была фиброзная, костяная, ни

пузырь серозный (cystis), или заключающій гитатиды, или липоматозное (жировое) нарощеніе; она не принадлежала также къ перерожденіямъ бугорковымъ, скиррознымъ, раковымъ или мозговоднымъ; въ ней не льзя было открыть никакихъ признаковъ этихъ болѣзней. Въ этомъ затрудненіи, я остановился, говоритъ *Вельпо*, на мысли, которая можетъ показаться странною, именно, что опухоль эта заключаетъ въ себѣ зародышъ, произведеніе зачатія, которое, во время жизни внутриматочной, приросло къ мошонкѣ другаго зародыша, здѣсь продолжало нѣкоторымъ образомъ жизнь свою и достигло извѣстнаго, конечно, неправильнаго развитія.

Вельпо не ошибся въ діагностикѣ своей, онъ удалилъ эту опухоль операціею. больной къ несчастію умеръ ab infectione purulenta; но такой исходъ совсѣмъ не былъ необходимымъ слѣдствіемъ этой операціи: это была простая случайность, могущая произойти почти послѣ каждой операціи.

Вырѣзанная опухоль представила слѣдующія достопримѣчательности при ея изслѣдованіи.

Наружный слой видимо строеніемъ своимъ подходилъ къ кожѣ; главная же ткань ея состояла изъ смѣшенія пластинокъ и волоконъ, напоминавшихъ ткани: клѣтчатую, жировую, фиброзную и мышечную. Внутри этой опухоли находили два маленькихъ мѣшечка (cystes), наполненные веществомъ сходнымъ съ бѣлкомъ или съ стекловидною влагою (humor vitreus). Третій пузырь, величиною съ яйцо куропатки, заключалъ матерію желтозеленоватую, полужидкую, похожую на meconium. Въ четвертомъ мѣшкѣ находилась зернистая масса, цвѣта желтосальнаго, сплоченная и окруженная волосами. Это послѣднее вещество, разсмотрѣнное *Дарю* подъ микроскопомъ, казалось, представляло всѣ характеры materiae sebaceae и чешуекъ epidermidis. Волоса, изслѣдованные *Мандлемъ*, не представляли, какъ казалось, на концѣ своемъ сумочки (capsulae). Изъ одного изъ четырехъ пузырей, именно наполненнаго зеленоватою матеріею, выходилъ внаружу пучекъ волосовъ, такъ что здѣсь представлялось отверстіе, имѣвшее,

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

по утвержденію *Вельпо*, нѣкоторую аналогію cum apo. Наконецъ, между всѣми этими элементами, найдено было большое количество частей скелета вполнѣ образованныхъ, составлявшихъ безъ всякаго сомнѣнія настоящія кости, а не случайныя произведенія. Эти кости покрытыя нѣкотораго рода надкостною плевою, представляли отдѣльныя части другъ на другѣ подвижныя, съ настоящими сочлененіями, и могли быть раздѣлены на три категоріи. Первая группа состояла изъ трехъ частей и, по мнѣнію *Вельпо*, заключала ключицу, лопатку и часть плечевой кости; вторая группа гораздо большая принадлежала, какъ казалось, къ тазу или къ основанію черепа, и центральную часть этой группы составляло или тѣло ossis sphenoidei или os sacrum; наконецъ, третья группа заключала части позвонковъ и части костей, которыхъ нельзя было опредѣлить.

Пояснивши этими примѣрами *monstruositatem duplicem per inclusionem abdominalem et visceralem*, остается только сказать нѣсколько словъ о третьемъ видѣ той же уродливости *per inclusionem cutaneam vel externam.* Въ наукѣ извѣстно около пятнадцати случаевъ такихъ уродливостей; здѣсь придаточный зародышъ заключается въ анормальномъ мѣшкѣ, образованномъ растяженіемъ оболочекъ или покрововъ развитаго зародыша. Опухоль такая представляется наружною, и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, всего чаще встрѣчалась на задней и нижней части туловища, in regione sacrali, perinaeali, на ягодицахъ, назади бедръ и даже на икрахъ. Величина этихъ опухолей различна отъ малой величины и до величины головы новорожденнаго младенца, и опухоль заключаетъ въ этомъ мѣшкѣ остатки паразитнаго зародыша.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе причинъ monstruositatis duplicis per inclusionem, приведу мнѣніе *Оливье* (d'Angers), общепринятое большею частью врачей, о происхожденіи ихъ; это объясненіе относится къ многимъ изъ этихъ уродливостей. *Оливье* утверждаетъ, что первоначальную причину происхожденія ихъ составляютъ нѣкоторыя случайныя при-

ращенія, происшедшія между зародышемъ въ началѣ его развитія и основаніемъ пуповины другаго, тогда, когда въ этомъ широкомъ основаніи заключаются еще кишки, покрытыя тонкою клѣтчатою оболочкою. — Сращеніе съ этимъ зародышемъ простирается до самыхъ кишекъ, и когда кишки, при дальнѣйшемъ образованіи, входятъ постепенно въ полость живота, то онѣ увлекаютъ съ собою придаточный или приросшій зародышъ (parasite) и увлекаютъ даже его къ задней части полости живота; при дальнѣйшемъ образованіи передняя стѣнка живота развивается, срастается, и наконецъ вполнѣ заключаетъ въ полости живота, этимъ механизмомъ, придаточный зародышъ. Объясненіе это относится и къ уродамъ per inclusionem scrotalem vel testicularem, потому что до половины третьяго мѣсяца яички занимаютъ большую часть задней стѣнки живота. Зародышъ, увлеченный въ полость живота, можетъ сростись съ яичкомъ, вмѣстѣ съ нимъ выйти въ мошонку чрезъ паховой каналъ и развиться до извѣстной степени въ мошонкѣ. Точно такъ же легко объяснить случайными приращеніями едва появляющагося зародыша monstruositates per inclusionem cutaneam.

Знать эти уродливости весьма важно для врача, въ особенности для хирурга, потому что во многихъ случаяхъ можно облегчить страданія, причиняемыя придаточнымъ паразитнымъ зародышемъ, и даже не рѣдко можно удалить такихъ паразитовъ помощью операціи, если они представляются доступными ножу хирургическому, и нѣтъ особенныхъ противопоказаній къ совершенію операціи.

Изложивъ отдѣленіе двойныхъ уродливостей придаточныхъ *parasitaires*, представлю краткій очеркъ и втораго отдѣленія уродливостей двойныхъ, названныхъ *Изидоромъ Жоффруа Сентъ-Илеромъ*: *autositaires*, самостоятельно питающимися, куда относятся тѣ двойные уроды, въ которыхъ оба зародыша одинаково развиты, — слѣдовательно, относительно питанія, представляются какъ бы самостоятельными въ противоположность придаточнымъ *parasitaires*, въ кото-

рыхъ одинъ изъ зародышей сросшихся вмѣстѣ останавливается въ своемъ развитіи, и питается совершенно на счетъ другаго, достигающаго гораздо дальнѣйшаго, и, въ большей части случаевъ, полнаго развитія.

Отдѣленіе двойныхъ уродливостей самостоятельныхъ относительно степени развитія *autositaires*, *Жоффруа* подраздѣляетъ *на три вида.*

Первый видъ заключаетъ уроды двойные, сросшіеся въ одной части тѣла, совершенно или почти совершенно образованные, представляющіе двухъ недѣлимыхъ совершенно самостоятельныхъ.

Второй видъ заключаетъ двойныхъ уродовъ хорошо отличныхъ другъ отъ друга, раздѣленныхъ нижними частями своихъ тѣлъ, а болѣе или менѣе слитыхъ въ верхнихъ половинахъ тѣла. Сюда принадлежатъ, во-первыхъ, уроды, у которыхъ, не смотря на сращеніе или слитіе головъ, представляется голова съ перваго взгляда двойною — уроды названные *Жоффруа: monstres autositaires doubles sycéphaliens*, *уроды двойные соединенно-головые;* во-вторыхъ, уроды названные издавна *monstres doubles monocéphaliens*, *уроды двойные одноголовые* — названіе достаточно опредѣляющее уродливость.

Третій видъ противоположенъ предъидущему, онъ заключаетъ въ себѣ двойные уроды, у которыхъ головная часть представляется двойною, а нижняя часть тѣла или сросшеюся, куда принадлежатъ *уроды двойные соединеннотѣлые, sysomiens*, или слитою въ одно тѣло — *уроды двойные однотѣлые, monosomiens.*

Степени этихъ двойныхъ уродливостей могутъ быть чрезвычайно различны; вообще надо замѣтить, что, при тѣлѣ двойномъ съ одною головою, обыкновенно голова, кажущаяся снаружи совершенно простою, можетъ заключать въ себѣ излишнія части, принадлежащія другому зародышу. Точно такъ-же въ двуголовыхъ съ однимъ тѣломъ, ихъ тѣло, по видимому одинокое, можетъ заключать въ себѣ болѣе или менѣе излишнихъ противъ обыкновеннаго частей.

Когда бываютъ уроды съ двумя тѣлами и головами, то оба зародыша могутъ быть или совершенны или несовершенны. Сверхъ того срощеніе ихъ между собою можетъ быть простое, и тогда оба зародыша срастаются только кожею, мышцами или костями, или срощеніе это можетъ происходить чрезъ слитіе различныхъ органовъ, находящихся или въ грудной полости или въ полости живота и пр.; сростаться же между собою могутъ они весьма различными частями, впрочемъ однородными. Двойныя уродливости получили разныя названія, смотря потому, въ какой степени и какими частями происходитъ срощеніе. Въ общемъ моемъ взглядѣ считаю излишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности этого предмета и приводить здѣсь цѣлую подробную номенклатуру различныхъ подраздѣленій двойныхъ уродливостей.

Ученіе о двойныхъ уродливостяхъ казалось только предметомъ, принадлежащимъ чисто Анатоміи, Эмбріологіи и Физіологіи; но въ особенности съ нѣкотораго времени вопросъ этотъ занимаетъ хирурговъ.

Въ недавнее время въ Парижской Королевской Медицинской Академіи, по случаю чтенія рапорта *Дюбуа* (d'Amiens) о близнецахъ или лучше о двойныхъ уродахъ Сіамскихъ, было разсужденіе о приличіи и возможности раздѣленія ихъ посредствомъ операціи; конечно, они не желали этой операціи, могущей ихъ раздѣлить, но въ подобныхъ случаяхъ можно предвидѣть необходимость ея, когда одинъ изъ такихъ двойныхъ уродовъ умретъ, а другой останется живъ. До какой степени эти операціи раздѣленія возможны? Для рѣшенія этого вопроса необходимо нужно имѣть положительныя познанія объ органическихъ отношеніяхъ организмовъ, вмѣстѣ соединенныхъ. Если соединеніе бываетъ простое per juxtapositionem, даже безъ сообщенія большихъ сосудовъ, то операція возможна. Если напротивъ большіе или главные сосуды имѣютъ сообщенія, или въ особенности если внутренности слиты, то легко понять можно, сколько затрудненій и опасностей должны отклонить всякую мысль объ операціи. Кажется,

въ наукѣ представляются только два случая счастливаго раздѣленія, посредствомъ операцій, двухъ сросшихся младенцевъ. Однимъ наблюденіемъ чрезвычайно замѣчательнымъ обязаны мы *Кенигу* (Ephem. nat. cur. dec. II. ann. VIII obs 145, 1689), который разсказываетъ, что дѣвочки, сросшіяся между собою переднею и среднею частію живота, начиная ниже appendicis xyphoidei sterni и до пупка, были раздѣлены другъ отъ друга съ счастливымъ исходомъ; сначала наложили лигатуру на мѣсто срощенія и постепенно ее сжимали болѣе и болѣе, а потомъ помощію ножа окончили ихъ раздѣленіе. — Но случай этотъ описанъ слишкомъ коротко и неполно, хотя и представленъ рисунокъ, изображающій этихъ двухъ дѣвочекъ *Цвинглеръ* (Acta phys. med. germ. dec. II. ann. IX, obs. 131) разсказываетъ также, хотя очень кратко, о счастливомъ раздѣленіи кровавою операціею двухъ молодыхъ дѣвочекъ, сросшихся весьма поверхностно въ надпупочной сторонѣ.

Теперь предстоитъ вопросъ: какъ объяснить происхожденіе, или выразимся иначе, образованіе двойныхъ уродливостей вообще, въ особенности же уродливостей названныхъ *Жоффруа—autositaires?* Этотъ ученый старается объяснить это слѣдующимъ образомъ. Обращая вниманіе на нѣкоторые рубцы, представляющіеся иногда въ уродахъ, онъ полагаетъ, что въ двойныхъ беременностяхъ, въ слѣдствіе поврежденія, происходящаго отъ внѣшняго вліянія, одно изъ яицъ зародышныхъ разрывается, и жидкости разливаются. Если поврежденіе цѣлости заживаетъ быстро, организація входитъ въ нормальныя условія; но если это не случится, то по разлитіи водъ яйцевыхъ тѣло зародыша приближается ко второму яйцу оставшемуся здоровымъ. Тогда зародыши находятся въ одномъ изъ слѣдующихъ отношеній: или въ обоихъ зародышахъ части однородныя находятся другъ противъ друга, или въ этихъ зародышахъ находятся одна противъ другой части между собою разнородныя Въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ никакого между ими притяженія, сродства: всякой зародышъ

развивается отдѣльно, одинъ правильно, а потомъ тотъ, который претерпѣлъ поврежденіе, безобразно. Но если случится, что зародыши въ сближеніи своемъ встрѣтятся между собою одинакими частями, то оба зародыша дѣйствуютъ тогда взаимно другъ на друга силою сродства, сближаются, сростаются и даже сливаются между собою. Остающіеся въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ рожденія рубцы составляютъ доказательства, на которыхъ основывается въ своихъ объясненіяхъ *Изидоръ Жоффруа Сентъ-Илеръ*, приписывающій большую роль этимъ рубцамъ въ объясненіи происхожденія различныхъ уродливостей.

Нельзя, конечно, отвергнуть совершенно эту теорію образованія двойныхъ уродливостей, потому что *Жоффруа* основываетъ ее на фактахъ; но главное возраженіе противъ ней состоитъ въ томъ, что весьма часто въ этихъ уродахъ не находится никакихъ рубцовъ и вообще ничего, что бы показывало предшествовавшее существованіе этихъ перепонокъ (brides).

Теорія *Серра* гораздо обширнѣе и лучше согласуется съ общею массою фактовъ. По его мнѣнію двойные уроды существовать могутъ только при условіи развитія двухъ зародышей въ одномъ яйцѣ. Такъ, если два зародыша имѣютъ каждый отдѣльное для себя яйцо, то они оба развиваются правильно, если мать можетъ ихъ достаточно питать, и тогда родятся двойни хорошо образованныя. Если мать слишкомъ слаба для питанія ихъ обоихъ, или если по какой-нибудь неправильности, зависящей отъ неизвѣстной намъ причины, одинъ изъ послѣдовъ (placenta) поражается атрофіею, то зародышъ, которому оно принадлежитъ, гибнетъ, останавливается въ своемъ развитіи и поражается атрофіею, и это будетъ уродъ чрезъ недостатокъ образованія; онъ родится въ одно время съ младенцемъ хорошо образованнымъ. Такъ это происходитъ, если оба послѣда отдѣльны, и вѣроятно, что впрочемъ не можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ, оба зачатія послѣдовательны.

Но положимъ, что зачатіе двухъ зародышей произошло въ одно время, тогда будутъ два послѣда въ однихъ покровахъ яйца, какъ это замѣчается въ двойной уродливости; силою соединенія оба послѣда сростутся въ одинъ послѣдъ, и обѣ пуповины въ одну пуповину. Если оба зародыша развиваются одинаково, то они будутъ принадлежать къ отдѣленію уродовъ двойныхъ autositaires, и здѣсь степени соединенія будутъ различны: представляется иногда простое ихъ сращеніе; но если, при равномъ развитіи обоихъ зародышей, сила соединенія дѣйствуетъ съ бо́льшею энергіею, то будетъ слитіе или проникаціе частей и органовъ однородныхъ, точно такъ какъ и въ нормальномъ состояніи это сродство органическое соединяетъ между собою части, сначала между собою раздѣленныя. И такъ какъ избытокъ этой силы можетъ сливать въ одномъ субъектѣ въ одинъ два органа, въ нормальномъ состояніи раздѣленные, напр. два глаза въ одинъ глазъ, двѣ почки въ одну почку, двѣ ноги въ одну ногу: такъ точно въ двухъ зародышахъ, находящихся въ сказанномъ положеніи, одинакія части взаимно привлекаются и проникаются тѣмъ же самымъ закономъ, выше нами изложеннымъ съ бо́льшею подробностію. Достопримѣчательно, что въ самыхъ отклоненіяхъ, по силѣ *органическаго сродства,* сращенія эти происходятъ по извѣстнымъ законамъ и въ своемъ порядкѣ. Это органическое сродство можно сравнить съ сродствомъ, движущимъ атомы двухъ солей различныхъ, вмѣстѣ кристаллизующихся, и одна соль несмѣшивается съ другою неправильно, безъ порядка. Точно такъ и здѣсь, совершенно различные органы никогда не соединяются между собою: сердце соединяется только съ сердцемъ, тазъ съ тазомъ, нижнія конечности съ нижними конечностями, и еще не было исключеній изъ этого правила. — Этого краткаго взгляда на образованіе двойныхъ уродливостей достаточно для того, чтобъ показать, что и въ этихъ отклоненіяхъ, въ которыхъ по видимому природа совершенно свергаетъ свои законы, она напротивъ слѣдуетъ извѣстному порядку, извѣстнымъ законамъ, въ сущно-

сти или въ основаніи своемъ все тѣмъ же, по которымъ совершается вообще органическое развитіе, хотя эти законы въ уродливости дѣйствуютъ неправильно.

Относительно происхожденія двойныхъ уродливостей различныхъ родовъ и видовъ, изложилъ я мнѣнія общепринятыя большинствомъ врачей въ настоящее время; но мнѣнія эти раздѣляются не всѣми новѣйшими изслѣдователями и наблюдателями, и потому необходимымъ нахожу упомянуть также и о мнѣніяхъ противныхъ выше изложеннымъ, заслуживающихъ нашего вниманія, и ясно показывающихъ, что, не смотря на множество изслѣдованій, вопросъ о происхожденіи двойныхъ уродовъ не можетъ назваться еще вполнѣ рѣшеннымъ; и въ наукѣ при объясненіи этого вопроса, даже въ новѣйшее время возобновляется, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми, столь замѣчательный споръ, бывшій съ одной стороны между *Дювернеемъ* и *Винсловымъ* и съ другой стороны *Лемери*, изъ которыхъ первые принимали за причину уродливостей, какъ простыхъ, такъ и двойныхъ, первоначальное образованіе зародышей, а послѣдній приписывалъ ихъ послѣдовательнымъ измѣненіямъ и отклоненіямъ отъ надлежащаго правильнаго образованія зародышей въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Мнѣніе *Лемери* превозмогло въ наукѣ, оно принято почти всѣми, въ томъ числѣ *Бреше*, *Гурлтомъ*, *Шоссье*, *Аделономъ*, *Серромъ*, *Жоффруа*, *Вельпо*, *Бераромъ* и многими другими; но тѣмъ замѣчательнѣе въ наукѣ возвращеніе къ взглядамъ *Дювернея* и *Винслова* при объясненіи происхожденія двойныхъ уродливостей, и потому должно упомянуть объ этихъ мнѣніяхъ, отклоняющихся отъ общепринятыхъ и хорошо изложенныхъ въ прекрасной статьѣ *Бишофа*: Entwickelungsgeschichte mit besonderer Berücksichtigung der Missbildungen, помѣщенной въ шестомъ выпускѣ превосходнаго физіологическаго лексикона *Рудольфа Вагнера*, и сказать, что нашъ знаменитый физіологъ *фонъ-Бэръ*, *Бишофъ*, *Меккель* и нѣкоторые другіе отвергаютъ возможность срощеній между двумя зародышами, а принимаютъ за причину двойныхъ уродливо-

стей *первоначальное* неправильное образованіе зародышей, и основываются въ этомъ объясненіи между прочимъ на томъ, что двойныя уродливости повторяются часто у одной и той же матери иногда, хотя чрезвычайно рѣдко, наслѣдственны; они говорятъ, что ничѣмъ не доказано и въ высшей степени невѣроятно, чтобы такое повтореніе и такая наслѣдственность могли быть простымъ дѣломъ случайнаго отклоненія отъ правильнаго развитія, какъ это объясняется теперь *Серромъ* и другими. Главнѣйшимъ же образомъ они основываются на томъ, что они находятъ невѣроятною возможность сроценія зародышей между собою ни въ какое время ихъ жизни внутриматочной. Они говорятъ, что едва ли возможно допустить соединеніе и слитіе двухъ зародышей между собою при самомъ началѣ, вскорѣ послѣ зачатія, и объясняютъ это сравненіемъ съ яйцомъ, въ которомъ наружная его оболочка (zona pellucida) не имѣетъ наклонности сростаться, и тѣмъ, что не удается такъ сдавить между собою два яичка, чтобы слились между собою два желтка или зародышевыхъ пузырька (Keimblasen). Маленькіе яички въ Фаллопіевыхъ трубахъ и въ самой маткѣ, какъ бы они узки ни были, не подвергаются, по ихъ мнѣнію, этой опасности, и у животныхъ, раждающихъ нѣсколько дѣтей вдругъ, нѣсколько зародышей, находящихся въ маткѣ, лежатъ плотно другъ къ другу, и не сростаются между собою. И въ самомъ началѣ едва ли возможно, какъ они полагаютъ, это сроценіе, потому что сей часъ заключается каждый зародышъ in membrana amnios, въ оболочку не сосудистую, и потому не имѣющую наклонности къ сроценіямъ; и для сроценія зародышей необходимо, чтобы предварительно произошелъ разрывъ въ этой оболочкѣ; а *Бишофъ* утверждаетъ, что слишкомъ рѣдки тѣ случаи, въ которыхъ для обоихъ зародышей находится одна общая оболочка amnios; но здѣсь, именно въ этомъ исключеніи, допускаемомъ *Бишофомъ*, мы должны замѣтить, сколько мнѣ кажется, явное противорѣчіе, и найти въ этомъ самомъ возможность сроценія двухъ зародышей между собою, отвергаемую этимъ авторомъ; и еще не

можетъ быть достаточнымъ опроверженіемъ противъ возможности срощенія двухъ зародышей первоначально отдѣльныхъ любопытный случай, описанный *фонъ-Бэромъ*, въ которомъ онъ нашелъ двойную уродливость въ куриномъ яйцѣ уже образованною между 52-мъ и 54-мъ часомъ послѣ начала насиживанія. *Фонъ-Бэръ* при этомъ доказываетъ, что въ этомъ случаѣ не льзя было и думать о сращеніи этихъ зародышей, и что онъ полагаетъ, что эта двойственность была первоначальная. Не имѣю никакого права говорить, относительно этого случая, противъ мнѣнія нашего товарища знаменитаго *фонъ-Бэра*, прославившагося своими наблюденіями относительно Эмбріологіи; но не могу не замѣтить, что и этотъ случай не можетъ убѣдить всѣхъ противниковъ мнѣнія предсуществованія двойныхъ зародышей, потому что они могутъ сказать, что срощеніе произошло еще раньше. Принимающіе предсуществованіе двойственности зародышей объясняютъ monstruositatem duplicem per inclusionem предварительнымъ нахожденіемъ еще до зачатія — яйца въ яйцѣ, ovi in ovo. Долженъ былъ я привесть это мнѣніе, именно о происхожденіи двойныхъ уродовъ, потому что оно допускается знаменитѣйшими современными изслѣдователями. Не разъ говорено было, что ученіе о предсуществованіи вообще уродливостей въ зародышахъ новѣйшими наблюденіями уничтожено; еще подлежитъ вопросу, устоитъ ли возстановляемое вновь ученіе о предсуществованіи двойныхъ сросшихся яичекъ еще до самаго зачатія, и дальнѣйшія изслѣдованія и наблюденія должны окончательно прекратить ученый споръ, начатый еще *Дювернеемъ* и *Винсловымъ* съ *Лемери*, рѣшивъ положительно, двойныя уродливости происходятъ ли отъ послѣдовательныхъ срощеній между двумя зародышами, или причиною ихъ первоначальная двойственность яичекъ еще до зачатія. Въ настоящее же время окончательное рѣшеніе этого вопроса такъ затруднительно, что даже нѣкоторые авторы: *Тревиранъ*, *Вольфъ*, *Барковъ*, считаютъ правильными оба объясненія,

только въ различныхъ случаяхъ, и тѣмъ избѣгаютъ затрудненія положительно рѣшить дѣло.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УРОДЛИВОСТИ ОТЪ ПРЕВРАТНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ. HETEROGENESES.

Изложивъ общія понятія объ уродливостяхъ, происходящихъ отъ недостатка или избытка образовательной силы или отъ соединенія двухъ зародышей, остается сказать нѣсколько словъ о томъ, что иногда образовательная сила, какъ уже упомянули, удаляется отъ нормальнаго типа своего, дѣлаясь превратною; отъ чего происходятъ различныя уродливости, названные *Бреше:* heterogeneses; сюда относится напр. неправильное положеніе одного или нѣсколькихъ органовъ; въ особенности общее перемѣщеніе органовъ, находящихся въ груди и въ животѣ, такое, что части находящіяся обыкновенно на лѣвой сторонѣ перемѣщаются на право, и на оборотъ (transpositio viscerum). Объяснить такое общее перемѣщеніе нельзя иначе какъ отклоненіемъ образовательной силы отъ обыкновеннаго порядка. Надобно замѣтить сверхъ того, что сначала, въ первыя времена жизни внутриматочной, нѣкоторые органы, которые въ послѣдствіи клонятся на лѣво или на право, имѣютъ положеніе на средней линіи тѣла, какъ-то сердце, желудокъ, печень. Познаніе этого обстоятельства не можетъ ли служить къ легчайшему объясненію того, что позже эти самые органы, имѣющіе положеніе въ средней линіи тѣла, наклоняются случайно на необыкновенную сторону? Но намъ не извѣстно еще до сихъ поръ, какія причины производятъ это особенное противонормальное наклоненіе.

Артеріи и вены измѣняются иногда также въ своемъ положеніи и въ своихъ раздѣленіяхъ; нѣкоторыя важнѣйшія измѣненія, чаще встрѣчающіяся, должны быть изучаемы въ Анатоміи Хирургической Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, измѣненія положенія сосудовъ зависятъ отъ измѣненія положенія органовъ, въ которыхъ они раздѣляются, и замѣчено также,

что вообще артерія всегда при перемѣнѣ положенія органа происходитъ какъ можно къ нему ближе; впрочемъ, *Серръ* полагаетъ, что образованіе и положеніе органовъ находится въ зависимости отъ кровеносной системы, точно такъ какъ *Тидеманъ* утверждаетъ тужѐ самую зависимость органовъ отъ развитія нервной системы; но неизвѣстно, что здѣсь составляетъ причину, и что послѣдствіе, только извѣстна и видна прямая связь органовъ и частей съ этими системами.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЭТІОЛОГІЯ УРОДЛИВОСТЕЙ.

Этимъ кончилъ я изложеніе общихъ законовъ, по которымъ происходятъ уродливости, или иначе, объяснилъ способъ происхожденія и образованія уродливостей вообще, сколько это возможно въ теперешнемъ состояніи науки, и сколько позволилъ мнѣ объемъ этого взгляда на уродливости распространиться объ этомъ важномъ предметѣ. Изъ этого взгляда выведу то общее заключеніе, что собственно такъ называемыя *уродливости происходятъ отъ неправильнаго развитія,* такъ что не должно считать за обыкновенную ближайшую причину уродливостей различныя болѣзни зародыша, какъ-то въ особенности прежде многіе предполагали; ибо уродливости, происходящія отъ избытка частей, увеличенія ихъ или перемѣщенія, отнюдь не могутъ быть объяснены этою причиною. Конечно, необходимо упомянуть, что относительно уродливостей, происходящихъ отъ недостатка, большая часть происходитъ первоначально безъ всякаго предшествовавшаго болѣзненнаго состоянія; но что нѣкоторыя изъ нихъ суть слѣдствія разныхъ предшествовавшихъ патологическихъ процессовъ, разрушенія частей или поврежденія ихъ, обнаруживающихся въ организмѣ зародыша, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ безобразіе почти всегда есть слѣдствіе или выраженіе и остановившагося развитія и патологическаго процесса, произведшаго эту остановку развитія; эти случаи соединяютъ въ себѣ два, впрочемъ совершенно

различныхъ, класса безобразій, классъ собственно уродливостей съ классомъ безобразій происходящихъ какъ слѣдствіе разныхъ патологическихъ состояній. Нѣтъ сомнѣнія, что напр. нѣкоторые случаи anencephaliae могутъ быть сюда отнесены, что очень хорошо, относительно нѣкоторыхъ безобразій, объяснилъ *Дюже* въ недавнія времена.

Вельпо имѣлъ случай изслѣдовать анатомически нѣсколько зародышей недоношенныхъ, у которыхъ часть лица или другихъ органовъ были въ гнилостномъ состояніи и едва неотдѣлились отъ зародыша, какъ бы пораженныя омертвѣніемъ. Вѣроятно, части эти въ послѣдствіи отдѣлились бы, и зародышъ могъ бы родиться лишенный органовъ, которые существовали прежде, но были разрушены Однако не менѣе истинно, что почти большая часть случаевъ различныхъ недостатковъ образованія, кромѣ рѣдкихъ упомянутыхъ мною исключеній, есть слѣдствіе простой остановки развитія.

Жоффруа Сентъ-Илеръ принимаетъ еще *механическое вліяніе* за ближайшую причину нѣкоторыхъ уродливостей. Онъ думаетъ, что срощенія противуестественныя зародыша съ оболочками, когда органы его только что начинаютъ образоваться, могутъ сначала отвлечь эти органы отъ обыкновеннаго положенія, и что срощенія эти, отвлекая къ послѣду (placenta) часть крови, назначенной для зародыша, производятъ остановку въ развитіи зародыша. Если въ опроверженіе этой теоріи скажутъ, что существуютъ недостатки образованія, находящіеся внутри тѣла, то *Жоффруа Сентъ-Илеръ* отвѣчаетъ, что въ зародышѣ существуетъ эпоха, когда эти внутренніе органы, пораженные недостаткомъ, были наружными, и что они тогда могли имѣть упоминаемыя срощенія. Онъ полагаетъ, что если срощенія не прекратятся, то эти внутренніе органы останутся наружными, и стѣнки, образующіяся обыкновенно послѣ нихъ и заключающія ихъ полости своей, не будутъ существовать; если же увеличивающеюся тяжестію зародыша, или по какой бы то ни было причинѣ, эти срощенія разрушаются, то органы хотя и останутся несовер-

шенными, но содѣлаются внутренними. По его же утвержденію, находятся часто въ зародышахъ признаки разрушившихся сращеній, которыя неумѣстно считаемы были за признаки необразовавшихся органовъ. Эта теорія основывается до сихъ поръ на маломъ числѣ примѣровъ и недостаточна, какъ кажется, для объясненія весьма многихъ уродливостей: замѣчаніе, которое мы сдѣлали уже относительно ея при взглядѣ на происхожденіе двойныхъ уродливостей.

Нѣкоторые авторы полагали за ближайшую причину уродливостей *давленіе*, производимое на зародышъ или опухолями приростающими къ маткѣ, или присутствіемъ другаго зародыша или массы гидатидовъ. Нѣкоторые относили происхожденіе многихъ уродливостей къ различнымъ положеніямъ funiculi umbilicalis. Не исключая этихъ причинъ изъ числа обстоятельствъ, способствующихъ происхожденію уродливостей, должно почитать ихъ въ этомъ отношеніи второстепенными.

До сихъ поръ изложивъ общій взглядъ на уродливости, говорилъ я собственно о способѣ образованія уродливостей и показалъ, что какъ бы онѣ ни были значительны и разнообразны, однако всѣ въ своемъ образованіи, въ своемъ развитіи, подчинены извѣстнымъ неизмѣняемымъ законамъ, и въ самомъ значительномъ безпорядкѣ открывается извѣстный порядокъ въ отклоненіяхъ природы, относительно развитія организма животнаго вообще, и въ частности организма человѣческаго. Открытіемъ этихъ законовъ новѣйшіе наблюдатели обогатили науку, и возвысили ее до степени, какой нельзя было предполагать, открывая самыя сокровенныя тайны природы. Мы видимъ, что уродливости не простыя случайности, мы находимъ въ нихъ такую постепенность, по которой можемъ связать въ непрерывной цѣпи, начиная отъ нормальнаго состоянія, малѣйшія отклоненія съ самыми значительными; мы видимъ какъ онѣ происходятъ, знаемъ въ какія эпохи жизни зародыша уродливости происходятъ; но спрашивается теперь: въ слѣдствіе какихъ обстоятельствъ именно

происходятъ эти отклоненія или неправильности образованія, или иначе въ чемъ состоятъ *причины производящія*, causae efficientes, различныхъ уродливостей? Этотъ вопросъ нельзя еще считать въ настоящее время вполнѣ рѣшеннымъ; впрочемъ, представлю изложеніе того, что объ этомъ извѣстно въ наукѣ, и изъ котораго мы увидимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть дѣйствительно открыта связь причины съ послѣдствіемъ — происшедшею отъ ней уродливостію; а что въ другихъ случаяхъ причина, произведшая уродливость, остается совершенно неизвѣстною; и наконецъ изъ случаевъ, въ которыхъ причины извѣстны, увидимъ, что онѣ довольно различны.

Излишне и говорить о томъ, что почиталось за причину уродливостей во времена дѣтства науки тератологической, въ такъ называемомъ *Жоффруа* баснословномъ ея періодѣ; нужно указать только, что по этому предмету извѣстно въ новѣйшее время.

Мы замѣтили уже, что иногда уродливости представляются *наслѣдственными*, и не только со стороны матери, но и со стороны отца; понятно, что въ этихъ случаяхъ при самомъ зачатіи передается зародышу расположеніе къ уродливости. Если отъ родителей передается дѣтямъ физіологическое сходство, или скажемъ иначе сходство организма въ здоровомъ состояніи, если мы знаемъ, что разныя патологическія состоянія передаются дѣтямъ при самомъ зачатіи ихъ, то слишкомъ неосновательно было бы отвергать возможность наслѣдственности нѣкоторыхъ уродливостей, тѣмъ болѣе, что эта возможность подтверждается фактами. Однако надо сознаться, что очень часто родители уродовъ совершенно хорошо и правильно развиты; но въ прежнее время полагали, что и въ этихъ случаяхъ зародышъ зачинается первоначально уродливымъ, и въ этомъ отношеніи допускали предсуществованіе уродливостей; но новѣйшія изслѣдованія ясно доказали неосновательность такого предположенія, потому что весьма хорошо извѣстно, что обыкновенно болѣе или менѣе долгое вре-

мя зародышъ представляется правильно и хорошо образованнымъ до извѣстнаго періода жизни внутриматочной, различнаго въ разныхъ уродливостяхъ, и въ послѣдствіи только онъ отклоняется отъ нормальнаго типа, и происходитъ уродливость (*). Изъ этого очевидно, что во многихъ случаяхъ уродливость не можетъ развиться иначе, какъ отъ причинъ, дѣйствующихъ на мать и на самый зародышъ во время беременности.

Дѣйствительно, различныя потрясенія психическія и физическія, которыя претерпѣваетъ мать во время беременности, производятъ тогда уродливости. Такъ происходили уродливости въ слѣдствіе внезапнаго страха, сильнаго испуга, даже сильнаго воображенія, жестокой скорби душевной, — въ слѣдствіе разныхъ болѣзней поражающихъ мать, — наконецъ, въ слѣдствіе механическихъ поврежденій беременной матки; въ этихъ случаяхъ мы видимъ прямую связь послѣдствія — уродливости съ причиною произведшею ее. Но сколько такихъ уродливостей, которыхъ причины намъ совершенно неизвѣстны, и которыя родятся на свѣтъ послѣ самой благополучной во всѣхъ отношеніяхъ беременности? И на оборотъ, какъ часто беременныя рожаютъ дѣтей хорошо образованныхъ, не смотря на то, что во время беременности перенесли болѣе или менѣе сильныя болѣзни, подвергались испугу, коротко, не смотря на то, что подвергались самымъ сильнымъ душевнымъ и тѣлеснымъ страданіямъ. Въ этихъ случаяхъ причина, производящая уродливость, остается для насъ темною, и даже совершенно сокрытою. Можетъ быть, время покажетъ еще мно-

(*) *Жоффруа* доказалъ прямыми опытами надъ высиживаемыми яйцами, что большая часть уродливостей не первоначальны, потому что разными механическими поврежденіями насиживаемыхъ яицъ онъ производилъ различныя уродливости, но не иначе какъ тогда, когда онъ дѣйствовалъ на яйца въ то время, когда зародышъ уже началъ развиваться, скажу болѣе, достигъ уже нѣкотораго развитія; если же онъ производилъ эти поврежденія слишкомъ рано, вскорѣ послѣ начала насиживанія, то не происходили уродливости, а просто совершенное уничтоженіе или разрушеніе зародыша

гое и обнаружитъ то, что наука считаетъ еще тайною. Скажемъ однако, что относительно причинъ, производящихъ уродливости въ человѣкѣ, наблюденія показали:

1) Что есть довольно много примѣровъ уродливостей, рожденныхъ матерями, которыхъ беременность, сначала правильная, вдругъ была разстроена какою либо острою или вообще сильною болѣзнью, сильнымъ нравственнымъ потрясеніемъ, паденіемъ, ушибомъ живота; къ чему присоединяются иногда боли живота, потери крови изъ матки и истеченіе нѣкотораго количества liquoris amnioticі.

2) Бо́льшее число уродливостей родится отъ бѣдныхъ женщинъ, которыя должны работать во время беременности, съ которыми обращаются дурно, и въ особенности отъ незамужнихъ женщинъ, конечно, по причинѣ скорби и безпокойства ихъ удручающихъ, по причинѣ попытокъ, произвесть выкидышъ, или сжатіемъ живота скрыть беременность. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ замѣчено, что чаще всего останавливается въ развитіи или совершенно отсутствуетъ мозгъ, что зависитъ собственно отъ эпохи беременности, когда подѣйствовала какая либо причина.

3) Наконецъ, не рѣдко нѣтъ возможности найти какую либо связь между послѣдствіемъ, именно, между уродливостью и причиною ее произведшею, или, что одно и тоже, причина производящая уродливость совершенно остается сокрытою.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

КРАТКОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ВРАЧЕБНЫХЪ НАУКЪ КЪ ТЕРАТОЛОГІИ.

Въ первой части моего взгляда на уродливости описалъ я тѣ законы, по которымъ происходятъ онѣ въ различныхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, и показалъ, что онѣ не составляютъ простыхъ случайностей. Конечно, въ общемъ взглядѣ не долженъ былъ я представить подробное описаніе всѣхъ уродливостей въ частности, — это предметъ цѣлой обширной науки, *Тератологіи;* но для поясненія различныхъ законовъ, по которымъ происходятъ отклоненія отъ нормы въ образованіи организма человѣческаго, я счелъ необходимо нужнымъ, съ одной стороны, обратить вниманіе на самое правильное, нормальное развитіе его, потому что, не знавши законовъ нормальнаго развитія, нельзя имѣть должнаго понятія и о законахъ, которымъ слѣдуетъ природа въ самыхъ ея отклоненіяхъ отъ нормы; съ другой же стороны, сколько требовала полнота предмета, необходимо было съ тою же самою цѣлью и входить иногда въ различныя частности, и, приводя описа-

ніе нѣкоторыхъ уродливостей, этимъ самымъ доставлять означеннымъ законамъ большую очевидность. — Не должно однако полагать, чтобы ученіе объ уродливостяхъ было предметомъ чисто только сціентифитическимъ или теоретическимъ; оно имѣетъ многія приложенія къ практическимъ врачебнымъ наукамъ и прямую съ ними связь; и потому, для полноты моего взгляда на уродливости, перейду къ краткому изложенію этой связи тератологіи съ практическою медициною. Сперва упомяну о томъ, какое вліяніе уродливость зародыша имѣетъ на продолженіе и окончаніе беременности, и вообще о тѣхъ правилахъ, которымъ должно слѣдовать во время родовъ различными уродами. Потомъ, въ краткомъ очеркѣ, изложу, какія пособія представляетъ практическая медицина уродамъ по рожденіи ихъ на свѣтъ, если уродливость допускаетъ возможность сохраненія жизни, и здѣсь мы увидимъ, что всѣ эти пособія хирургическія. Наконецъ, укажу на тѣ вопросы объ уродливостяхъ, которые могутъ быть предложены врачу въ судебномедицинскомъ отношеніи. Это составитъ вторую, собственно практическую половину моего взгляда на уродливости, въ которой представлю связь Тератологіи съ Акушерствомъ, съ Хирургіею и съ Судебною Медициною.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ АКУШЕРСТВА КЪ ТЕРАТОЛОГІИ.

Существа, пораженныя аномаліями не важными или ограничивающимися одною частью тѣла, не представляютъ ничего особеннаго противъ младенцевъ правильно образованныхъ, ни относительно ихъ времени рожденія на свѣтъ или продолжительности беременности, ни относительно самыхъ родовъ. Но значительныя отклоненія отъ нормальнаго состоянія, или даже настоящія уродливости имѣютъ большое вліяніе и на

время продолженія беременности и на самые роды. И дѣйствительно, изъ опыта извѣстно, что при уродливостяхъ часто беременность оканчивается раньше обыкновеннаго, что она иногда продолжается столько же какъ и въ нормальномъ состояніи, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ долѣе естественнаго. Раньше обыкновеннаго беременность кончается при многихъ значительныхъ уродливостяхъ одного организма, и при бо́льшей части уродливостей двойныхъ, принадлежащихъ къ виду autositaires: обстоятельство объясняющее, почему весьма рѣдки примѣры, чтобы мать въ родахъ уродливостями умерла, такъ же неизвѣстны намъ случаи, въ которыхъ должны были бы для окончанія такихъ родовъ приступить къ цесарскому сѣченію или симфизеотоміи; и чаще всего роды при самыхъ значительныхъ уродливостяхъ или кончаются естественнымъ образомъ, или помощь акушерская ограничивается поворотомъ ребенка или наложеніемъ щипцовъ. Въ слѣдствіе преждевременныхъ родовъ при значительныхъ уродливостяхъ и тѣхъ поврежденій, которымъ подвергаются уроды при рожденіи своемъ, уменьшается еще болѣе возможность ихъ жизни внѣматочной. Замѣчательно, что уроды, остановившіеся на низшей степени развитія и принадлежащіе по организаціи своей къ самымъ простымъ существамъ, нерѣдко продолжаютъ жизнь свою внутриматочную долѣе обыкновеннаго, не имѣя никакой возможности продолжить свое существованіе по отдѣленіи ихъ отъ организма матери.

Такъ какъ во время родовъ затрудненіе можетъ происходить только при двойныхъ уродахъ, то нѣтъ никакой надобности говорить объ одиночныхъ уродахъ, которые раждаются не труднѣе обыкновеннаго, даже часто легче, будучи или вообще меньше младенца правильнаго и доношеннаго, или по крайней мѣрѣ имѣя нѣкоторыя части тѣла меньшаго объема — въ слѣдствіе остановленнаго развитія; даже нѣтъ затрудненія и при тѣхъ родахъ, когда уродливость одиночная зависитъ отъ избытка образовательной силы, произведшаго въ уродѣ

излишнія части, напр. конечности. Если въ одиночныхъ уродливостяхъ иногда встрѣчаются затрудненія при родахъ, то онѣ не представляются ни чаще, ни значительнѣе, нежели при родахъ правильно образованными и доношенными младенцами.

Боделокъ справедливо замѣтилъ, что до самыхъ родовъ очень трудно и едва ли можно узнать, что женщина беременна двойнымъ уродомъ. Даже при самомъ началѣ родовъ точное распознаваніе не легко, если напр. опредѣлено будетъ присутствіе двухъ головокъ; если убѣдятся даже, что онѣ принадлежатъ одному общему туловищу, то не только до истеченія водъ, но иногда и по истеченіи водъ, когда матка непосредственно облекаетъ всего младенца, нельзя будетъ еще рѣшить въ тужъ минуту, до какой степени произошло сращеніе или слитіе двухъ младенцевъ; въ какомъ оно находится мѣстѣ, на какой степени останавливается двойственность частей. Иногда только по извлеченіи нѣкоторой части двойнаго урода, дѣлается доступнымъ мѣсто сращенія, и объясняется дальнѣйшій образъ дѣйствія врача при такихъ неправильныхъ родахъ; по этому нѣтъ положительныхъ правилъ для точнаго распознаванія ни даже иногда при началѣ родовъ, а тѣмъ больше во время беременности.

Дюже всѣхъ лучше изложилъ этотъ предметъ, какъ относительно распознаванія, такъ и относительно образа дѣйствія при родахъ двойными уродами, въ статьѣ помѣщенной dans les Mémoires de l'Académie Royale de Médecine de Paris Tome I. 1828; и намъ остается только представить здѣсь его мнѣнія.

Дюже приводитъ слѣдующіе признаки, по которымъ можно присутствіе въ маткѣ двухъ младенцевъ отдѣльныхъ другъ отъ друга отличить отъ двойнаго урода.

1) До родовъ, раздѣленіе живота на двѣ половины (lobes), движенія ощущаемыя матерью въ двухъ мѣстахъ совершенно другъ отъ друга отдѣльныхъ, біенія двухъ сердецъ, слышимыя стетоскопомъ на большомъ разстояніи, и притомъ съ нѣ-

которыми измѣненіями въ относительномъ ихъ положеніи другъ къ другу: вотъ признаки, принадлежащіе скорѣе простой двойной беременности, нежели беременности двойнымъ уродомъ.

2) Большой же объемъ матки, боли, чувство тяжести и пр. составляютъ признаки, общіе и двойной беременности и беременности двойнымъ уродомъ.

3) Когда начались роды, то можно съ достовѣрностью сказать, что находятся два младенца отдѣльные другъ отъ друга, если можно ощупать два отдѣльныхъ перепончатыхъ мѣшка, если воды зародышевыя вытекаютъ въ два раза; потому что никогда не бываетъ двойныхъ зародышевыхъ оболочекъ для двойнаго урода; и очень рѣдко, при простой двойной беременности, два хорошо образованныхъ младенца заключаются въ одномъ мѣшкѣ (ovum).

4) Если вмѣстѣ съ головкою опускаются и представляются двѣ ножки или одна, и въ особенности если эти ножки уступаютъ влеченію и показываются наружу, и притомъ голова не имѣетъ наклонности опять подняться, то можно утвердительно сказать, что это два отдѣльныхъ младенца, потому что никогда младенцы не сростаются между собою такъ, чтобы ножки одного соотвѣтствовали головѣ другаго (*).

5) Но если представляется нѣсколько членовъ или конечностей вдругъ, то только изслѣдованіемъ рукою, введенною

(*) Этому повидимому противорѣчитъ случай Сіамскихъ близнецовъ, двойная уродливость, въ которой по словамъ матери ихъ, если это справедливо, при рожденіи ихъ одинъ изъ младенцевъ представлялъ головку, а другой ножки. Но если этому и вѣрить, то случай этотъ представляется исключительнымъ, и *Дюбуа* (d'Amiens), доносившій объ немъ Парижской Королевской Медицинской Академіи въ 1836 году, объясняетъ возможность такихъ родовъ податливостью (при рожденіи ихъ) мѣста сращенія ихъ между собою, допустившею такой полуоборотъ; потому что извѣстно, что Сіамскіе близнецы относительно положенія ихъ тѣла не представляютъ исключенія изъ общаго закона о сращеніи двойныхъ уродовъ: голова каждаго изъ нихъ соотвѣтствуетъ головѣ другаго, равно и ноги.

въ матку, можно опредѣлить, принадлежатъ ли онѣ двумъ отдѣльнымъ недѣлимымъ, или двумъ младенцамъ сросшимся между собою.

Всегда удивляла акушеровъ та легкость, съ которою силами одной природы, или при пособіяхъ людей мало искусныхъ, оканчивались роды даже при двойныхъ уродахъ. Но самъ механизмъ родовъ объясняетъ эту возможность, потому что при нихъ происходитъ давленіе на младенца со всѣхъ сторонъ, исключая одной точки или одного мѣста, и въ слѣдствіе этого тѣло, сдавливаемое со всѣхъ сторонъ, естественно должно стремиться выйти въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно не находитъ сопротивленія; потому-то постепенно и продолжительными усиліями матка можетъ освободиться даже отъ двойнаго урода, выгоняя одну часть послѣ другой; что конечно происходитъ не безъ растяженій сросшихся частей, при чемъ подвергаются какъ онѣ, такъ и другія части двойныхъ уродовъ, сильному сдавливанію, отъ чего измѣняется даже ихъ форма. Замѣчено, что роды мертвымъ двойнымъ уродомъ происходятъ легче нежели живымъ; менѣе доношеннымъ легче, чѣмъ болѣе доношеннымъ; двойнымъ уродомъ, остановившимся въ развитіи, особенно относительно головы или головъ, легче нежели уродомъ двойнымъ хорошо развитымъ.

Главное затрудненіе во время родовъ двойнымъ уродомъ составляютъ головы, и потому, описывая механизмъ этихъ родовъ въ различныхъ видахъ двойныхъ уродливостей, принадлежащихъ къ виду autositaires, всегда необходимо должно обращать вниманіе на выхожденіе головокъ, и не представляется надобности описывать отдѣльно роды различными видами этихъ двойныхъ уродовъ, а достаточно говорить объ нихъ вмѣстѣ; и здѣсь могутъ вообще представиться слѣдующіе случаи:

1) Возможно ли окончаніе родовъ одною силою природы, если представляются двѣ головки? По мнѣнію *Дюже*, оно возможно, когда головки малаго объема или малой консистенціи; и даже удобно, если незначительное сращеніе двухъ младен-

цевъ допускаетъ въ нихъ достаточную подвижность относительно другъ друга, по которой они не принуждены быть неизмѣняемо параллельными между собою; такъ что тогда головки выходятъ послѣдовательно одна за другою, а не вдругъ. Въ слѣдствіе направленія зародыша по оси верхняго отверстія таза, происходитъ, что головка, находящаяся спереди въ тоже самое время ниже другой, и потому входитъ въ тазъ первая, между тѣмъ какъ задняя удерживается promontorio sacro-vertebrali. Въ этомъ согласуются опытъ съ теоріею. За первою головкою, опустившеюся въ тазъ слѣдуетъ вторая, если она мала или довольно податлива по своей малой консистенціи, и такимъ образомъ кончаются роды. Но если головки велики, то вторая, удерживаемая promontorio sacro-vertebrali опрокидывается и останавливаетъ выхожденіе двойнаго ребенка, и тогда роды могутъ быть кончены только пособіемъ искуства.

2) Совсѣмъ иначе происходятъ роды, если, какъ это къ счастію встрѣчается нерѣдко, представляются сперва ножки или сѣдалище; тогда выгоняется сперва туловище урода двойное или простое; потомъ головка, находящаяся кзади, потому что она ниже другой, по причинѣ наклоненія младенца параллельно оси нижняго отверзтія таза; задняя головка входитъ въ тазъ первая, и первая такъ же выходитъ; а въ слѣдъ за нею сейчасъ выходитъ и другая головка спереди находящаяся, до того времени удерживаемая надъ лобковыми костями. Затрудненія при такихъ родахъ такъ незначительны, что можно считать ихъ почти ничтожными.

3) Если уродъ двойной сросся головами, напр. затылками, то представятся дѣйствительныя затрудненія во всякихъ родахъ — ножками ли, ягодицами ли, или въ особенности головками; роды могутъ тогда только кончиться естественно при этой уродливости, когда или срощеніе младенцевъ таково, что допускаетъ податливость тканей въ срощенныхъ мѣстахъ, въ слѣдствіе чего могутъ произойти роды выше описаннымъ механизмомъ; или когда по выходѣ одного изъ младенцевъ

ножками, другой слѣдуетъ ему непосредственно, такъ что можно сказать, что тогда первый изъ сросшихся младенцевъ рождается ножками, а второй головкою.

4) Если два младенца срослись между собою поясничною частью, то и здѣсь могутъ окончиться роды, хотя иногда и не безъ затрудненія, по причинѣ неподвижности и неподатливости сращеннаго мѣста. Сперва представляется головка одного младенца, и какъ она такъ и туловище удобно выходятъ до мѣста прирощенія съ другимъ младенцемъ, а потомъ вмѣстѣ съ выходящими ножками этого младенца извлекаются въ слѣдъ за нимъ ножки и сѣдалище другаго, такъ что послѣдняя часть выходящая — голова втораго младенца.

Изъ этого видно, какъ можетъ пособить иногда природа даже въ самыхъ неблагопріятныхъ родахъ двойными урода-ми; но не слѣдуетъ изъ этого заключать, чтобы приложеніе искуственной помощи было совершенно лишнимъ, потому что иногда такіе роды оканчивались такъ же неблагополучно, и мать умирала прежде рожденія на свѣтъ такого урода. Но помогая искуственно должно слѣдовать по большей части тѣмъ же самымъ способамъ, которые употребляетъ природа при благополучномъ исходѣ такихъ родовъ.

При двойномъ уродѣ сросшемся головками, надо извлечь одного изъ младенцевъ ножками, а за первымъ младенцемъ обыкновенно легко слѣдуетъ и второй.

При двойномъ уродѣ сросшемся задними частями тазовъ, надобно способствовать выхожденію одного младенца головкою, и когда выйдетъ туловище его до сросшагося мѣста, то освободить его или извлечь его ножки; и по выходѣ одного изъ такихъ младенцевъ легко выходитъ и другой сѣдалищемъ (natibus praeviis).

Вообще, представляется ли уродъ только съ двойною головою или совершенно двойнымъ, извлеченіе за ножки составляетъ, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ случаевъ, самый лучшій способъ, имѣвшій наиболѣе успѣховъ, представлялись ли ножки урода сами по себѣ, или если произво-

дили поворотъ, и надо было производить извлеченіе вдругъ за ножки обоихъ младенцевъ, исключая срощенія ихъ головами; по извлеченіи двойнаго туловища со всѣми конечностями обоихъ младенцевъ, приподымаютъ ихъ къ животу матери, чтобы облегчить вхожденіе въ тазъ головки находящейся сзади; по выхожденіи сперва задней головки, легко извлекается и другая головка, находящаяся спереди.

Посему поворотъ составляетъ лучшее пособіе при родахъ двойными уродами, и надо его дѣлать и тогда, когда такой двойной уродъ еще живъ, и тогда, когда онъ уже умеръ, и стараться его исполнять, какая бы часть ни представлялась сперва — головка ли, сѣдалище ли, или плечо; затрудненіе, встрѣчаемое при этихъ родахъ въ опущеніи въ тазъ выходящей или представляющейся части, дѣлаетъ почти всегда или по крайней мѣрѣ очень часто возможнымъ приподнятіе ея для отыысканія ножекъ.

Еслижъ представившаяся первою голова опустилась въ тазъ, но притомъ мала, и другая голова слѣдуетъ за нею, то въ этомъ случаѣ можно принять совѣтъ *Пленка* и наложить щипцы. Но если выходящая голова опустилась такъ низко, что не можетъ болѣе быть приподнята, и если она такъ велика, что другая не можетъ слѣдовать за нею, отъ чего останавливаются роды по причинѣ механическаго непреоборимаго препятствія; то акушеръ находится тогда въ необходимости или произвесть exterebrationem cerebri, или даже совершенно удалить части младенца, мѣшающія родамъ, сдѣлать embryotomiam, и тѣмъ доставить возможность окончанію родовъ. Эти операціи здѣсь не могутъ имѣть никакихъ противопоказаній, потому что жизнь такого урода всегда и безъ того прекращается въ слѣдствіе сильныхъ влеченій, давленій и растяженій шеи и груди при такихъ родахъ.

Излишне доказывать, что при такой беременности цесарское сѣченіе не можетъ имѣть мѣста, исключая развѣ если оно становится необходимымъ по причинѣ такой чрезмѣрной узкости таза, которая потребовала бы этой операціи и при

самой простой беременности. — Не нужно также распространяться и о томъ, что неблагоразумно приступать сейчасъ къ умерщвленію такого урода посредствомъ разныхъ операцій эмбріотоміи, когда мы знаемъ, что часто поворотъ совершенно достаточенъ для выхождонія такихъ сросшихся младенцевъ. Различные виды эмбріотоміи тогда только показуются, когда иначе не могутъ кончиться роды: напр она необходима для окончанія родовъ въ сказанномъ случаѣ выхожденія одной головки, и совершеннаго за тѣмъ остановленія выхожденія другой головки; или операція эта можетъ быть совершена при затрудненіяхъ въ родахъ двойнымъ уродомъ для облегченія окончанія ихъ, когда получили полное удостовѣреніе, что прекратилась въ нихъ жизнь.

Смелли (Smellie) совѣтуетъ раздѣленіе посредствомъ операціи въ самой матки двухъ сросшихся младенцевъ: мѣра могущая показаться раціональною, если вспомнить, что два раза раздѣленіе это было произведено съ успѣхомъ надъ двойными уродами по рожденіи ихъ. Но если эти операціи почти неудобоисполнимы и по рожденіи, и почти всегда гибельны, даже и по рожденіи такихъ младенцевъ; то чего же можно ожидать отъ раздѣленія уродовъ въ маткѣ, и безъ всякаго опредѣленія степени и глубины сращенія ихъ? И притомъ, когда сращеніе совершенно поверхностно, то оно, будучи податливо не представляетъ затрудненій при родахъ. По этому предложеніе *Смелли* опровергается самою теоріею и ни кѣмъ не было выполнено.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ХИРУРГІИ КЪ ТЕРАТОЛОГІИ.

Послѣ рожденія на свѣтъ младенца уродливаго начинается для него новая жизнь внѣматочная, если только уродливость такого рода, что допускаетъ эту жизнь и по отдѣленіи

младенца отъ матери родами. Но иногда продолженіе жизни его возможно только при пособіи искуства, которое часто становится необходимымъ и для приближенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ для возвращенія урода къ нормальному типу. Прекрасно объ этомъ предметѣ выражается *Жоффруа*, говоря, что врачебная наука не только предупреждаетъ, облегчаетъ и исцѣляетъ собственно такъ называемыя болѣзненныя состоянія организма, но и стремится также уменьшить или уничтожить безобразія, производимыя уродливостями, — коротко, стремится доставить здоровое и нормальное состояніе уродамъ, такимъ недѣлимымъ, которые его никогда не имѣли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать имъ возможность существованія. Въ этомъ заключается вся цѣль врачеванія уродливостей; она двоякая. *Первая* цѣль состоитъ только въ достиженіи уничтоженія различныхъ болѣзненныхъ припадковъ, производимыхъ уродливостью и даже препятствующихъ иногда продолженію жизни, чѣмъ доставляется уроду возможность существованія его или даже здоровое состояніе; этимъ, конечно, сохраняется жизнь уроду, облегчаются его страданія, но уродливость сама не уничтожается. *Вторая* же цѣль состоитъ въ уничтоженіи самой уродливости, въ возвращеніи урода къ нормальному его типу, въ возстановленіи того нормальнаго состоянія, котораго не достигла сама природа; здѣсь искуство оканчиваетъ или даже исправляетъ дѣло природы. Въ леченіи разныхъ болѣзней искуство иногда остроумнѣе и смѣлѣе относительно способовъ имъ употребляемыхъ; но цѣль его никогда не бываетъ такъ возвышенна и удивительна какъ тогда, когда оно доставляетъ существу человѣческому тѣ отправленія и способности, въ которыхъ отказала ему сама природа; здѣсь искуство не спасаетъ жизнь, а даетъ ее; не исцѣляетъ, а творитъ.

Собственно *врачеваніе*, какъ бы смѣло и искусно ни было, можетъ только облегчать, останавливать или замедлять вредныя дѣйствія, причиняемыя неправильнымъ образованіемъ организма, но не можетъ уничтожить навсегда самое непра-

вильное образованіе; почему врачебная помощь въ уродливостяхъ чисто палліативная. Но и эта помощь необходима, гдѣ мы не можемъ имѣть прямаго доступа и возможности къ приложенію вѣрнѣйшихъ средствъ леченія; напр. ею только должны мы ограничиться при леченіи недѣлимыхъ съ неестественными посредственными или непосредственными сообщеніями артеріяльныхъ и венозныхъ полостей сердца.

Одна *Хирургія* можетъ только радикально исцѣлять самыя уродливости или по крайней мѣрѣ рѣшительными мѣрами уничтожать ихъ вредное дѣйствіе, и возвращать здоровье, или даже спасать жизнь; и Хирургія имѣетъ обширныя приложенія къ леченію уродливостей; по этому мы и назвали это отдѣленіе приложеніемъ Хирургіи къ Тератологіи.

Показанія къ производству операцій при уродливостяхъ представляются весьма различными; но притомъ они могутъ быть подведены подъ слѣдующія три отдѣла: или, *во первыхъ*, операція дѣлается съ цѣлью спасти жизнь неправильно образованному младенцу; напр. операціи, служащія къ образованію ani in imperforatione ejus, imperforatio urethrae vel praeputii и пр. Или, *во вторыхъ*, съ цѣлью возстановленія какого-либо отправленія: напр. дѣлается разрѣзъ сросшихся вѣкъ, дѣлается операція разрѣза membranae pupillaris in imperfaratione iridis для возстановленія зрѣнія. Или наконецъ, *въ третьихъ*, для уничтоженія безобразія, производимаго уродливостью, и тѣмъ самымъ для возстановленія правильной формы, правильнаго вида частей: напр. операція для уничтоженія врожденной заячьей губы.

При леченіи же двойныхъ уродливостей представляются особенныя цѣли врачу относительно различныхъ операцій надъ ними производимыхъ; но оперативное леченіе двойныхъ уродовъ изложимъ отдѣльно; сначала же будемъ говорить вообще объ оперативномъ леченіи одиночныхъ уродовъ.

Конечно, операціи, производимыя съ различными цѣлями надъ одиночными уродами, чрезвычайно разнообразны, но не смотря на то могутъ быть подведены подъ извѣстные отдѣ-

лы: *къ первому* изъ нихъ относятся операціи, служащія для соединенія, для искуственнаго сращенія частей ненормально раздѣленныхъ; *ко второму* принадлежатъ операціи, посредствомъ которыхъ уничтожаются различныя врожденныя сращенія, imperforationes; и наконецъ *къ третьему классу* относятся операціи, которыми удаляются излишнія части. Что же касается до *неправильнаго положенія* частей, то и оно нерѣдко уничтожается въ уродахъ приличнымъ леченіемъ, если не чисто хирургическимъ, то по крайней мѣрѣ механическимъ. Теперь остается въ краткомъ взглядѣ представить для бо́льшей ясности предмета нѣкоторыя общія понятія относительно приложенія различныхъ оперативныхъ средствъ къ леченію уродливостей, при чемъ не должно упускать изъ вида, что здѣсь рѣчь идетъ только о леченіи уродливостей, а не о леченіи вообще безобразій въ томъ числѣ и пріобрѣтенныхъ, то есть развившихся въ слѣдствіе различныхъ патологическихъ измѣненій въ органическихъ тканяхъ; и потому перейду теперь къ общему разсмотрѣнію различныхъ оперативныхъ пособій при леченіи уродливостей, избѣгая всякихъ частностей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ ПРОТИВОНОРМАЛЬНЫХЪ ВРОЖДЕННЫХЪ РАЗДѢЛЕНІЙ.

Степень раздѣленія частей представляется различною; иногда раздѣленіе совершенно поверхностно, въ другихъ же случаяхъ поражаетъ также слои органическихъ тканей глубже лежащіе; иногда бываетъ не простое раздѣленіе частей, но даже замѣчается въ нихъ при такомъ раздѣленіи совершенный недостатокъ, болѣе или менѣе значительный; иногда бываютъ раздѣлены не только мягкія части, но и самыя кости, и даже поражены и части еще глубже самыхъ костей лежащія; иногда раздѣленіе частей бываетъ простое, въ дру-

гихъ же случаяхъ сопряжено съ разными другими безобразіями или аномаліями По этому и операціи, служащія для сращенія раздѣленныхъ частей, не могутъ быть одинаковы: въ нѣкоторыхъ случаяхъ операція представляется чрезвычайно простою, въ другихъ же очень сложною, и тѣмъ сложнѣе, чѣмъ сложнѣе сама уродливость; есть и такія раздѣленія, къ счастію немногія, которыхъ искуство не въ состояніи уничтожить: напр. различные виды spinae bifidae. Иногда операція предпринимается въ этихъ уродливостяхъ съ цѣлью улучшенія формы, иногда же съ цѣлью сохраненія и даже улучшенія и этимъ какъ бы возстановленія какого-либо отправленія.

Понятно, въ чемъ должна состоять операція въ этомъ классѣ уродливостей: надо соединить части раздѣленныя. — Гдѣ нѣтъ потери, или лучше выразимся, недостатка вещества, тамъ удовлетворяетъ цѣли окровавленіе краевъ раздѣленной части, и потомъ соединеніе ихъ между собою однимъ изъ тѣхъ способовъ, который указываетъ намъ Хирургія. Гдѣ же недостатокъ вещества значителенъ, то операціею, предпринимаемою для уничтоженія такого безобразія, должно не только соединить раздѣленныя части, но и замѣнить недостающее вещество автопластическою операціею. Гдѣ же мы не можемъ сдѣлать эту операцію, или гдѣ на нее не рѣшается самъ больной или въ раннемъ дѣтствѣ его родители, тамъ можно употреблять различныя механическія пособія для уничтоженія по крайней мѣрѣ дурныхъ слѣдствій, производимыхъ такими раздѣленіями; такъ при разщелинѣ palati duri можно употреблять различныя пробки (obturatores). Что же касается до подробнѣйшихъ правилъ производства операцій для соединенія ненормально раздѣленныхъ частей и для удаленія различныхъ и другихъ компликацій, бывающихъ въ этихъ раздѣленіяхъ, то это принадлежитъ собственно къ частному изложенію различныхъ уродливостей.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ ВРОЖДЕННЫХЪ ЗАРАЩЕНІЙ (IMPERFORATIONES) И СРАЩЕНІЙ.

Къ числу недостатковъ развитія или отклоненій отъ правильнаго образованія относятся врожденныя отсутствія естественныхъ отверзтій и врожденныя зарощенія или сращенія частей въ нормальномъ состояніи раздѣленныхъ. При всякомъ такомъ отсутствіи естественнаго отверзтія, или при сращеніи частей, неминуемо нарушается самое отправленіе, для котораго назначено это отверзтіе или часть. Если происходитъ только простое уменьшеніе объема или съуженіе, то и самое отправленіе этой части бываетъ затруднено въ степени, соотвѣтствующей степени съуженія. Еслижъ совершенно недостаетъ какого либо естественнаго отверзтія, то совершенно прекращена этимъ самымъ всякая возможность совершенія того отправленія, для котораго отверзтіе назначено; и при сращеніяхъ частей, въ естественномъ состояніи находящихся раздѣленными, отправленіе этихъ частей, механически удерживаемое, не можетъ совершаться правильно и свободно. Слѣдовательно, при врожденныхъ сращеніяхъ и отсутствіяхъ естественныхъ отверзтій, всегда происходитъ болѣзненное состояніе недѣлимаго, зависящее отъ нарушенія правильности или совершеннаго прекращенія того отправленія, для котораго сросшаяся часть или недостающее отверзтіе назначены природою. Мы знаемъ однако, что не всѣ отправленія имѣютъ одинакую важность и одинакое значеніе; нѣкоторыя изъ нихъ при всей значительности не составляютъ необходимыхъ для жизни условій, и потому такое отправленіе можетъ отсутствовать при продолженіи жизни недѣлимаго, напр. при сращеніи вѣкъ, при зарощеніи зрачка такъ называемою зрачковою оболочкою, уничтожается только одно зрѣніе, а этимъ самымъ нисколько не угрожается жизни недѣлимаго. Но есть и такія отправленія, при уничтоженіи которыхъ не можетъ

продлиться и жизнь недѣлимаго, какъ это бываетъ напр. при отсутствіи отверзтія мочеваго канала и пр. Въ этихъ случаяхъ страданіе обнаруживается сей часъ послѣ рожденія младенца; въ другихъ же случаяхъ, не смотря на недостатокъ отверзтія не обнаруживается никакого страданія недѣлимаго до извѣстной эпохи жизни его, когда начинаетъ проявляться то отправленіе, для котораго назначено это отверзтіе. и тогда только въ слѣдствіе недостатка его обнаруживается страданіе, болѣзненное состояніе недѣлимаго отъ воспрепятствованнаго отправленія, и даже можетъ произойти смерть; это именно относится къ врожденному отсутствію отверзтія въ дѣвственной оголетѣвшей плевѣ и къ различнымъ врожденнымъ перегородкамъ или сращеніямъ маточнаго рукава, препятствующимъ выхожденію мѣсячной крови. Спасеніе жизни больнаго возстановленіемъ какого либо отправленія, необходимаго для его существованія, или даже просто возстановленіе какого либо важнаго отправленія, составляютъ слишкомъ достаточныя показанія къ употребленію приличныхъ средствъ и способовъ леченія, которыми обладаетъ наука; а эти средства чисто хирургическія, оперативныя. Но въ первомъ случаѣ, когда больной страдаетъ и жизнь его подвергается опасности, операція должна быть произведена безъ всякаго отлагательства; а во второмъ случаѣ, если прекращеніе какого-либо отправленія не опасно для жизни и даже, какъ это бываетъ нерѣдко, не причиняетъ страданій больному, то врачъ здѣсь не такъ связанъ относительно выбора и назначенія времени производства операціи. Впрочемъ, надобно и въ этихъ случаяхъ принять за общее правило, не откладывать безъ особенной надобности, безъ особеннаго противопоказанія, совершеніе операціи, если она необходима для возстановленія нарушеннаго или воспрепятствованнаго отправленія; потому что нерѣдко, въ теченіи продолжительнаго времени существующее болѣзненное состояніе такъ значительно ослабляетъ части, назначенныя для какого либо отправленія, что и по удаленіи причинъ, препятствующихъ совершенію этого отправ-

ленія, оно никогда не достигаетъ надлежащаго совершенства.

Въ этихъ аномаліяхъ операція назначается для раздѣленія частей противоестественно между собою соединенныхъ, для возстановленія естественнаго отверзтія, или для произведенія искуственнаго отверзтія, замѣняющаго недостающее естественное. — Самое производство операцій, моменты и способы оперативные, употребляемые для достиженія этихъ цѣлей, чрезвычайно различны, соотвѣтственно различію болѣзненныхъ состояній, требующихъ производства этихъ операцій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ операціи эти чрезвычайно просты, достаточно надлежащаго разрѣза или даже простаго прокола для исцѣленія болѣзни; такъ напр. операція, производимая при отсутствіи отверзтія въ дѣвственной плевѣ. Въ другихъ же случаяхъ, гдѣ напр. каналъ не просто прегражденъ одною плевою, гдѣ находится совершенный недостатокъ части канала, напр. прямой кишки, — или цѣлаго канала, напр. маточнаго, операція гораздо сложнѣе и несравненно труднѣе. Но не льзя смотрѣть на трудность операціи, когда нужно спасти жизнь больнаго, и въ наукѣ достаточно примѣровъ счастливаго совершенія операцій и въ такихъ трудныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, не смотря на отсутствіе нижней части прямой кишки, нерѣдко, посредствомъ операціи производимой со всею осторожностью и по всѣмъ правиламъ искуства, доходили до слѣпаго окончанія прямой кишки, выше находившагося, и искуственно произведеннымъ каналомъ замѣняли недостающій нижній конецъ этой кишки. Спасали жизнь больнаго и при невозможности искуственнаго замѣненія въ обыкновенномъ мѣстѣ нахожденія недостающей части прямой кишки, производя искуственное отверзтіе для выхода испражненій, anum praeternaturalem in loco electionis; операцію эту въ особенности усовершенствовалъ въ новѣйшее время *Амюсса*, который конечно не изобрѣлъ способа производства искуственнаго прохода въ поясничной сторонѣ (эта честь принадлежитъ *Каллизену*), но значительно его усовершенствовалъ

и доставилъ ему своими изслѣдованіями бо́льшую точность и положительность (*). Такъ же удалось *Амюса* въ одномъ случаѣ сдѣлать искуственный маточный рукавъ при совершенномъ его отсутствіи.

Впрочемъ часто трудность заключается не столько въ производствѣ самой операціи, сколько въ успѣшномъ достиженіи посредствомъ операціи предполагаемой цѣли; и, дѣло съ перваго взгляда невѣроятное, нерѣдко легче посредствомъ операціи соединить части раздѣленныя, нежели достигнуть раздѣленія частей соединенныхъ; для доказательства этого стоитъ только вспомнить о трудностяхъ уничтоженія простыми хирургическими способами съуженія или зарашенія рта. Я видѣлъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересный случай въ здѣшней Обуховской больницѣ въ 1841 году; въ слѣдствіе сифилитическихъ язвъ мягкой небной занавѣски palati mollis и задней стѣнки pharyngis, при заживленіи ихъ процессъ вознагражденія былъ такъ значителенъ, что произошло сращеніе небной занавѣски съ заднею стѣнкою pharyngis, и чрезъ это — совершенное прекращеніе сообщенія носовой полости со ртомъ и дыхательными путями. Не смотря на разрѣзы и вырѣзыванія этой части, по прошествіи различнаго времени спустя операціи, отверстіе ими произведенное постепенно съуживалось и совсѣмъ уничтожалось. Наконецъ, я былъ свидѣтелемъ операціи, произведенной въ этомъ случаѣ для возстановленія заросшаго отверстія нашимъ знаменитымъ хирургомъ *Пироговымъ*, со всѣмъ искуствомъ и ловкостью ему свойственными; онъ сдѣлалъ не простой разрѣзъ или вырѣзываніе частей, но образовалъ изъ этихъ частей лоскуты, которые заворотилъ и помощью швовъ прикрѣпилъ окровавленными поверхностями къ такимъ же поверхностямъ близлежащихъ частей, и примѣнилъ къ этому

(*) Операція производства искуственнаго прохода по способу *Каллизена*, усовершенствованному *Амюсса*, описана со всею подробностью въ 1-й книжкѣ журнала: Записки по части Врачебныхъ Наукъ за 1843 годъ.

случаю *Дифенбахомъ* предложенный способъ операціи для уничтоженія заращенія рта, съ цѣлью, чтобы края отверстія, операціею произведеннаго, были покрыты слизистою оболочкою, не способною срастаться. Спустя нѣсколько времени послѣ этой операціи, употребляли вкладываніе въ отверстіе инородныхъ тѣлъ съ цѣлью механическаго растяженія его. Но ни сама операція, произведенная на раціональныхъ основаніяхъ и совсѣмъ возможнымъ искуствомъ, ни послѣдовательное леченіе механическимъ растяженіемъ, не оказались достаточными для исцѣленія болѣзни. Отверстіе постепенно болѣе и болѣе съуживалось, и конечно совсѣмъ бы уничтожилось, еслибъ въ остающееся отверстіе не вложили трубочку, съ которою былъ и выпущенъ больной изъ госпиталя. — Этотъ примѣръ чрезвычайно разителенъ и можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ нерѣдко встрѣчающейся трудности послѣ операцій такого рода, достигнуть ими желаемаго успѣха, то есть. раздѣленія частей противоестественно между собою соединенныхъ, или образованія недостающаго отверстія или части канала; но этотъ примѣръ болѣзни столь упорной можетъ назваться исключительнымъ, потому что способами, употребленными противъ этого сращенія, почти всегда, хотя и не безъ труда, достигается цѣль. Эти затрудненія встрѣчаются врачу при большей части операцій этого рода; и надо стараться отклонить такой неуспѣхъ операціи, гдѣ мы можемъ его ожидать, производя ее по способамъ въ новѣйшее время усовершенствованнымъ, примѣняя и здѣсь, гдѣ только можно, автопластику и покрывая окровавленныя края отверстія окровавленною внутреннею поверхностью слизистой оболочки, къ краямъ отверстія надлежащимъ образомъ пришиваемою; операція, въ особенности съ успѣхомъ производимая, напр. при леченіи съуженія или заращенія рта. Гдѣ же не льзя употребить этотъ способъ операціи, тамъ должно въ продолженіи еще долгаго времени послѣ простой операціи, безъ автопластики, употреблять механическое растяженіе искуственнаго отверстія, или частей другъ отъ друга операціею отдѣ-

ленныхъ, правило, соблюдаемое, напр. послѣ раздѣленія сросшихся пальцевъ, послѣ операціи для замѣненія недостающей части нижняго конца прямой кишки, маточнаго рукава и пр.

Говоря объ уродливостяхъ вообще, упомянули мы о различныхъ противоестественныхъ сращеніяхъ и слитіяхъ, и видѣли, что эти отклоненія отъ нормы могутъ быть въ весьма различныхъ степеняхъ. Можетъ произойти соединеніе не только между мягкими частями, но и между самыми костями, и даже можетъ при этомъ произойти отъ слитія двухъ частей въ одну, слитія также въ свою очередь чрезвычайно различнаго относительно степени, еще большее отклоненіе, еще большая уродливость. Конечно, тамъ, гдѣ части болѣе-или менѣе слились между собою, тамъ, гдѣ срослись самыя кости, наука не обладаетъ уже средствами, могущими возстановить нормальное состояніе въ отклоненіяхъ такой степени. Случаи, въ которыхъ можетъ доставить Хирургія пособіе и при этихъ состояніяхъ, чрезвычайно рѣдки; такъ напр. можно удалить посредствомъ операціи два перста, сросшіеся между собою не только мягкими частями, но и костями, и если персты эти такъ уродливы, что самъ больной требуетъ удаленія ихъ, какъ мѣшающихъ движенію другихъ перстовъ. Но при этихъ операціяхъ часть уродливая не возвращается по возможности и не приближается къ нормальному состоянію, а совершенно уничтожается, удаляется операціею.

При общемъ изложеніи предмета должно ограничиться этими общими понятіями о важности и необходимости операцій для сохраненія или жизни или какого-либо отправленія и исцѣленія недостатковъ образованія, происходящихъ или отъ сращенія частей обыкновенно раздѣленныхъ или отъ необразованія различныхъ естественныхъ отверстій. — Не могу также войти въ частное описаніе самихъ операцій, считаю достаточнымъ ограничиться сдѣланными указаніями.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЛЕЧЕНІЕ, УПОТРЕБЛЯЕМОЕ ПРИ ЧАСТЯХЪ ИЗЛИШНИХЪ.

Какъ слѣдствіе неправильнаго развитія организма, можетъ обнаружиться излишекъ въ различныхъ его частяхъ или органахъ: въ свое время мы указали уже на различіе происхожденія такого избытка въ частяхъ, и видѣли, что онъ можетъ произойти двояко: или, во первыхъ, отъ остановки развитія, когда два органа, въ извѣстную эпоху жизни зародыша парные, не подверглись нормально происходящему въ нихъ сращенію и даже слитію и остались болѣе или менѣе другъ отъ друга отдѣльными; или, во вторыхъ, когда происходитъ дѣйствительно избыточное образованіе излишнихъ частей, какъ напр. перстовъ, даже цѣлыхъ конечностей; и мы видѣли, что совершенное удвоеніе конечностей составляетъ прямой переходъ отъ одиночныхъ уродовъ къ двойнымъ.

Отъ какой бы причины ни происходилъ избытокъ въ частяхъ, онъ не подлежитъ никакому леченію, если замѣчается излишекъ въ органахъ, внутри тѣла находящихся. Могутъ требовать помощи, и конечно хирургической, излишнія наружныя части, какъ напр. излишніе персты. Но надо помнить, что никакая операція не предпринимается, если нѣтъ правильнаго показанія къ совершенію ея; и потому-то очень рѣдко предпринимаютъ удаленіе операціею частей излишнихъ, и тогда только, когда эти части, напр. персты излишніе, мѣшаютъ движеніямъ другихъ частей нормальныхъ, по причинѣ неправильнаго положенія, направленія и прикрѣпленія ихъ, и когда при томъ строеніе ихъ не бываетъ совершеннымъ. Такъ иногда необходимо бываетъ удалить операціею излишній перстъ, если онъ, по причинѣ неправильной формы и направленія, не только производитъ безобразіе, но мѣшаетъ движеніямъ и причиняетъ даже болѣзненные припадки; мѣшаетъ рукою производить разныя работы и лишаетъ простолюдина средствъ для снисканія себѣ дневнаго пропитанія; на ногѣ,

если мѣшаетъ ходьбѣ и дѣлаетъ ее иногда чрезвычайно болѣзненною. Вотъ примѣры случаевъ, требующихъ удаленія операціею излишнихъ частей. Но совершенно неблагоразумно удалять ихъ безъ всякой надобности, слѣдуя однимъ прихотямъ больнаго; потому что слишкомъ часты смертельные случаи послѣ такихъ операцій, дѣлаемыхъ изъ снисхожденія къ требованіямъ больныхъ, и нерѣдко случалось врачамъ упрекать себя въ такой слабости. Удаленіе излишнихъ перстовъ составляетъ, какъ кажется, одну изъ самыхъ простыхъ и неопасныхъ операцій; но опытъ не всегда доказываетъ намъ безопасность и этой операціи. *Видаль* въ V томѣ своей Хирургіи втораго изданія, на страницѣ 809-й разсказываетъ, что *Вельпо* удалилъ излишніе персты въ семнадцати случаяхъ, но изъ нихъ потерялъ онъ двухъ больныхъ. — Если больной требуетъ операціи, которая совершенно не нужна, то обязанность врача не только не соглашаться на производство ея, но даже вразумить самаго больнаго и тѣмъ отклонить его отъ желанія операціи ненужной.

Если дѣйствительно необходимо удаленіе излишней части посредствомъ операціи, то чѣмъ раньше оно производится, тѣмъ лучше, потому что раннимъ удаленіемъ излишней части дается возможность остальнымъ правильнѣе развиться, и самая операція нерѣдко представится легче въ дѣтскомъ раннемъ возрастѣ, потому что удаляется часть менѣе развитая; наконецъ, операціею раньше произведенною лучше уничтожится безобразіе въ частяхъ, надъ которыми она совершается, нежели операціею, производимою въ позднѣйшемъ возрастѣ. Операція удаленія излишнихъ частей производится по общимъ хирургическимъ правиламъ; надо только по возможности щадить всякую часть, которая можетъ быть полезна въ нѣкоторомъ отношеніи, тѣмъ болѣе и по тому, что, вообще говоря, чѣмъ меньше раненія и поврежденія частей, тѣмъ меньше опасности отъ операціи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ НЕПРАВИЛЬНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ЧАСТЕЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХЪ ОТКЛОНЕНІЯ ОТЪ НОРМАЛЬНАГО РАЗВИТІЯ.

Если произошло перемѣщеніе или измѣненіе положенія въ частяхъ внутреннихъ, то нѣтъ возможности употребить приличныя средства или для простаго возстановленія правильнаго положенія этихъ частей, или даже для прекращенія различныхъ болѣзненныхъ припадковъ, иногда угрожающихъ опасностью самой жизни; потому что внутреннее положеніе частей или органовъ намъ преграждаетъ къ нимъ всякой доступъ. Но за то, если подверглись измѣненію въ своемъ положеніи части болѣе для насъ доступныя, или если измѣненіе положенія таково, что часть внутренняя въ слѣдствіе этого перемѣщенія дѣлается болѣе наружною, болѣе доступною, то въ такихъ случаяхъ наука обладаетъ различными средствами, при употребленіи которыхъ мы можемъ имѣть въ виду разныя цѣли. Иногда какая либо часть въ слѣдствіе неправильнаго положенія причиняетъ боль, безпокойство, и нѣтъ возможности привесть ее въ правильное положеніе; тогда, если только возможно и операція не влечетъ за собою никакихъ особенныхъ дурныхъ припадковъ, удаляется совершенно такая часть; примѣромъ этому могутъ служить неправильныя направленія зубовъ и выхожденіе ихъ не на краю, а на поверхности десенъ; не всегда можно возвратить зубу правильное направленіе, и тогда мы находимся въ необходимости вырвать такой зубъ. Въ другихъ случаяхъ, при леченіи врожденныхъ неправильныхъ положеній, мы имѣемъ цѣлью приведеніе частей въ нормальное мѣстоположеніе; это относится напр. къ леченію различныхъ врожденныхъ грыжъ; и при этомъ иногда достигается радикальное излеченіе болѣзни, какъ это достигается нерѣдко въ особенности при леченіи пупочныхъ грыжъ; иногда же леченіе наше чисто палліативное, когда напр. удерживается механически вправленная

грыжа. — Важность леченія различныхъ перемѣщеній представляется намъ чрезвычайно различною: иногда удаляется только безобразіе, въ другихъ случаяхъ облегчаются или уничтожаются разныя болѣзненныя страданія при этомъ бывающія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ спасается даже жизнь больному, напр. in exomphalo. Но здѣсь долженъ я замѣтить, что леченіе этихъ болѣзней не всегда чисто оперативное, иногда мы должны ограничиться леченіемъ механическимъ, удерживая части въ приличномъ положеніи различными бандажами, повязками.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ ДВОЙНЫХЪ УРОДЛИВОСТЕЙ.

Чрезвычайно важно раздѣленіе двойныхъ уродливостей, предложенное *Жоффруа* и всѣми принятое, на двойныхъ уродовъ самостоятельныхъ (autositaires) и на двойную уродливость паразитную (monstres doubles parasitaires). Уроды двойные совершенные всего ближе подходятъ къ нормальному типу, потому что они состоятъ изъ двухъ недѣлимыхъ, почти совершенныхъ, только приросшихъ другъ къ другу, изъ которыхъ каждое живетъ отдѣльною жизнью Эти уродливости чрезвычайно рѣдко встрѣчаются, и большая часть изъ нихъ обречены ранней смерти или по причинѣ слишкомъ ранняго рожденія ихъ, или по причинѣ тѣхъ насилій, которымъ они подвергаются во время родовъ, если они достигли тогда возраста, въ которомъ жизнь ихъ возможна и по отдѣленіи ихъ родами отъ матери. Но есть случаи, въ которыхъ такіе двойные совершенные уроды жили болѣе или менѣе долгое время, иногда и десятки лѣтъ. Очень хорошо извѣстно описаніе Сіамскихъ близнецовъ, совершенно взрослыхъ и показывавшихъ себя во многихъ городахъ Европы еще въ недавнее время. — Но не всегда происходитъ простое приращеніе двухъ недѣлимыхъ совершенныхъ; часто замѣчается соединеніе между ними болѣе внутреннее; и чѣмъ соединеніе

это значительнѣе, чѣмъ бо́льшее слитіе замѣчается въ ихъ организмѣ, тѣмъ индивидуальность каждаго изъ нихъ становится менѣе совершенною, и тѣмъ въ большей взаимной зависимости находится и жизнь ихъ, и тѣ отправленія, которыя совершаются частями, слившимися между собою. — Слитіе двухъ организмовъ, постепенно увеличиваясь, можетъ дойти до такого состоянія, что совершенно исчезаетъ отдѣльная индивидуальность въ обоихъ недѣлимыхъ; и оба они живутъ одною имъ общею жизнью. Такъ обнаруживается жизнь, гдѣ она возможна, въ такихъ двойныхъ уродахъ, въ которыхъ оба недѣлимыя одинаково развиты, и которыхъ *Жоффруа* называетъ monstres doubles autositaires. Но жизнь возможна и обнаруживается совершенно иначе въ двойныхъ уродахъ, въ которыхъ одинъ изъ зародышей достигъ полнаго развитія, а другой, сросшійся или приросшій къ нему, зародышъ представляется весьма мало развитымъ; этихъ двойныхъ уродовъ, назвалъ *Жоффруа* monstres doubles parasitaires — въ нихъ одно недѣлимое какъ паризитъ питается и живетъ на счетъ другаго. Въ паразитныхъ уродливостяхъ одинъ зародышъ такъ несовершенъ, что совсѣмъ изчезаетъ его индивидуальность, и этимъ избыткомъ аномаліи жизнь въ паразитномъ двойномъ уродѣ возвращается къ одиночному типу. По этому на конечныхъ границахъ всего вообще класса двойныхъ уродливостей, тамъ гдѣ организація допускаетъ возможность жизни, находимъ мы съ одной стороны двухъ недѣлимыхъ, живущихъ отдѣльною жизнью, только сросшихся между собою; съ другой же стороны, въ двойномъ уродѣ жизнь представляется простою, одиночною, потому что паразитный зародышъ потерялъ уже индивидуальность во всѣхъ отношеніяхъ.

Знаніе различія жизни въ двойныхъ уродахъ не составляетъ предметъ, удовлетворяющій простое только любопытство, оно ведетъ прямо къ практическимъ цѣлямъ, и прекрасно говоритъ объ этомъ *Жоффруа* въ III-й части его Тератологіи на стр. 560 — 161-й въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Изъ общихъ понятій о раздѣленіи двойныхъ уродовъ на

два большихъ отдѣла autositaires и parasitaires, непосредственно истекаетъ и раздѣленіе на двѣ группы всѣхъ операцій, цѣлью которыхъ можетъ быть возвращеніе двойнаго урода къ нормальному типу.»

«Въ уродливости двойной самостоятельной (autositaire), оба недѣлимыя составляющія ее одинаковы и относительно своего развитія и относительно жизненности ихъ. Каждый изъ нихъ по этому можетъ имѣть одинакія надежды и одинакую возможность пережить операцію, предпринимаемую для раздѣленія ихъ тамъ, гдѣ это удобоисполнимо; здѣсь врачъ, одинаково благодѣтельный для обоихъ, долженъ стремиться возвратить обоихъ недѣлимыхъ къ нормальному типу и къ обыкновенной жизни; что можетъ быть достигнуто не иначе какъ операціею, раздѣляющею ихъ на самой ихъ границѣ соединенія. Еслижъ раздѣленіе ихъ произвесть иначе, то неминуемо одинъ изъ близнецовъ по отдѣленіи своемъ, будетъ имѣть частей во столько меньше, во сколько другой будетъ имѣть ихъ больше; чрезъ это или одинъ изъ близнецовъ не въ состояніи будетъ сохранить жизнь послѣ операціи, или послѣдствіемъ операціи легко останется навсегда ничѣмъ неисцѣлимое болѣзненное состояніе; и такою операціею врачъ пожертвуетъ однимъ недѣлимымъ для другаго, когда они оба имѣли право извлечь одинакія для нихъ благодѣтельныя послѣдствія изъ операціи, одинаково опасной и болѣзненной для обоихъ. Исключеніе изъ этого общаго правила можетъ быть только въ одномъ случаѣ, именно, когда одинъ изъ близнецовъ сросшихся умеръ уже, а другой еще живъ, и если операціею отдѣляется трупъ отъ другаго живаго недѣлимаго; разумѣется, здѣсь должно щадить и сохранить какъ можно больше частей для недѣлимаго оставшагося живымъ. Такой случай былъ за девять вѣковъ тому назадъ: византійскіе историки разсказываютъ, что въ царствованіе Константина VII-го были въ Константинополѣ два младенца, сросшіеся нижнею частью живота; они описываютъ ихъ чудесную жизнь, продолжившуюся нѣсколько лѣтъ, и говорятъ, что послѣ смерти одного

изъ нихъ произведено искусными и смѣлыми хирургами отдѣленіе трупа отъ младенца оставшагося живымъ; къ несчастію эта операція продлила только на три дня жизнь младенца, оставшагося въ живыхъ по смерти другаго младенца, къ нему приросшаго.»

«Въ уродливости же двойной паразитной одно изъ недѣлимыхъ представляется почти нормальнымъ; между тѣмъ какъ другой необразованный зародышъ представляется въ видѣ массы паразитной, не только не обладающей самостоятельною жизнью, но и лишенной собственныхъ движеній и чувствительности, живя жизнью почти не высшею противъ простой пузырчатой опухоли или какого либо другаго болѣзненнаго доброкачественнаго произведенія. При операціи, служащей для отдѣленія паразита при такой двойной уродливости, надо помнить, что одно недѣлимое вполнѣ образовано и совершенно развилось, между тѣмъ какъ другой зародышъ совсѣмъ задержанъ въ своемъ развитіи и лишенъ возможности существованія. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ никакой надобности, чтобы хирургъ производилъ операцію на самыхъ границахъ соединенія или сращенія; если находитъ онъ нужнымъ и выгоднымъ, то можетъ производить разрѣзы преимущественно и даже иногда единственно на той части двойнаго урода, которая принадлежитъ паразиту; и операція подходитъ тогда совсѣмъ къ операціямъ, служащимъ для удаленія разныхъ болѣзненныхъ произведеній, каковы lipoma, tumor cysticus etc; она представляетъ тѣ же выгоды, производство ея основывается вообще на тѣхъ же правилахъ, и представляетъ почти одинакія опасности.»

И такъ, въ каждомъ классѣ двойныхъ уродовъ возвращеніе урода къ нормальному типу должно быть производимо по особымъ правиламъ, и цѣли при операціяхъ чрезвычайно различны, даже противоположны. Операція имѣетъ основаніемъ въ двойной уродливости самостоятельной равенство обоихъ недѣлимыхъ ее составляющихъ, въ паразитной же двойной уродливости — неравенство; мѣсто операціи въ самостоятельной —

границы соединенія, въ паразитной—мѣсто болѣе выгодное для недѣлимаго вполнѣ развитаго; цѣль операціи въ самостоятельной двойной уродливости—улучшеніе участи обоихъ недѣлимыхъ ее составляющихъ, возвращеніемъ каждаго изъ нихъ къ типу одиночному и къ жизни независимой нормальнаго недѣлимаго; въ паразитной же двойной уродливости цѣль операціи—улучшеніе участи одного недѣлимаго, хорошо развитаго, удаленіемъ паразитной массы, составляющей другой неразвившійся зародышъ.

Уроды двойные самостоятельные представляютъ иногда примѣры совершенной двойственности какъ физической, такъ и моральной; и такіе уроды могутъ жить и даже долго. — Нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіемъ двухъ недѣлимыхъ, сросшихся между собою, хирургія доставляетъ большое благодѣяніе имъ обоимъ. Но возможна ли эта операція? На это отвѣчаютъ положительно самые факты, потому что *Кенигъ* и *Цвинглеръ* описываютъ каждый по одному случаю, въ которомъ такое раздѣленіе произведено было съ полнымъ успѣхомъ. Совершенно понятна не только возможность, но и успѣшность такой операціи, предпринимаемой при благопріятныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, когда сращеніе между двумя недѣлимыми поверхностно, и когда въ самомъ сращеніи не заключается какая либо важная часть или органъ. Притомъ объективное изслѣдованіе новѣйшими способами такъ усовершенствовано, что почти нѣтъ сомнѣнія въ возможности, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ опредѣленія частей, находящихся въ сросшемся мѣстѣ. По этому должно смѣло приступать къ операціи, если находятся сросшимися одни покровы, жировая ткань или мышцы, и даже иногда нѣкоторыя части костей, каковы: processus xyphoidei грудинныхъ костей двухъ недѣлимыхъ. Но благоразуміе требуетъ удержаться отъ всякой операціи въ противныхъ обстоятельствахъ, когда находятся сросшимися части болѣе важныя, или гдѣ представится сомнѣніе въ опредѣленіи частей сросшихся; потому что операціею, предпринятою при такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ,

подвергается каждый изъ близнецовъ очень важнымъ первоначальнымъ припадкамъ, и въ послѣдствіи отвратительнымъ недугамъ, или еще чаще неминуемой смерти, въ болѣе или менѣе скорое время послѣ операціи происходящей.

Если представится случай двойной самостоятельной уродливости, благопріятной для операціи, то не должно нисколько отлагать совершеніе операціи, исключая того, если особенное болѣзненное проходящее состояніе служитъ противопоказаніемъ къ совершенію операціи, пока оно продолжается.— Не должно отлагать операціи по слѣдующимъ причинамъ, хорошо изложеннымъ *Бераромъ:* 1) Потому что раньше освобождаются близнецы отъ тягостной для нихъ неволи. 2) Если отложить совершеніе операціи до зрѣлаго возраста, то легко можетъ случиться, что два недѣлимыя, привыкшія къ своему уродливому состоянію, не захотятъ подвергнуться операціи; что разсказываютъ и про Сіамскихъ близнецовъ. 3) Еще важнѣйшая причина, почему надо производить какъ можно раньше операцію раздѣленія двойныхъ самостоятельныхъ уродовъ, если операція эта возможна, заключается въ томъ, что два недѣлимыя между собою сросшіяся, во время рощенія ихъ тѣлъ, подвергаются такимъ измѣненіямъ въ слѣдствіе принужденнаго ихъ положенія и несвободныхъ движеній, что позднимъ ихъ раздѣленіемъ уменьшаются или даже почти уничтожаются благодѣтельныя слѣдствія этой операціи. Такъ близнецы Сіамскіе употребляли всегда преимущественно верхнія и нижнія конечности, находившіяся на сторонѣ тѣла, которая была у каждаго изъ нихъ свободною; и эти конечности, постоянно упражняемыя ихъ употребленіемъ, достигли замѣчательнаго развитія у этого сложнаго урода; между тѣмъ какъ конечности ихъ соотвѣтствовавшія у каждаго изъ нихъ той сторонѣ, которою они привыкли опираться другъ объ друга, остававшіяся почти постоянно въ бездѣйствіи, подверглись настоящей атрофіи относительно ихъ организаціи и представлялись дѣйствительно ослабленными. Такая же неравность, по утвержденію *Жоффруа,* замѣчалась у каждаго

изъ нихъ въ двухъ половинахъ головы и тѣла; такъ что правая половина близнеца по имени Энга, находившагося обыкновенно съ правой стороны, гораздо больше походила на лѣвую сторону лѣваго близнеца Ханга, нежели на лѣвую половину собственнаго тѣла; а лѣвая половина Энга походила на правую сторону Ханга. Если въ организаціи двойнаго самостоятельнаго урода встрѣчаются такіе важные недостатки и такое нарушеніе симметріи относительно двухъ половинъ тѣла каждаго недѣлимаго, что оно можетъ вредить правильному совершенію отправленій при отдѣльномъ существованіи каждаго изъ нихъ; то это одно обстоятельство можетъ служить важнымъ противопоказаніемъ къ совершенію операціи; потому что не льзя имѣть надежды возстановить у взрослаго равенство обѣихъ половинъ тѣла; а при такомъ неравенствѣ отдѣльное существованіе каждаго изъ недѣлимыхъ двойнаго урода, можетъ быть, будетъ для нихъ хуже и тягостнѣе, нежели совмѣстное существованіе, къ которому они уже привыкли и приспособились. 4) Причина, почему не должно отлагать операціи раздѣленія двойнаго урода самостоятельнаго, и самая важная, по моему мнѣнію, совсѣмъ упущена изъ вида *Бераромъ*. Она состоитъ въ томъ, что раннею операціею предупреждается вредное вліяніе, которое можетъ имѣть болѣзненное состояніе одного изъ сросшихся недѣлимыхъ на другаго, и совершенно гибельное послѣдствіе для одного изъ недѣлимыхъ двойнаго урода на другаго; и эту причину мы можемъ считать за показаніе, служащее къ улучшенію и сохраненію жизни каждаго изъ этихъ недѣлимыхъ.

Ясно показали мы, что въ отдѣленіи, посредствомъ операціи, паразитнаго зародыша въ такъ называемыхъ паразитныхъ двойныхъ уродливостяхъ представляется совсѣмъ другая цѣль, улучшеніе этимъ состоянія недѣлимаго вполнѣ образованнаго удаленіемъ паразита. Мы видѣли въ свое время, что паразитныя уродливости могутъ быть различны, и по этому представили подраздѣленіе на нѣсколько видовъ. Скажемъ теперь только, что иногда паразитный зародышъ, хотя

задержанный въ своемъ развитіи и неполный, сохранилъ еще нѣкоторую и наружную форму, по которой можно сейчасъ узнать, въ чемъ состоитъ такой придатокъ приросшій къ нормальному недѣлимому; иногда же паразитный зародышъ задержанъ при самомъ началѣ его образованія и даже заключенъ въ другомъ хорошо развитомъ недѣлимомъ: уродливость названная monstruositas duplex per inclusionem. Теперь остается намъ показать, что иногда нужна бываетъ хирургическая помощь и въ томъ и въ другомъ видѣ паразитной двойной уродливости.

Такъ какъ двойные паразитные уроды перваго вида, въ которыхъ зародышъ паразитный сохранилъ болѣе или менѣе свою форму, по которой онъ можетъ быть сейчасъ узнанъ, принадлежатъ къ такимъ уродамъ, которые могутъ жить и даже долго, то необходимо разсмотрѣть, полезно ли и возможно ли хирургическое пособіе, состоящее въ отдѣленіи неразвившагося зародыша отъ недѣлимаго вполнѣ развитаго, для того, чтобъ возвратить послѣднему сколько можно правильный видъ и строеніе, и въ слѣдствіе этого существованіе, сколько можно ближе подходящее къ нормальному. Для отвѣта на эти вопросы, надо сперва знать, какія неудобства влечетъ за собою соединеніе недѣлимаго хорошо развитаго съ паразитнымъ зародышемъ, а потомъ рѣшить, въ какой мѣрѣ полезна и возможна операція отдѣленія паразитнаго зародыша.

Изъ описаній случаевъ такихъ уродливостей не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ нарушенія формы и причиненія этимъ безобразія, нарушается также въ недѣлимомъ самостоятельномъ, хорошо развитомъ, правильное совершеніе нѣкоторыхъ отправленій. Такъ напр. если паразитъ пріобрѣтаетъ нѣкоторую величину, то это дѣлается на счетъ развитаго недѣлимаго, отъ чего страждетъ болѣе или менѣе питаніе въ немъ самомъ, въ особенности въ тѣхъ частяхъ, къ которымъ прикрѣпляется паразитъ; и исхуданіе этихъ частей не упущено изъ вида врачами, наблюдавшими эти уродливости.

Сверхъ того, если паразитъ нѣсколько великъ, то онъ своею тяжестью причиняетъ не только непріятное, но и болѣзненное влеченіе, и даже оттягиваетъ части, къ которымъ онъ прикрѣпляется. Если паразитъ прикрѣпляется къ животу, то самое дыханіе бываетъ несвободнымъ, затрудненнымъ, и иногда до того, что происходятъ припадки удушья при сильныхъ движеніяхъ или при крикѣ недѣлимаго, къ которому прикрѣпленъ паразитъ; и для облегченія тяжести при ходьбѣ, въ особенности при восхожденіи на лѣстницы, долженъ такой субъектъ придерживать или приподымать руками паразитъ имъ носимый. Если извѣстно, что такіе уроды достигали возмужалости; то не менѣе извѣстно, что большая часть изъ нихъ умираютъ молодыми, даже въ дѣтствѣ, иногда вскорѣ послѣ рожденія; и почти нѣтъ примѣра, чтобъ такіе уроды достигали старости.

Изъ этого слѣдуетъ, что, конечно, представляются въ такихъ случаяхъ большія выгоды отъ операціи отдѣленія паразита; но спрашивается, возможна ли эта операція? Если судить по величинѣ паразитной массы и по толщинѣ ножки, которою она прикрѣпляется, то можно бы почитать эту операцію обыкновенно не только возможною, но и мало опасною. Къ несчастію нельзя отвѣчать положительно и такъ легко на вопросъ возможности и безопасности операціи этой; главное состоитъ въ опредѣленіи важности взаимно сросшихся частей, гдѣ должно произвесть отдѣленіе паразита; и очень жаль, что въ большей части описаній этихъ уродливостей говорятъ болѣе о наружномъ видѣ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ объ общемъ расположеніи внутренностей; но почти упускаютъ изъ вида точное опредѣленіе частей, которыми произошло соединеніе или сращеніе двухъ зародышей, хотя и не одинаково развитыхъ. Операція отдѣленія зародыша паразитнаго возможна и безопасна, если онъ прикрѣпленъ только покровами, клѣтчаткою и сосудами, потому что кровотеченія нечего бояться, его можно остановить; операція удобна и тѣмъ, что можно дѣлать разрѣзы болѣе на паразитномъ зародышѣ, ща-

дя совершенное недѣлимое. Но часто бываетъ нѣкоторое сообщеніе внутренностей; въ особенности, при прирощеніи паразита къ животу, нерѣдко бываетъ сообщеніе кишечнаго канала и прямое сообщеніе полостей живота образованнаго недѣлимаго и паразитнаго зародыша. Дѣлать операцію въ такомъ случаѣ становится опаснымъ, потому что ею производится рана проникающая въ полость живота, и даже нарушается цѣлость кишечнаго канала; опасность здѣсь двоякая, какъ относительно первоначальныхъ воспалительныхъ припадковъ, могущихъ быть послѣ операціи, такъ и относительно послѣдствій, которыя можетъ она оставить. Но опасность эта почти немногимъ значительнѣе простой проникающей раны живота, если вспомнить, что перерѣзывается при ней часть кишечнаго канала принадлежащая паразиту, составляющая не болѣе какъ diverticulum кишечнаго канала главнаго недѣлимаго, и что, въ слѣдствіе отсутствія потери вещества кишечнаго канала сего послѣдняго, содержимое въ немъ, проходя совершенно свободно, будетъ имѣть мало наклонности къ выхожденію чрезъ отверзтіе сдѣланное въ каналѣ кишечномъ паразита; по этому здѣсь не можетъ представляться большой наклонности къ образованію ani praeternaturalis, и должно полагать, что кишечный шовъ можетъ быть произведенъ съ успѣхомъ, и притомъ изъ самаго паразита можно образовать лоскуты надлежащей величины для покрытія произведенной раны, и испытать, не достигнется ли этимъ исцѣленіе первымъ натяженіемъ. Но рѣшаться на эту операцію можно только тогда, когда паразитъ не только безпокоитъ вполнѣ развитаго недѣлимаго, но и когда жизнь главнаго недѣлимаго подвергается опасности отъ болѣзненныхъ припадковъ, причиняемыхъ приросшимъ къ нему паразитомъ; притомъ надо предупредить семейство и иногда самаго урода, если онъ взрослый, объ опасностяхъ, которыхъ можно ожидать отъ операціи. Предметъ этотъ совсѣмъ новъ, и можно сказать объ немъ мало положительнаго; надо надѣяться, что со временемъ онъ болѣе разъяснится, какъ нѣкоторыми операція-

ми, которыя покажутъ врачу, до какой степени оправдаются на опытѣ ожиданія, основанныя на теоретическихъ предположеніяхъ, такъ и точнѣйшими диссекціями, которыми опредѣлится положительнѣе составъ ножки (pediculi), которою прикрѣпляется паразитъ къ главному зародышу.

Что касается до леченія двойной уродливости, названной monstruositas duplex per inclusionem, то во многихъ случаяхъ паразитъ, не только приросшій къ главному недѣлимому, но въ немъ даже находящійся, можетъ быть легко удаленъ посредствомъ операціи. Удобность и неудобность операціи зависитъ здѣсь отъ мѣста нахожденія паразита, и надо вспомнить, что въ этомъ отношеніи уродливость, о леченіи которой мы говоримъ теперь, раздѣляется на три вида: inclusio cutanea, abdominalis et visceralis. Конечно, операція удаленія паразита тѣмъ удобоисполнимѣе, чѣмъ большая представляется возможность доступа къ нему безъ поврежденія какой либо важной части главнаго недѣлимаго; и тѣмъ операція эта необходимѣе, чѣмъ значительнѣйшіе болѣзненные припадки причиняетъ паразитъ.

Если паразитъ представляется подкожнымъ (inclusio cutanea), то вообще говоря, операція здѣсь самая простая, потому что паразитъ составляетъ опухоль, конечно, иногда довольно большую, но поверхностную, мѣшечную безъ сообщеній съ большими полостями, заключающую отчасти жидкость, отчасти же и остатки зародыша задержаннаго въ своемъ развитіи, не имѣющіе никакой тѣсной связи съ главнымъ недѣлимымъ и могущіе быть отдѣленными по этой причинѣ безъ нарушенія отправленій сего послѣдняго, и безъ опасности очень важныхъ непосредственныхъ припадковъ. Но если паразитъ находится противъ позвоночнаго столба, какъ это встрѣчается нерѣдко, то надо дѣйствовать съ осторожностью и осмотрительностью, потому что иногда находящеюся въ тоже время трещиною въ позвоночномъ столбѣ главнаго недѣлимаго (spina bifida) сообщается паразитная масса съ полостью позвоночнаго канала. Операцію вообще должно производить слѣдующимъ образомъ: сперва дѣлается простой проколъ, которымъ

уменьшается паразитная масса въ слѣдствіе истеченія жидкости въ ней содержимой, чѣмъ дается большая возможность и точнѣйшему изслѣдованію паразита, и вѣрнѣйшему опредѣленію, находится ли сообщеніе паразита съ полостью позвоночнаго канала, если паразитъ приросъ противъ позвоночнаго столба. Если нѣтъ этого сообщенія, то опухоль разрѣзывается, и съ осторожностью вылущивается паразитная масса по общимъ правиламъ, предписываемымъ хирургіею вообще при вылущеніи различныхъ опухолей. Послѣ операціи соединяются края раны, и употребляется обыкновенное леченіе, какъ для заживленія раны произведенной операціею, такъ и для предупрежденія и леченія различныхъ болѣзненныхъ припадковъ, могущихъ развиться послѣ этой операціи, точно такъ какъ и послѣ всякой другой. Но къ сожалѣнію надо замѣтить, что въ наукѣ нѣтъ почти до сихъ поръ еще примѣровъ, чтобы двойные уроды per inclusionem cutaneam жили долго, такъ что часто общее состояніе такого урода уничтожаетъ всѣ мѣстныя выгоды, представляемыя намъ паразитомъ относительно операціи; и потому при показаніяхъ и противопоказаніяхъ къ операціи необходимо надо обращать вниманіе на общее состояніе организма.

Въ двойной уродливости per inclusionem abdominalem, паразитъ находится глубоко въ полости живота позади кишечнаго канала и представляется обыкновенно сросшимся съ окружающими частями; по этому онъ мало доступенъ ножу хирургическому; но за то, сколько извѣстно изъ случаевъ такой уродливости, главное недѣлимое обыкновенно хорошо развито, отправленія его совершаются правильно, и оно пользуется здоровьемъ одинаково хорошимъ, какъ и недѣлимое не уродливое, если только паразитъ, въ полости живота находящійся, не причиняетъ своимъ присутствіемъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ. По этому по причинѣ хорошей организаціи главнаго недѣлимаго, операціи, произведенныя умѣстно и если онѣ необходимы, могутъ быть ему полезны и продлить и улучшить его существованіе. До тѣхъ поръ, пока паразитъ

не подвергается патологическимъ измѣненіямъ и въ слѣдствіе ихъ болѣзненному разрушенію, надо удержаться отъ всякой операціи, потому что непростительно sine indicatione vitali вскрыть полость живота для удаленія опухоли, въ которой опредѣленіе состава и строенія подлежитъ многимъ сомнѣніямъ. Думать объ операціи тогда только можно, когда паразитъ въ слѣдствіе воспаленія и нагноенія подвергся разрушенію, и когда должно предупредить гибельный исходъ вскрытія въ брюшную полость мѣшка, заключающаго въ себѣ гной и остатки полуразрушеннаго паразитнаго зародыша. Но и при этомъ надо сознаться, что показанія къ операціи очень темны, потому что нѣтъ почти возможности опредѣлить, что такое вскрытіе неизбѣжно, тѣмъ болѣе по тому, что мѣшокъ можетъ вскрыться въ кишечный каналъ, и даже въ счастливомъ случаѣ этимъ путемъ можетъ быть удаленъ паразитный зародышъ изъ организма. По этому и при такихъ обстоятельствахъ хирургъ будетъ поставленъ почти всегда въ необходимость ограничиться палліативнымъ леченіемъ, утоляя боль и уменьшая воспаленіе при этомъ бывающее. Но когда въ слѣдствіе патологическаго процесса полуразрушенный паразитъ, въ животѣ находящійся, проложитъ себѣ путь къ выхожденію наружу чрезъ брюшныя стѣнки; тогда только хирургъ можетъ доставлять большое пособіе натурѣ, производя новыя отверзтія, или расширяя отверзтія уже существующія, извлекая остатки полуразрушеннаго паразитнаго зародыша, доставляя свободный выходъ гною и пр. Нѣтъ надобности описывать, какъ все это производится, потому что выполняется по общимъ правиламъ хирургическимъ.

Въ двойной уродливости per inclusionem visceralem надобно приступать тогда только къ операціи, если паразитный зародышъ причиняетъ болѣзненные припадки, или нарушаетъ свободное и правильное совершеніе отправленій того органа, въ которомъ онъ заключается, или къ которому онъ приросъ. Но и здѣсь принимается всегда въ соображеніе удобность или

неудобность, возможность или невозможность доступа къ нему хирургическаго ножа.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ КЪ ТЕРАТОЛОГІИ.

Уродливости, составляя обширный классъ разнообразныхъ отклоненій отъ правильнаго развитія организма, нерѣдко возбуждаютъ различные судебно-медицинскіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ можетъ быть предложено врачу и должно быть имъ выполнено не иначе, какъ на точныхъ основаніяхъ, доставляемыхъ ему вѣрнымъ и полнымъ изученіемъ этого предмета. Эти вопросы чрезвычайно разнородны, и во многихъ случаяхъ очень важны.

Первый вопросъ, предлагаемый врачу: уродъ родившійся на свѣтъ представляетъ ли способность и возможность къ продолженію жизни по отдѣленіи его родами отъ матери, и можетъ ли быть названъ въ этомъ отношеніи *живучимъ?*

Второй рядъ судебно-медицинскихъ вопросовъ состоитъ въ опредѣленіи различныхъ правъ, которыми можетъ или долженъ пользоваться уродъ.

Если разрѣшеніе этихъ вопросовъ иногда такъ легко, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, то и въ противоположность этому бываютъ случаи, въ которыхъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ представляетъ очень много трудностей; и потому для полноты моего общаго взгляда на уродливости считаю нужнымъ, кончить его изложеніемъ и съ судебно-медицинской стороны, и начну съ разсмотрѣнія способности или неспособности уродовъ къ продолженію жизни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О СПОСОБНОСТИ ИЛИ НЕСПОСОБНОСТИ УРОДОВЪ КЪ ПРОДОЛЖЕНІЮ ЖИЗНИ.

Менде считаетъ неспособными къ продолженію жизни слѣдующіе виды уродливостей организма человѣческаго:

1) Уродливости, въ которыхъ совершенно измѣненъ видъ человѣческій, или въ которыхъ находится совершенное отсутствіе органовъ необходимыхъ для жизни.

Такъ напр. не могутъ жить уроды безголовые, или лишенные мозга, хотя у послѣднихъ лице можетъ быть развито довольно совершенно; тоже относится и къ отсутствію или лучше недостатку позвоночнаго мозга, при чемъ часто бываетъ въ тоже время отсутствіе черепнаго мозга и несовершенное образованіе позвоночнаго столба.

При недостаткѣ всей грудной клѣтки, не бываетъ ни шеи, ни головы, а остается только нижняя часть туловища; конечно, нечего и говорить здѣсь о возможности жизни. Также неспособны жить тѣ уроды, у которыхъ недостаетъ необходимыхъ органовъ для ихъ существованія, напр. сердца, легкихъ и пр. Если нѣтъ легкихъ, то мѣсто ихъ занимаетъ слизистая, вязкая, студенью наполненная ткань, нѣтъ при этомъ ни легочной артеріи, ни дыхательной трубки и вѣтвей; гортань же larynx кончается слѣпымъ концемъ. Если же недостаетъ легкихъ только съ одной стороны, то при этомъ жизнь возможна, и были примѣры, въ которыхъ при такой уродливости достигали даже до возмужалости.

Жизнь невозможна также при извѣстныхъ недостаткахъ органовъ пищеварительной системы и вообще важныхъ для недѣлимаго органовъ, заключающихся въ полости живота, такъ напр. при недостаткѣ пищепріемнаго канала, желудка, тонкихъ кишекъ, или при слѣпомъ окончаніи тонкихъ или толстыхъ кишекъ. Но искуство можетъ сдѣлать уродовъ спо-

собными къ продолженію жизни, если находится напр. простое зарощеніе рта или задняго прохода, или даже недостатокъ прямой кишки. Жизнь невозможна и при отсутствіи печени: уродливость, замѣчаемая у безголовыхъ; но отсутствіе желчнаго пузыря и селезенки не влечетъ за собою невозможности жизни. Отсутствіе обѣихъ почекъ уничтожаетъ возможность жизни, и даже отсутствіе одной почки имѣетъ большое вліяніе на здоровье и можетъ укоротить жизнь, потому что часто при этомъ развивается водянка и образуются мочевые камни. Отсутствіе одного только мочеваго пузыря и дѣтородныхъ органовъ не служитъ препятствіемъ къ продолженію жизни.

Недостатокъ всѣхъ конечностей самъ по себѣ не уничтожаетъ возможности жизни, но обыкновенно такіе уроды не живутъ по причинѣ еще другихъ разныхъ отклоненій отъ правильнаго образованія, при этомъ замѣчаемыхъ. Недостатокъ же нѣкоторыхъ конечностей или нѣсколькихъ частей ихъ не имѣетъ никакого вліянія на способность къ жизни.

2) Уродливости, въ которыхъ нарушается правильное совершеніе отправленія важныхъ для жизни органовъ, по причинѣ отсутствія наружныхъ стѣнокъ и покрововъ ихъ защищающихъ, представляются также неспособными къ продолженію жизни, если отсутствіе стѣнокъ значительно; таково напр. отсутствіе костей черепа, бывающее преимущественно при остановленномъ развитіи мозга или водянкѣ этого органа; раздвоеніе позвоночнаго столба и водянка позвоночнаго мозга (spina bifida et hydrorachia) тѣмъ смертельнѣе, чѣмъ ближе къ головѣ. Если недостаетъ значительно стѣнокъ грудныхъ или брюшныхъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, или если одинъ изъ важныхъ органовъ, въ полостяхъ этихъ находящихся, напр. сердце, лежитъ открытымъ, и даже отверстіе въ стѣнкѣ не закрыто тонкою кожею, то нѣтъ никакой возможности къ продолженію жизни. — Но больше способности къ жизни, если недостатокъ въ стѣнкахъ незначительный или простая

трещина, и если органы важные не обнажены совершенно, и покрайней мѣрѣ защищены хотя и тонкими покровами.

3) Препятствіе къ совершенію необходимыхъ для недѣлимаго отправленій, въ слѣдствіе умноженія его частей. Умножаться или удвояться могутъ или нѣкоторые отдѣльные органы, или цѣлыя части тѣла, даже и все тѣло. Жизнь дѣлается невозможною, если при удвоеніи необходимыхъ органовъ они не могутъ быть способны для своихъ отправленій, или по причинѣ несовершеннаго ихъ образованія, или по причинѣ неправильнаго, стѣсненнаго ихъ положенія. Не подлежитъ сомнѣнію возможность жизни двойныхъ и полудвойныхъ уродовъ, если только необходимые для жизни органы довольно совершенно и правильно развиты, и имѣютъ положеніе, не препятствующее отправленіямъ, для которыхъ они назначены.

4) Жизнь становится невозможною въ уродливостяхъ, въ которыхъ не могутъ совершаться правильно отправленія важнѣйшихъ органовъ, по причинѣ недостаточнаго развитія и неправильнаго положенія частей. Такъ жизнь невозможна при значительной врожденной грыжѣ мозговой, происходящей отъ недостаточнаго развитія черепа. Нарушаютъ способность къ жизни всѣ тѣ уродливости во рту, на шеѣ и въ груди, которыми затрудняются или препятствуются сосаніе, глотаніе, дыханіе или обращеніе крови; но не всѣ изъ такихъ уродливостей причиняютъ неминуемо смерть, потому что искуство можетъ доставить въ нѣкоторыхъ изъ нихъ надлежащую помощь. По этому способность къ жизни въ такикъ уродливостяхъ зависитъ отъ степени затрудненія или совершеннаго прекращенія сказанныхъ отправленій, и отъ возможности или невозможности исправить искуствомъ такія уродливости.

Для лучшаго опредѣленія, какія уродливости допускаютъ жизнь, и какія не допускаютъ, приложу здѣсь таблицу, составленную *Девержи* для скорѣйшаго обозрѣнія въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ уродливостей; таблица эта помѣщена въ Dictionnaire de Médecine et de Chirurgie

pratique, и во II томѣ на стр. 41-й Судебной Медицины *Девержи;* есть и другія таблицы въ этомъ родѣ, но я предпочитаю таблицу *Девержи*, какъ по тому, что она нѣсколько полнѣе другихъ, такъ въ особенности по тому, что *Девержи* слѣдовалъ классификаціи уродовъ предложенной *Бреше*, которой и мы слѣдовали въ изложеніи нашего взгляда на уродливости, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями по *Жоффруа*. Эта таблица можетъ быть полезна для справокъ; но я долженъ былъ нѣсколько и ее пополнить и измѣнить.

ТАБЛИЦА ДЕВЕРЖИ

съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями, служащая для опредѣленія въ уродливостяхъ способности къ жизни.

I-й КЛАССЪ. AGENESES.	I-й родъ. Agenesiae: отсутствіе органовъ или недостаточное ихъ образованіе.	Acephalia, отсутствіе головы . . .	Не живучи.
		Anencephalia, отсутствіе черепа . .	Нѣкоторые жили до 20-ти дней.
		Врожденная водянка:	
		1-е. Желудочковъ мозга, съ отсутствіемъ нѣкоторыхъ частей его . .	Смерть до рожденія или во время родовъ.
		2-е. Желудочковъ мозга, съ полнымъ его развитіемъ.	Жили въ продолженіи нѣкотораго времени.
		3-е. Водянка головы снаружи мозга хорошо развитаго.	Живучи.
		Aprosopia, отсутствіе лица	Не живучи.
		Ateloprosopia, совершенно недостаточное образованіе его	
		Отсутствіе:	
		1 е. Глазъ, вѣкъ, радужной оболочки.	Живучи.
		Рта.	Не живучи.
		Губъ, языка, наружнаго уха . . .	Живучи.
		2-е. Penis, scroti, testiculorum, vesicularum seminalium, uteri, vaginae, aliquarum costarum, aliquarum vertebrarum, partis extremitatis, manus, vesicae urinariae	Живучи
		3-е. Oesophagi, ventriculi, hepatis, cordis, pulmonum.	Не живучи.
		Interstitii cordis ventricularis vel auricularis, diaphragmatis	Живучи.

I-й КЛАССЪ. AGENESES.	2-й родъ. Diastematiae: раздѣленія частей (Διαστημα, interstitium).	Недостатокъ части черепа, съ большою мозговою грыжею.	Не живучи.
		Недостатокъ части черепа, съ небольшою мозговою грыжею.	Живучи.
		Spina bifida in parte superiori columnae vertebralis cum hydrorrachia .	Жили только нѣсколько дней.
		Eadem monstruositas in parte inferiori columnae	Жили мѣсяцы и даже 1 и 2 года.
		Раздѣленіе губъ, челюсти, языка, неба (palati), мочеваго пузыря, дѣтороднаго мужескаго члена, мочеваго канала, матки, маточнаго рукава	Живучи.
		Средней линіи живота съ огромною грыжею внутренностей живота . .	Не живучи.
		Exomphalia, съ грыжею внутренностей живота и иногда грудныхъ внутренностей	Не живучи.
		Двѣ послѣднія болѣзни съ небольшою грыжею, или первая даже безъ грыжи.	Живучи.
		Extrophia vesicae: отсутствіе передней стѣнки пузыря, съ брюшною стѣнкою противъ ней находящеюся.	Живучи.
	3-й родъ. Atresiae: противоестественн. зарощенія.	Отсутствіе отверстій, или зарощенія: Зрачка, вѣкъ, рта, задняго прохода, мочеваго канала, маточнаго рукава, матки	Живучи.
		Зарощеніе пищепріемнаго канала и кишекъ	Не живучи.
	4-й род. Symphisiae: противонормальныя соединен.	Соединеніе, слитіе органовъ: Соединеніе или слитіе глазъ, monopsia.	Не живучи.
		Соединеніе другихъ частей тѣла. .	Живучи.
II-й КЛАССЪ.	1-й родъ. Общее увеличеніе тѣла, великаны . .		Живучи.

HYPERGENESES.	2-й родъ. Частное увеличеніе или умноженіе частей или органовъ.	Конечностей, или различныхъ частей конечностей	Живучи.
		Умноженіе числа внутреннихъ органовъ, при правильномъ строеніи и возможности совершенія отправленій ихъ.	Живучи.
		Умноженіе числа важныхъ для недѣлимаго внутренностей, при невозможности совершенія отправленій отъ неполнаго или неправильнаго ихъ развитія	Не живучи.
III-й КЛАССЪ. DIPLOGENESES.	1-й родъ. Двойная уродливость чрезъ соединеніе или слитіе двухъ зародышей. (Autositaires)	Зародыши соединенные только нѣкоторыми частями тѣла	Живучи.
		Зародыши не только сросшіеся между собою, но представляющіе слитіе (fusio) органическое между собою.	
		Зародыши соединенные въ нижнихъ частяхъ тѣла и раздѣленные въ верхнихъ	
		Зародыши соединенные головами, или представляющіе одну голову, болѣе или менѣе раздѣленные въ остальныхъ частяхъ тѣла	Жили только нѣсколько часовъ.
	2-й р. Двойная уродлив. паразитная (parasitaires).	Per inclusionem :	
		Cutaneam	Живучи.
		Visceralem et	
		Abdominalem.	
		Per adhaesionem externam parasiti .	Живучи.
IV-й КЛАССЪ. HETEROGENESES.	1-й р. Измѣненіе цвѣта.	Альбиносы и	Живучи.
		другія измѣненія и цвѣта. . . .	
	2-й родъ. Измѣненіе положенія.	Ectopia cordis thoracica, cum fissura sterni et hernia ejùs in genere . .	Не живучи.
		Ectopia cordis cephalica	
		Простыя перемѣщенія сердца и другихъ частей, не нарушающія возможности правильнаго совершенія отправленій органовъ необходимыхъ для жизни	Живучи.

Въ этой таблицѣ изображена вообще только возможность и невозможность жизни въ главнѣйшихъ уродливостяхъ, но нельзя сказать, чтобъ въ этомъ отношеніи всѣ уродливости такъ рѣзко между собою разграничивались, и чтобъ онѣ могли быть раздѣлены на уродливости, въ которыхъ жизнь возможна, и на уродливости, въ которыхъ жизнь невозможна; потому что въ нихъ степень какъ возможности, такъ и невозможности жизни представляется различною, и иногда даже условною, такъ что при извѣстныхъ обстоятельствахъ таже уродливость становится смертельною, напр. когда не можетъ быть подано врачебное пособіе, между тѣмъ какъ она можетъ быть улучшена или уничтожена приличною операціею, и не составлять тогда никакого затрудненія для продолженія жизни. По этому для разрѣшенія судебно-медицинскихъ вопросовъ касательно способности уродливостей къ продолженію жизни, надо раздѣлить ихъ на три класса, и именно:

I-й классъ. Уродливости безусловно и неминуемо смертельныя. Сюда принадлежатъ такія отклоненія органическаго образованія отъ нормы, при которыхъ жизнь недѣлимаго не можетъ продолжиться внѣ матери; по степени и этой безусловной и совершенной невозможности жизни внѣматочной различны. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неправильность такъ значительна, что уродъ лишается жизни при самомъ отдѣленіи его родами отъ матери; въ другихъ же хотя и смерть урода неизбѣжна, но онъ можетъ прожить еще конечно очень ограниченное время и послѣ родовъ, такъ что въ немъ продолжается нѣсколько времени жизнь внѣматочная. Чѣмъ значительнѣе уродливость, и чѣмъ болѣе она препятствуетъ совершенію необходимыхъ для жизни недѣлимаго отправленій, тѣмъ она можетъ продлиться короче и будетъ несовершеннѣе. Такъ напр. жизнь безусловно невозможна въ уродахъ безголовыхъ (acephalia) и въ уродахъ съ недостаткомъ мозга (anencephalia), но здѣсь замѣчается большое различіе въ этой невозможности: безголовый уродъ живетъ только до тѣхъ поръ, пока онъ находится въ матери; уроды же, принадлежа-

щіе къ классу anencephalia, могутъ жить нѣкоторое короткое время и по рожденіи на свѣтъ, и примѣры намъ доказываютъ, что такіе уроды жили начиная отъ нѣсколькихъ часовъ и до двадцати дней, что зависитъ собственно отъ степени отсутствія или несовершенства мозга; считаю излишнимъ приводить этому еще другіе примѣры. По этому уродовъ, въ которыхъ жизнь безусловно не можетъ быть совмѣстна съ уродливостью, противъ которой нѣтъ никакой помощи искуства, должно подраздѣлить на два слѣдующіе вида:

1-й заключаетъ въ себѣ уродовъ, въ которыхъ жизнь прекращается непосредственно послѣ отдѣленія родами урода отъ его матери; и

2-й видъ заключаетъ тѣ уродливости, которыя неизбѣжно смертельны для недѣлимаго, но допускаютъ еще возможность продолженія жизни послѣ рожденія на свѣтъ, конечно, въ теченіи короткаго времени, но различнаго, смотря по степени затрудненія или прекращенія важныхъ для недѣлимаго отправленій; но притомъ жизнь эта представляется или несовершенною, или страдальческою, и прилично можетъ быть названа медленнымъ умираніемъ.

II-й классъ заключаетъ въ себѣ такія уродливости, въ которыхъ возможность и невозможность къ продолженію жизни представляются совершенно условными. Жизнь дѣлается въ нихъ возможною, если надлежащимъ пособіемъ врачебнымъ, именно хирургическимъ, будетъ устранено препятствіе, производимое уродливостью или неправильнымъ образованіемъ, къ совершенію какого-либо важнаго и необходимаго для жизни недѣлимаго отправленія; напротивъ того, жизнь въ нихъ невозможна, если не будетъ подано это пособіе; для доказательства достаточно напомнить о зарощеніи рта, объ отсутствіи отверстія задняго прохода, или наружнаго отверстія для выхожденія мочи и пр.

III-й и послѣдній классъ заключаетъ такія уродливости или неправильныя образованія, въ которыхъ возможность къ продолженію жизни одинакова съ недѣлимыми совершенно

правильно образованными; напр. hypospadias, простая заячья губа, простое раздѣленіе мягкаго неба и пр.

Вопросъ врачу о возможности или невозможности жизни какого либо урода можетъ быть предложенъ, или по смерти урода, напр. при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, или еще при жизни. Разрѣшить этотъ вопросъ по смерти обыкновенно легко, потому что врачъ не ограничится однимъ наружнымъ видомъ урода, а произведетъ точное анатомическое изслѣдованіе внутренняго строенія этого урода. Но вопросъ о возможности продолженія жизни еще при жизни урода представитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ гораздо болѣе затрудненій; конечно, и здѣсь отвѣтъ не затруднителенъ, если уродливость очевидна; но иногда положительный отвѣтъ будетъ затруднителенъ и даже невозможенъ, если именно уродливость или отклоненіе отъ правильнаго образованія поражаетъ не наружныя части, а внутренніе органы недоступные прямому нашему изслѣдованію, напр. различныя части внутренняго кишечнаго канала, желудокъ и пр. Здѣсь, чѣмъ позднѣе будетъ призванъ врачъ, тѣмъ ему будетъ легче отвѣчать даже въ трудныхъ случаяхъ, потому что онъ можетъ тогда брать въ соображеніе правильность или неправильность, или даже степень неправильности совершенія разныхъ отправленій. Иногда же, наконецъ, при жизни урода, въ случаяхъ темныхъ, врачъ не долженъ давать положительнаго и опредѣлительнаго отвѣта касательно возможности и времени продолженія его жизни; онъ долженъ ограничиться только указаніемъ тѣхъ результатовъ, которые можетъ наука вывесть изъ предшествующихъ опытовъ. Напр. если спросятъ о жизненности ребенка cum spina bifida, то чѣмъ выше болѣзненное раздѣленіе позвонковъ, тѣмъ хуже, это положительно извѣстно; но при самомъ раздѣленіи нижнихъ позвонковъ, можно отвѣчать только, что ребенокъ имѣетъ болѣе возможности продолженія жизни, но что мы имѣемъ многіе примѣры дѣтей, умирающихъ отъ этого болѣзненнаго состоянія послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ жизни внѣматочной.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВЪ УРОДОВЪ НА ЖИЗНЬ, ЧЕЛОВѢЧЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ.

Уродливости могутъ подать поводъ къ разнымъ судебно-медицинскимъ вопросамъ относительно правъ, которыми могутъ и должны пользоваться недѣлимые пораженные отклоненіемъ отъ нормы въ образованіи своемъ; могутъ подлежать вопросамъ права уродовъ на жизнь, на человѣчество, гражданственность и на личность; могутъ спрашивать у врача опредѣленіе пола въ сомнительныхъ случаяхъ, и опредѣленіе правъ на вступленіе въ бракъ, въ случаѣ недостатка или неправильнаго образованія дѣтородныхъ органовъ.

Правомъ жизни пользуется всякій человѣческій уродъ, и потому какъ бы значительна ни была въ немъ уродливость, должно сохранить его жизнь приличною пищею и содержаніемъ, если уродливость допускаетъ возможность жизни внѣматочной. Прусскіе законы, лишая уродовъ, совершенно отклоняющихся отъ формы и строенія человѣческаго, правъ семейныхъ и гражданскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ съ полною справедливостью положительно опредѣляютъ, что должно питать и по возможности сохранять жизнь и такихъ уродовъ. Весьма полезенъ законъ, запрещающій убійство даже самыхъ значительныхъ уродовъ, потому что допущеніе закономъ такого уничтоженія уродовъ неминуемо повлекло бы къ большимъ злоупотребленіямъ, и притомъ случается, что уродливость, сейчасъ по рожденіи на свѣтъ кажущаяся весьма значительною, постепенно уменьшается, и такой уродъ мало по малу приближается къ подобію человѣческому. Законы человѣколюбивые настоящаго времени совершенно противны законамъ древнимъ римскимъ и греческимъ, обрекавшимъ на смерть всѣхъ вообще уродовъ; излишне упоминать, до какой степени простиралась жестокость спартанскихъ законовъ въ этомъ отношеніи. Вопросъ о правахъ уродовъ на жизнь въ настоящее время положительно рѣшенъ въ пользу ихъ, и потому онъ утратилъ теперь всю важность

и значеніе, которыя могъ имѣть въ прежнее время, при противномъ на это взглядѣ.

Рѣшеніемъ вопроса о правахъ урода на жизнь не кончаются еще вопросы, предлагаемые врачу; въ одиночныхъ уродахъ надо еще опредѣлить права урода относительно человѣчества, относительно гражданственности, и нерѣдко спрашивается также опредѣленіе пола; въ двойныхъ же уродахъ нужно опредѣлить, сложное недѣлимое представляетъ ли одну или двѣ личности. Разсмотрю по порядку эти вопросы; что же касается до правъ относительно пола, то этотъ предметъ разсмотрю послѣ другихъ правъ урода, такъ какъ неправильности въ образованіи половыхъ органовъ могутъ послужить поводомъ къ судебно-медицинскимъ вопросамъ не только при рожденіи на свѣтъ, но и въ другія эпохи жизни недѣлимаго, неправильно образованнаго относительно половыхъ органовъ.

Вопросъ, имѣетъ ли право уродъ на *человѣчество* и на *крещеніе* рѣшается легко; въ этомъ отношеніи принято за общее правило, что если уродъ имѣетъ голову хотя нѣсколько развитую, такъ что можно допустить по этому существованіе въ немъ человѣческой души, то должно крестить такого урода, и онъ пользуется правами человѣчества. Въ сомнительныхъ случаяхъ, по мнѣнію *Мецгера*, надо ждать крестить урода, пока не обнаружится въ немъ яснѣе душевная дѣятельность; но по всему лучше и благоразумнѣе и даже въ сомнительныхъ случаяхъ не лишать крещенія уродливаго младенца, тѣмъ болѣе по тому, что, нерѣдко по причинѣ неправильнаго образованія организма, жизнь урода находится въ гораздо большей опасности нежели жизнь хорошо развитаго младенца. Лишается правъ человѣчества и гражданственности уродъ, не имѣющій головы, или имѣющій голову совершенно неразвитую, но онъ не лишается ихъ, если голова, хотя и уродливая, достаточно развита; тѣмъ болѣе уродъ съ правильно-образованною головою имѣетъ полныя права и на человѣчество и на гражданственность, какъ объ этомъ справедливо разсуждаетъ *Генке*

(Руководство къ Судебной Медицинѣ, переводъ Никитина 1828, стр. 78) утверждая, что «въ присвоеніи уродамъ граж-«данскихъ правъ, не требующихъ безусловно правильнаго «образованія каждаго члена, должно обращать вниманіе не «на степень недостатка и безобразія, но на качества человѣ-«ка и душевныя способности. Люди безъ рукъ или ногъ мо-«гутъ другимъ образомъ быть по возможности полезны госу-«дарству и исполнять гражданскія обязанности.» Такъ же прекрасно объ этомъ предметѣ говоритъ заслуженный Профессоръ нашей Академіи *Громовъ*, въ краткомъ его изложеніи Судебной Медицины на стр. 132—135, и именно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «*Человѣкъ можетъ рождаться толь-«ко отъ человѣка, и всякое существо, человѣкомъ зачатое и «рожденное, не можетъ быть никакимъ другимъ существомъ, «какъ только человѣческимъ,* сколь бы оно впрочемъ обезобра-«жено ни было. Но что касается до того, можетъ ли оно поль-«зоваться правами, человѣку и гражданину предоставленны-«ми, какъ-то: правомъ на сохраненіе и продолженіе бытія «своего, правомъ на присоединеніе къ числу вѣрующихъ, или «на крещеніе, правомъ на наслѣдство и передаваніе онаго «другимъ и проч.; то сіе зависѣть будетъ отъ его собствен-«ной къ тому *способности,* то есть, отъ способности вести *са-«мостоятельную жизнь* или продолжать бытіе свое, не нахо-«дясь болѣе въ непосредственной связи съ своею матерью. «Такимъ образомъ, если новорожденный младенецъ, по при-«чинѣ уродства своего, напр. недостатка головы, или и всей «верхней половины тѣла, недостатка сердца, большихъ кро-«веносныхъ сосудовъ, легкихъ и дыхательнаго горла, или «непреодолимаго загражденія воздушныхъ путей, не имѣетъ «сей способности; то не имѣетъ и нужды въ правахъ сихъ: «онъ пользовался оными, пока могъ, т. е. находившись въ «утробѣ матери своей, вмѣстѣ съ нею, и чрезъ нее. Примѣ-«чаемыя иногда по рожденіи у таковыхъ уродовъ, нѣкоторыя «движенія членовъ и біеніе жилъ должны разсматриваемы «быть, какъ доказательства бывшей живой связи между ими

«и матерью, или остатки заимствованной отъ ея жизни, а не «какъ явленія и признаки самостоятельной жизни. Еще менѣе «могутъ принадлежать права человѣчества такъ называемымъ «*маточнымъ клубамъ* или *заносамъ* (molae), хотя бы оные «происходили и отъ дѣйствительнаго, но неудавшагося, за«чатія (molae verae s. generationes). Впрочемъ, надлежитъ «тщательно изслѣдывать кажущійся клубъ, для того, что «внутри его можетъ содержаться дѣйствительный и правильно «образованный плодъ. Напротивъ того, всѣ тѣ уроды, кои по «рожденіи своемъ могутъ вести самостоятельную жизнь, хотя «бы то было на самое короткое время, такое же имѣютъ пра«во на человѣчество, какъ и всякій другій, живымъ родив«шійся и правильно образованный младенецъ. Правовѣды, «послѣдуя въ семъ случаѣ Римскимъ законамъ, а вмѣстѣ съ «ними и многіе писатели Судебной Медицины несправедли«во судятъ о характерѣ человѣчества, по образованію голо«вы, и лишаютъ правъ на оное такихъ живорожденныхъ мла«денцевъ, у которыхъ оная не имѣетъ обыкновеннаго, или «правильнаго, вида; ибо хотя то и неоспоримо, что величина «и видъ черепа зависятъ отъ величины и образованія мозга, «и что сей послѣдній служитъ главнѣйшимъ орудіемъ и мѣ«стопребываніемъ человѣческой, или разумной, души (anima «rationalis): но то несправедливо, чтобы изъ очертанія черепа «можно было безошибочно судить и о будущихъ душевныхъ «способностяхъ. Иный человѣкъ имѣетъ большую и хорошо, «повидимому, образованную голову, и при всемъ томъ весьма «слабыя душевныя способности, едва отличающія его отъ «безсловесныхъ животныхъ; а другій въ малой головѣ вмѣ«щаетъ великую душу, и вопреки. Кретянинъ и Эфіопъ мо«гутъ, между прочимъ, служить тому доказательствомъ..... «Притомъ, мозгъ у новорожденныхъ младенцевъ можетъ со «временемъ развиться, а слѣдовательно, и черепъ принять «другое образованіе.»

Въ двойномъ уродѣ подлежитъ вопросу опредѣленіе *личности* или *самообособенности* (personalitas s. individualitas) его;

должно ли его считать за одного недѣлимаго или за двухъ? Разрѣшеніе этого вопроса не представляетъ никакихъ затрудненій; всякой двойной уродъ съ двумя головами хорошо образованными имѣетъ ли одно тѣло или два тѣла, все равно, долженъ быть считаемъ за двухъ недѣлимыхъ; всякой же уродъ двойной съ одною только головою, надлежащимъ образомъ развитою, долженъ быть принимаемъ за одно недѣлимое, хотя бы тѣло его заключало въ себѣ двухъ слитыхъ между собою зародышей, или даже представлялось бы совершенно двойнымъ. — Дѣйствительно, рѣшеніе этого вопроса такъ просто, что безъ помощи науки, по одному здравому смыслу, гдѣ только встрѣчались двойные уроды, вездѣ считали ихъ при одной хорошо образованной головѣ за одного недѣлимаго, а при двухъ хорошо образованныхъ головахъ — за двухъ недѣлимыхъ, и всегда давали каждому изъ нихъ особое имя. Всего лучше доказательствомъ двойственности, при двойной головѣ съ однимъ тѣломъ, могутъ служить два весьма извѣстные примѣра. Первый изъ нихъ двойной уродъ, существовавшій въ Шотландіи въ концѣ царствованія Іакова IV: его тѣло одинаковое внизу, было двойнымъ на верху. Воспитанный со всѣмъ тщаніемъ по приказанію короля, этотъ двойной уродъ выучился нѣсколькимъ языкамъ и сдѣлался искуснымъ музыкантомъ. Но обѣ его половины имѣли часто желанія противныя другъ другу, и иногда даже ссорились между собою. *Бухананъ*, описавшій этого урода, говоритъ: «Variis voluntatibus duo corpora secum discordia dissentiebant; «ac interim litigabant, cum aliud alii placeret; interim velut «in commune consultabant.» Уродъ этотъ дожилъ до двадцати восьми лѣтъ, и даже утверждаютъ, что конечно подлежитъ болѣе нежели сомнѣнію, будто бы по смерти одной половины этого урода, другое тѣло пережило ее нѣсколькими днями. Другой подобный случай, прекрасно описанный *Серромъ* въ особомъ сочиненіи, есть двойная уродливость, въ которой дѣвочки, названныя Риттою и Христиною, имѣли двойныя тѣла въ верхней части, и слѣдовательно двѣ головы, а въ нижней части

одно тѣло. Уродъ былъ показываемъ въ Парижѣ и представлялъ любопытное зрѣлище двойнаго урода, у котораго каждая голова и верхняя половина тѣла имѣли свои ощущенія, желанія и движенія, не только независимыя другъ отъ друга, но иногда даже противныя другъ другу: такъ, иногда одна голова спала, а другая была бдящею; одна смѣялась, а другая въ тоже время кричала и плакала; Христина была крѣпка весела и здорова, а Ритта худа, больна и слаба; Ритта сдѣлалась больна сильнымъ воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей, и послѣ трехъ дней болѣзни Ритты умерли и Ритта и Христина; къ концу жизни Ритта, лишенная чувствительности, подлинно находилась въ агоніи въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, а Христина до послѣдней минуты была полна жизни и здоровая, сосала еще грудь и умерла вдругъ сейчасъ по смерти своей сестры. Считаю излишнимъ приводить примѣры совершенно двойныхъ уродовъ, только что сросшихся какою либо частью тѣла между собою и вполнѣ развитыхъ; здѣсь двойственность недѣлимыхъ слишкомъ очевидна. Нѣтъ никакого затрудненія принять эту двойственность при двухъ головахъ, потому что каждая изъ нихъ, заключая вполнѣ развитый мозгъ, какъ общепринято, главный органъ разумной или человѣческой души, имѣетъ отдѣльную душевную жизнь и волю; и на оборотъ, при одной головѣ, какъ бы ясна ни была двойственность урода, нельзя считать его за двухъ недѣлимыхъ, потому что при одной головѣ, при одномъ мозгѣ, можетъ быть только одна воля и одна душа; но здѣсь замѣчу, что до сихъ поръ нѣтъ еще примѣра, чтобы уродъ человѣческій одноголовый съ двумя тѣлами прожилъ хотя бы короткое время.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЛА И ПОЛОВЫХЪ ОТПРАВЛЕНІЙ ВЪ УРОДАХЪ.

Относительно уродовъ могутъ представляться чрезвычайно разнообразные вопросы касательно пола, половыхъ отправленій такихъ недѣлимыхъ и степени наслѣдственности урод-

ливостей. Вопросы эти весьма важны, и не входя въ излишнія подробности и въ историческое разсмотрѣніе этого предмета, считаю однако нужнымъ коснуться тератологіи и съ этой стороны и отвѣтить на эти вопросы, сколько позволяетъ современное состояніе науки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЛА И ОПИСАНІЕ ГЕРМАФРОДИТОВЪ (обоеполыхъ).

Если различныя части организма и даже органы необходимые для жизни недѣлимаго могутъ удаляться отъ правильнаго образованія, и значительно измѣняться въ своемъ положеніи, въ своемъ строеніи, величинѣ и формѣ, — если даже замѣчается нерѣдко въ уродливостяхъ отсутствіе разныхъ органовъ и частей: то само собою разумѣется, что половые органы въ уродливостяхъ нерѣдко должны также подвергаться различнымъ отклоненіямъ отъ правильнаго образованія. Дѣйствительно, это встрѣчается, и скажу болѣе, иногда при правильномъ образованіи всего тѣла, подвергаются этимъ отклоненіямъ отъ формы одни только половые органы; эти отклоненія бываютъ иногда такъ значительны, что предстоитъ важное затрудненіе въ рѣшеніи, къ какому полу принадлежитъ уродливое въ этомъ отношеніи недѣлимое: принадлежитъ ли оно къ мужскому полу или къ женскому? или наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уклоненія эти еще значительнѣе, то не представляется ли оно такъ уродливымъ, что должно быть почитаемо безполымъ, собственно не въ строгомъ смыслѣ этого слова, но относительно ихъ неспособности къ половымъ отправленіямъ? Въ слѣдствіе этихъ отклоненій половые органы мужскаго недѣлимаго могутъ походить своимъ видомъ, положеніемъ и даже строеніемъ, на половые органы женскаго недѣлимаго, и на оборотъ. — Измѣненія

этихъ органовъ могутъ быть иногда такъ значительны, что дѣйствительно почти нѣтъ возможности опредѣлить, къ какому полу принадлежитъ недѣлимое, которое представляется какъ бы безполымъ; и наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ недѣлимое кажется обоеполымъ, потому что въ немъ находятся органы, принадлежащіе и тому и другому полу. Недѣлимыя, которыя представляютъ затрудненіе для опредѣленіи ихъ пола, названы всѣ вообще гермафродитами; но такое названіе не правильно, потому что въ человѣкѣ до сихъ поръ не встрѣчалось настоящихъ гермафродитовъ, то есть недѣлимыхъ, въ которыхъ были бы совершенно развиты половые органы, какъ мужскіе, такъ и женскіе, въ той степени, чтобы такое недѣлимое могло себя оплодотворять, или по крайней мѣрѣ быть способно оплодотворить другое недѣлимое и само быть оплодотворенным; и конечно, мы не можемъ имѣть довѣрія къ авторамъ прежняго времени, напр. *Бланкарду*, *Шургу* и другимъ, описавшимъ въ человѣкѣ случаи совершеннаго гермафродитизма. Истинный гермафродитизмъ есть преимущественно принадлежность царства растительнаго и низшихъ классовъ царства животнаго, куда относятся моллюски, кольчатыя (annelides), глисты (entozoa): здѣсь встрѣчается онъ весьма часто; но онъ становится тѣмъ рѣже и тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ къ высшимъ классамъ принадлежитъ животное, и какъ въ высшихъ классахъ животныхъ, такъ и въ человѣкѣ полнаго истиннаго гермафродитизма не встрѣчается. Но не смотря на то, это названіе, хотя и неправильное, изстари вошло въ наукѣ въ общее употребленіе для обозначенія тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, въ слѣдствіе отклоненія половыхъ органовъ отъ нормальнаго развитія, встрѣчается затрудненіе въ опредѣленіи пола какого либо недѣлимаго, или нѣкоторое сходство недѣлимаго одного пола съ другимъ поломъ, и потому мы сохранимъ это названіе, хотя и не совсѣмъ правильное, для обозначенія такихъ отклоненій въ человѣкѣ. Неправильности въ развитіи половыхъ органовъ могутъ быть чрезвычайно различны; но

не стану описывать всѣ различныя уродливости этихъ органовъ; а имѣя въ виду практическую цѣль, долженъ только упомянуть о тѣхъ уродливостяхъ или неправильностяхъ образованія этихъ частей, по поводу которыхъ можетъ быть затрудненіе въ опредѣленіи пола недѣлимаго, или по крайней мѣрѣ въ которыхъ недѣлимое одного пола представляетъ относительно дѣтородныхъ органовъ болѣе или менѣе сходства съ другимъ поломъ,—коротко: о такъ называемыхъ гермафродитахъ, въ которыхъ опредѣленіе пола не всегда такъ легко, какъ это можетъ показаться, судя по описанію даже нѣкоторыхъ новѣйшихъ авторовъ. Опредѣлять полъ гермафродитовъ можно только на точномъ основаніи и на положительныхъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ намъ наукою, и потому нахожусь въ необходимости представить здѣсь краткое описаніе различныхъ видовъ гермафродитизма, въ чемъ я буду слѣдовать *Изидору Жофруа Сентъ-Илеру*, всѣхъ лучше обработавшему этотъ предметъ. Безъ такого описанія нельзя дать точныхъ правилъ для опредѣленія пола гермафродитовъ. Опредѣленіе же пола недѣлимаго чрезвычайно важно во всѣхъ отношеніяхъ; ошибка въ этомъ необходимо повлечетъ несообразное недѣлимому воспитаніе, образъ жизни и разныя другіе отношенія; есть даже примѣры, въ которыхъ въ слѣдствіе такой ошибки происходило бракосочетаніе двухъ недѣлимыхъ одного и того же пола. Иногда опредѣленіе пола гермафродитовъ чрезвычайно затруднительно; нѣтъ надобности приводить въ доказательство много примѣровъ, достаточно упомянуть объ одномъ гермафродитѣ, называвшемся Марья-Доротея Деррье или Карлъ Деррье, относительно котораго произошло разногласіе въ опредѣленіи пола между извѣстнѣйшими учеными врачами нѣмецкими: *Гуфландъ* и *Мурсинна* сочли его за женщину, *Штаркъ* и *Мартенсъ* за мужчину, а *Мецгеръ* и *Вейсенбахъ* за безполаго. Чѣмъ раньше опредѣлишь полъ, тѣмъ лучше, и всего лучше, если только можно, сейчасъ по рожденіи на свѣтъ; но въ младенцѣ опре-

дѣленіе пола гермафродитовъ еще затруднительнѣе, нежели у взрослаго, потому-что въ младенцѣ организмъ всего тѣла не имѣетъ еще признаковъ, свойственныхъ тому или другому полу. *Іёргъ* (Jörg) не безъ основанія предлагаетъ, чтобы въ случаяхъ, гдѣ чрезвычайно трудно или почти невозможно опредѣлить полъ младенца новорожденнаго, священникъ крестящій его отмѣчалъ это затрудненіе въ метрической книгѣ, для того чтобы въ послѣдствіи при вступленіи такого недѣлимаго въ супружество, было сдѣлано надлежащее судебно-медицинское изслѣдованіе, могущее предотвратить бракосочетаніе двухъ лицъ одного и того же пола. Такому недѣлимому можно давать имя, могущее принадлежать обоимъ поламъ. Опредѣленіе пола будучи тогда въ гермафродитахъ столь затруднительнымъ, должно быть поручаемо конечно не повивальной бабкѣ, а непремѣнно врачу. Если нельзя съ точностью опредѣлить полъ новорожденнаго, то не должно откладывать это на долгое время, надо рѣшить этотъ вопросъ какъ можно раньше, потому что полъ имѣетъ вліяніе и на самый образъ воспитанія. Конечно, кромѣ половыхъ органовъ, въ гермафродитѣ взросломъ, надо обращать вниманіе на характеръ и склонности недѣлимаго, ростъ и величину тѣла, видъ и образованіе всего организма, куда относится присутствіе или отсутствіе бороды, относительная величина груди и таза, различная степень округлости конечностей и проч., на голосъ и пр.; но и всѣ эти общіе признаки, составляющіе въ нормальномъ состояніи принадлежность различныхъ половъ, не могутъ служить точнымъ основаніемъ для опредѣленія пола, потому что въ гермафродитахъ нерѣдко весь наружный видъ тѣла не менѣе отклоняется отъ пола, къ которому принадлежитъ недѣлимое, какъ самый видъ дѣтородныхъ его органовъ. По этому нѣтъ возможности дать общія правила для опредѣленія пола гермафродитовъ: нужно войти въ частное описаніе различныхъ видовъ гермафродитизма, и тогда только изъ частностей откроются правила опредѣленія пола

въ самыхъ различныхъ уклоненіяхъ этого рода отъ нормы, сколько только позволяетъ это современное состояніе науки. Въ трудныхъ случаяхъ врачъ долженъ опредѣлять полъ съ большою осмотрительностію и съ большимъ знаніемъ дѣла; и этотъ судебно-врачебный вопросъ можетъ быть предложенъ врачу, и онъ долженъ его по возможности рѣшить удовлетворительно; потому что прошли уже тѣ варварскія времена, въ которыя этимъ предметомъ даже не занимались, а предоставлялось, напр. въ древнихъ французскихъ законахъ, самимъ гермафродитамъ присвоеніе себѣ пола по ихъ простому произволу и выбору; или, что еще хуже, гермафродиты просто были убиваемы по законамъ Греческимъ и Римскимъ; Афиняне бросали ихъ въ море, а Римляне въ Тибръ. Конечно, эти законы уничтожились съ введеніемъ христіанства; но мы встрѣчаемъ однако примѣры убійства гермафродитовъ и во времена гораздо позднѣйшія (Piscottie's History of Scottland).

Случаи, при которыхъ можетъ быть предлагаемо врачу опредѣленіе пола гермафродитовъ, различны. *Громовъ* въ изложеніи судебной медицины на стр. 157 — 159 говоритъ: «Вопросы, въ случаѣ сомнительности пола, большею частью «предлагаемы бываютъ со стороны Духовнаго и Граждан«скаго Суда, и то, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

«1) При *крещеніи* новорожденнаго младенца, когда свя«щенникъ не знаетъ, какое дать ему имя — мужское или «женское».

«2) При *воспитаніи* его, а особливо публичномъ».

«3) При *вступленіи въ супружество*, гдѣ спрашивается «можетъ ли гермафродитъ исполнять супружескія обязанно«сти и какія именно.

«4) Въ случаѣ *жалобъ на неспособность къ совокупленію* «или *плодотворенію*, и просьбъ о разводѣ».

«5) При *постриженіи въ монашеское званіе*, когда неизвѣ-

«стно, въ мужескій, или женскій монастырь принадлежитъ «постригаемый».

Что касается до образа дѣйствія при затрудненіи въ отвѣтѣ на первый вопросъ, всего бы лучше, еслибъ принято было вышеупомянутое предложеніе *Іорга*, и поступать въ этомъ случаѣ, какъ выше сказано, давая ребенку имена одинакія или однозвучныя въ мужскомъ и женскомъ полѣ, и отлагать точное опредѣленіе пола на нѣкоторое время, когда представится для этого большая удобность и возможность.

«*Воспитаніе* обоеполымъ болѣе приличествуетъ домашнее, или частное, нежели публичное или на казенномъ иждивеніи. Выборъ же одѣяній предоставляется на волю родителей или самаго обоеполаго».

«Обоеполый можетъ *вступить въ супружество*, если уклоненіе дѣтородныхъ его частей отъ обыкновеннаго строенія и образованія оныхъ не велико, и не будетъ препятствовать исполненію супружескихъ обязанностей; только что обоеполый напередъ долженъ объявить другой половинѣ о состояніи своемъ; иначе можетъ сіе подать поводъ къ жалобамъ и просьбамъ о разводѣ».

«Въ разсужденіи, наконецъ, *постриженія обоеполыхъ въ монашеское званіе*, трудно сказать что либо опредѣлительное; лучше всегда однако, для предупрежденія могущихъ иногда произойти соблазновъ, оставлять ихъ въ свѣтскомъ состояніи, а особливо женскихъ гермафродитовъ». Дѣйствительно, разсказывается исторія одного монаха французскаго, жившаго въ царствованіе Лудовика XI: монахъ этотъ сдѣлался беременнымъ, и къ общему удивленію благополучно родилъ, и *Гаспаръ Бохенъ* (Gaspard Bauhin) сохранилъ намъ стихъ, написанный по этому случаю:

Mas mulier, monachus, mundi mirabile monstrum.

И такъ, краткое описаніе различныхъ видовъ гермафродитизма будетъ лучшимъ изложеніемъ правилъ для опредѣ-

ленія пола ихъ и притомъ составляетъ предметъ чрезвычайно занимательный и относительно объясненія происхожденія ихъ; и здѣсь мы увидимъ въ частности повтореніе общаго положенія, касающагося всѣхъ уродливостей, о которомъ говорено такъ часто, состоящаго въ томъ, что въ самыхъ отклоненіяхъ отъ нормы, въ самомъ, если можно такъ выразиться, безпорядкѣ природа слѣдуетъ извѣстному порядку, извѣстнымъ законамъ.

Гермафродитизмъ человѣческій, по новѣйшимъ понятіямъ, есть соединеніе въ одномъ недѣлимомъ органовъ, или признаковъ, или характеровъ, принадлежащихъ двумъ поламъ. Эти уклоненія могутъ быть чрезвычайно различны, но не смотря на то, могутъ быть раздѣлены на два отдѣленія. Къ первому относится гермафродитизмъ, при которомъ нѣтъ собственно настоящаго избытка въ дѣтородныхъ частяхъ, а замѣчается только или измѣненіе вида, положенія или даже строенія частей дѣтородныхъ, дѣлающее ихъ сходными съ частьми другаго пола, или въ которомъ хотя и нѣтъ настоящаго избытка въ дѣтородныхъ органахъ, но нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ мужескому полу, а другіе къ женскому. Ко второму же отдѣленію относится тотъ гермафродизмъ, въ которомъ находится дѣйствительный избытокъ дѣтородныхъ органовъ; здѣсь сверхъ половыхъ органовъ, принадлежащихъ къ одному полу, находятся нѣкоторые органы собственно другаго пола.

Для общаго обозрѣнія различныхъ видовъ гермафродитизма, встрѣчающихся въ человѣкѣ, представляю здѣсь таблицу ихъ по раздѣленію, предложенному *Жоффруа*.

ГЕРМАФРОДИТИЗМЪ.	Отдѣленіе I. Безъ избытка въ числѣ дѣтородныхъ органовъ.	Снарядъ половыхъ органовъ существенно мужской.	*Первый видъ.* Гермафродитизмъ мужской. (Встрѣчается нерѣдко).
		Снарядъ половыхъ органовъ существенно женской	*Второй видъ.* Гермафродитизмъ женской. (Встрѣчается нерѣдко).
		Снарядъ половыхъ органовъ, дѣйствительно не принадлежащій ни тому, ни другому полу .	*Третій видъ.* Гермафродитизмъ средній. (Весьма рѣдкій).
		Снарядъ половой отчасти мужской, отчасти женской . .	*Четвертый видъ.* Гермафродитизмъ смѣшанный. — *Подраздѣленіе 1-е.* Гермафродитизмъ одинъ надъ другимъ лежащій или поперечный горизонтальный. (Весьма рѣдкій). — *Подраздѣленіе 2-е.* Гермафродитизмъ боковой или поперечный вертикальный (нѣсколько только случаевъ).
	Отдѣленіе II. Съ избыткомъ въ числѣ дѣтородныхъ органовъ	Снарядъ половой мужеской съ нѣкоторымъ прибавленіемъ женскихъ органовъ	*Первый видъ.* Гермафродитизмъ мужской сложный. (Весьма рѣдкій).
		Снарядъ половой женской съ нѣкоторымъ прибавленіемъ мужскихъ органовъ.	*Второй видъ.* Гермафродитизмъ женской сложный. (Весьма рѣдкій).
		Снарядъ половой мужской и женской, оба несовершенные, или одинъ изъ нихъ несовершенный. . .	*Третій видъ.* Гермафродитизмъ двуполый не совершенный (чрезвычайно рѣдкій)

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ ГЕРМАФРОДИТОВЪ.

Гермафродиты безъ избытка въ числѣ дѣтородныхъ частей.

Хотя нѣтъ уклоненій отъ нормальнаго образованія, которыя обращали бы на себя столько вниманія, какъ гермафродиты, принадлежащіе къ этому отдѣленію, и хотя встрѣ-

чаемъ мы очень много описаній этихъ неправильностей, но только въ новѣйшее время онѣ лучше изучены, и болѣе изслѣдованъ способъ ихъ происхожденія, въ особенности *Жоффруа*. Если разсматривать дѣтородные органы разныхъ половъ съ физіологической стороны, то они кажутся намъ существенно различными, и хотя органы того и другаго пола назначены для одной общей цѣли, но дѣйствіе ихъ въ каждомъ полѣ совершенно особенное; въ немъ замѣчается надлежащая взаимная гармонія, но нѣтъ настоящей аналогіи. Аналогія же между этими органами въ разныхъ полахъ открывается намъ изслѣдованіями анатомическими при пособіи Эмбріогеніи и Анатоміи Сравнительной; она была уже предвидѣна *Аристотелемъ*, *Галленомъ*, указана *Бюфономъ* и многими другими, но со всею точностью доказана изслѣдованіями *Жоффруа Сентъ-Илера Степана* отца и сына его *Изидора*, *Бленвиля*, *Меккеля*, *Бурдаха*, *Тидемана*, *Серра* и др. Именно эта аналогія служитъ къ объясненію большаго числа гермафродитизмовъ, принадлежащихъ къ этому отдѣленію. Подлинно, если каждая часть снаряда дѣтородныхъ органовъ мужчины имѣетъ совершенно сходную часть въ половыхъ органахъ женщины, если различіе между частями сходными или аналогическими въ различныхъ полахъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ различій въ ихъ образованіи и степени развитія; то весьма легко можемъ мы понять возможность существованія среднихъ состояній этихъ органовъ между тѣми двумя крайностями и повидимому противоположностями, въ какихъ намъ являются половые органы у мужчины и женщины правильно образованныхъ. Такъ напр. можно считать клиторъ за остановившійся въ своемъ развитіи мужской дѣтородный членъ, и обратно сей послѣдній за увеличенный въ своемъ развитіи клиторъ. Легко понять, что слѣдствіемъ остановки развитія penis у мужчины, и увеличенія у женщины клитора будетъ состояніе среднее между нормальнымъ состояніемъ того и другаго. Если произойдетъ еще сильнѣйшее измѣненіе въ образованіи ихъ, то penis у мужчины мо-

жетъ сдѣлаться подобнымъ клитору, который также можетъ сдѣлаться у женщины похожимъ на мужской дѣтородный членъ. И такимъ то образомъ въ снарядѣ половыхъ органовъ существенно мужскомъ можетъ встрѣчаться часть дѣтородная совершенно походящая на женскую, и обратно; и избыткомъ или недостаткомъ развитія нѣкоторыхъ половыхъ органовъ мы можемъ легко объяснить многіе гермафродитизмы, совершенно непонятные для древнихъ и казавшіеся имъ чудесными.

Но нѣтъ возможности избыткомъ или недостаткомъ развитія дѣтородныхъ органовъ объяснить всѣ различныя обоеполости безъ избытка въ числѣ этихъ частей. Но не ограничились изученіемъ только аналогіи въ дѣтородныхъ органахъ различныхъ половъ; обратили вниманіе въ особенности *Жоффруа* отецъ и сынъ на способъ образованія этихъ частей въ обоихъ полахъ, и легко убѣдились въ томъ, что половой снарядъ, какъ мужской, такъ и женской, образуется изъ разныхъ частей первоначально отдѣльныхъ, и въ развитіи системы половыхъ органовъ повторились и подтвердились общіе законы развитія организма, о которыхъ не разъ уже говорено было. Вопервыхъ, слишкомъ для каждаго очевидно, что половые органы могутъ быть раздѣлены на двѣ половины боковыя, правую и лѣвую, совершенно симметричныя, и образующіяся по общимъ законамъ развитія организма и различныхъ его частей изъ двухъ половинъ—развитія, происходящаго по столь хорошо изложенному *Серромъ* закону центростремительнаго образованія. Вовторыхъ, въ каждой половинѣ половаго снаряда какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, убѣдились въ первоначальной независимости образованія различныхъ частей, и въ этомъ отношеніи можно раздѣлить, вмѣстѣ съ *Изидоромъ Жоффруа Сентъ-Илеромъ*, каждую половину дѣтороднаго снаряда на три отдѣла: *глубокій*, заключающій въ себѣ яичники (ovaria) или яички (testiculi) и ихъ принадлежности; *средній*, состоящій изъ матки или изъ предстательной желѣзы съ сѣменными пузырьками и принадлежности

этихъ частей; и наконецъ, *наружный*, въ которомъ находятся клиторъ et vulva, или penis и мошонка. Не должно думать, чтобъ это были простые гипотезы: истинна этихъ воззрѣній подтверждается и тератологическими изслѣдованіями и анатомическими. Дѣйствительно, для каждаго изъ шести отдѣловъ половаго снаряда, по три съ обѣихъ сторонъ, находится особая сосудистая система, совершенно другъ отъ друга независимая; съ обѣихъ сторонъ глубокій отдѣлъ снабженъ arteriis spermaticis, средній — вѣтвями, происходящими ab arteriis hypogastricis; наружный, хотя и получаетъ нѣкоторыя вѣточки отъ этихъ послѣднихъ артерій, но главнѣйшимъ образомъ снабженъ сосудами, происходящими ab arteriis iliacis externis, vasis sic dictis pudendis externis. Этимъ отдѣльнымъ происхожденіемъ сосудовъ для каждаго половаго отдѣла, независимость въ первоначальномъ образованіи каждаго изъ нихъ положительно подтверждается; потому что изъ органологіи извѣстно, что каждый довольно значительный, отдѣльно происходящій артеріяльный сосудъ соотвѣтствуетъ особому центру отдѣльнаго органическаго образованія или по крайней мѣрѣ органическаго развитія; и взаимная связь въ образованіи различныхъ органовъ и частей не подлежитъ никакому сомнѣнію. При изложеніи различныхъ видовъ гермафродитизма, видны будутъ важныя приложенія этого взгляда относительно развитія половой системы первоначально отдѣльными частями; видно будетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ легко понятно, что каждый отдѣлъ половой системы можетъ независимо отъ другихъ подвергаться въ образованіи своемъ различнымъ уклоненіямъ отъ нормы.

Первоначальныя причины уклоненій отъ нормы въ образованіи различныхъ частей половыхъ органовъ, вообще говоря, остаются для насъ не только темными, но и скрытыми; однако если обратить вниманіе на то чрезвычайное вліяніе, которое имѣютъ яичники и яички на весь организмъ, и не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи на самые инстинкты недѣлимаго; то мы невольно приходимъ къ

тому важному заключенію, что есть случаи гермафродитизма, которые въ происхожденіи своемъ зависятъ отъ вліянія, подѣйствовавшаго въ эпоху болѣе или менѣе близкую къ зачатію на яичко (testiculum), или яичникъ (ovarium), или точнѣе на органъ еще неопредѣленнаго пола, но въ послѣдствіи долженствующій принять характеръ или яичка или яичника, смотря по тому, какой полъ развивается. Смотря по свойству, степени и эпохѣ этого вліянія непосредственно на яичко или яичникъ, и посредственно чрезъ нихъ на остальную половую систему и вообще на весь организмъ, необходимо должны произойти различныя измѣненія и различные виды гермафродитизма; точно такъ, какъ намъ извѣстно, что и по рожденіи на свѣтъ и даже у взрослыхъ есть измѣненія яичекъ и яичниковъ, напр. атрофія этихъ частей, кастрація, которыя производятъ послѣдовательно разныя измѣненія въ другихъ дѣтородныхъ органахъ и даже во всемъ организмѣ. Этимъ облегчается объясненіе первоначальнаго происхожденія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ видовъ гермафродитизма. Но и въ этихъ случаяхъ, будетъ ли возможно опредѣлить въ чемъ состоитъ это вліяніе, подлежитъ еще вопросу; по крайней мѣрѣ и въ объясненіи различныхъ видовъ гермафродитизма мы достигли до такой же степени, до какой достигли и въ объясненіи уродливостей вообще.

Эти общія понятія относительно происхожденія гермафродитизма и относительно образованія дѣтородной системы въ обоихъ полахъ необходимы, прежде нежели приступить къ частному разсмотрѣнію различныхъ видовъ гермафродитизма; и я съ нихъ началъ, какъ для большей ясности въ изложеніи предмета, такъ и для избѣжанія пустыхъ повтореній при описаніи частностей.

Простые гермафродитизмы мужскіе.

Гермафродиты этого рода встрѣчаются всѣхъ чаще и называются androgyni; этотъ родъ заключаетъ въ себѣ по

крайней мѣрѣ половину извѣстныхъ случаевъ гермафродитизма; и хотя простые мужскіе гермафродитизмы представляются довольно различными, но всѣ имѣютъ между собою то общее, что уменьшаютъ то разстояніе, которое находится въ нормальномъ состояніи между органами дѣтородными различныхъ половъ; таковы: fissura perinaei et scroti, hypospadias и, пр. ненадлежащее развитіе дѣтороднаго члена, положеніе яичекъ въ полости живота. Замѣчательно, что недостатокъ развитія половыхъ органовъ мужчины, дѣлающій ихъ похожими на женскіе, нерѣдко сопровождается измѣненіемъ всего организма такимъ, что мужчина дѣлается женоподобнымъ, почему *Меккель* и называетъ такихъ мужскихъ женоподобныхъ гермафродитовъ mares effeminati; гортань у нихъ мало выстаиваетъ, голосъ тонкій, бороды совсѣмъ нѣтъ или она рѣдкая; кожа нѣжная съ малымъ развитіемъ волосъ; грудь узкая, тазъ широкій, груди развиты и похожи на женскія. Но не смотря на сходство половыхъ органовъ и всего организма въ такомъ гермафродитѣ съ женщиною, точное изслѣдованіе, въ особенности послѣ возмужалости, всегда можетъ обнаружить настоящій полъ такого недѣлимаго, опредѣленіе котораго облегчается въ затруднительныхъ случаяхъ и тѣмъ, что всѣ наклонности и самый характеръ обнаруживаютъ мужской полъ въ этомъ родѣ гермафродитовъ.

Сюда относятся *различные виды* гермафродитизмовъ:

Первый изъ нихъ заключаетъ случаи совершенно неполнаго или остановленнаго развитія дѣтороднаго мужескаго члена и яичекъ, заключающихся впрочемъ въ мошонкѣ, въ такой степени, что эти части совершенно сходны съ женскими, но при томъ безъ всякихъ другихъ измѣненій въ образованіи этихъ органовъ. Эта атрофія яичекъ, или правильнѣе назовемъ, это неразвитіе яичекъ производитъ измѣненія во всемъ организмѣ, подобныя производимымъ кастраціею, сдѣланною до возмужалости. — Случаи эти рѣдки; опредѣленіе пола здѣсь не трудно; но такіе недѣлимые не способны къ совершенію половыхъ отправленій, не только къ дѣторожденію, но и къ совокупленію.

Второй видъ, встрѣчающійся не очень часто, заключаетъ гермафродитовъ съ дѣтороднымъ членомъ, болѣе или менѣе измѣненнымъ въ своей формѣ, меньшей величины противъ нормальнаго, съ головкою безъ отверзтія; мочевой каналъ открывается на задней нижней части члена, или даже въ промежности; и въ особенности въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно трещина мошонки и промежности, болѣе или менѣе глубокая, дѣлающая эту часть болѣе или менѣе сходною cum vulva, а края противонормальнаго раздѣленія сходными съ большими губами. Когда эта трещина глубока, то она образуетъ мѣшокъ или пустоту съ слѣпымъ окончаніемъ, часто принимаемую за маточный рукавъ, точно такъ какъ принимали упомянутую трещину за наружные дѣтородные органы, vulva. Въ этомъ видѣ гермафродитизма яички сохраняютъ лучше свое строеніе, форму и обыкновенную величину, но обыкновенно выходятъ позднѣе изъ полости живота, иногда даже только при наступленіи возмужалости, и заключаются въ двухъ губахъ falsae vulvae, надъ самыми паховыми отверзтіями или немного ниже ихъ; по этому они представляются въ видѣ округлыхъ опухолей съ боковъ корня члена и по ошибкѣ людьми незнающими своего дѣла были принимаемы иногда за грыжи. Такъ какъ яички здѣсь развиты, то отдѣленіе сѣмени возможно и происходитъ нормально; изверженіе сѣмени также возможно, потому что vasa deferentia кончаются въ мочевой каналъ, имѣющій наружное отверзтіе. Но по причинѣ несовершенства канала этого, изверженіе сѣмени неправильно, точно такъ какъ и выхожденіе мочи. — Оплодотвореніе возможно только тогда, когда отверзтіе мочеваго канала находится не дальше какъ на задней поверхности члена, и чѣмъ ближе къ головкѣ члена, тѣмъ удобнѣе можетъ совершаться. Уродливость, въ которой отверзтіе канала позади члена или въ промежности, называется hypospadias. Полъ такихъ гермафродитовъ вообще не подлежитъ сомнѣнію, въ нихъ находятся всѣ части мужскаго половаго снаряда, только неправильно развитыя, и нѣтъ ни одного женскаго дѣтороднаго органа. Все затрудненіе въ

опредѣленіи пола можетъ только быть въ ребенкѣ, когда яички еще не вышли изъ полости живота. Затрудненіе тогда можетъ быть значительно даже и для свѣдущаго врача; по этому не удивительно, если встрѣчаются разсказы, что такіе гермафродиты въ высшей степени отклоненій отъ нормы были почитаемы за женщинъ болѣе или менѣе долгое время ихъ жизни; есть даже такіе случаи, что такіе гермафродиты вступали въ супружество какъ женщины, и ошибка была иногда узнаваема только по смерти ихъ; что возможно, тѣмъ болѣе и потому, какъ не разъ уже замѣчено было, что измѣненіе половыхъ органовъ влечетъ за собою измѣненіе всего организма, приближающее ее къ другому полу. — Конечно, главное затрудненіе въ опредѣленіи пола гермафродитовъ этого вида зависитъ отъ заключенія яичекъ въ полости живота, не рѣдко при этомъ бывающемъ въ дѣтствѣ; но не должно полагать, чтобы всегда было совершенно легко въ этихъ уродливостяхъ опредѣлить существованіе яичекъ даже тогда, когда они вышли изъ полости живота; недостаточно для этого поверхностное изслѣдованіе; для рѣшенія ихъ присутствія надо изслѣдовать совсѣмъ тщаніемъ, чтобъ не смѣшать ихъ съ яичниками (cum ovariis), могущими иногда выйти чрезъ паховой каналъ, въ томъ же самомъ направленіи, какому слѣдуютъ и яички при своемъ выхожденіи изъ полости живота, и сверхъ того надо знать, что иногда у гермафродитовъ женскихъ развиваются около наружныхъ отверстій паховыхъ каналовъ жировыя опухоли, по виду похожія на яички. Но отличить яичко всегда можно если при изслѣдованіи обращать вниманіе и на весь составъ яичка, на самое яичко, на его придатокъ (epididymis) и на сѣмянной канатикъ.

Третій видъ мужскаго простаго гермафродитизма, встрѣчающійся рѣже предъидущаго, представляетъ случаи, гдѣ сверхъ измѣненій мужескихъ дѣтородныхъ органовъ, яички — одно или, что чаще, оба — совершенно невыходятъ изъ полости живота; гермафродитовъ этихъ называютъ monorchides, если одно яичко не вышло, если оба не вышли — cripsorchides или

testicondi; впрочемъ это невыхожденіе яичекъ можетъ быть и при правильномъ образованіи прочихъ дѣтородныхъ органовъ здѣсь измѣнено только положеніе яичекъ, а они существуютъ; потому отдѣленіе и изверженіе сѣмени происходитъ точно такъ же, какъ и въ предъидущемъ видѣ; и все, что при этомъ говорено было касательно способности такихъ гермафродитовъ къ совокупленію и къ оплодотворенію, вполнѣ относится и къ гермафродитамъ третьяго вида. — Распознаваніе пола становится легко и въ этомъ видѣ, если можно убѣдиться въ присутствіи и изверженіи сѣмени. — Конечно, безъ этого обстоятельства распознаваніе пола гермафродитовъ третьяго вида еще труднѣе нежели гермафродитовъ втораго вида; однако, не смотря на это, оно возможно, если обращать вниманіе не просто на одинъ общій наружный видъ измѣненныхъ частей, но помнить при этомъ всѣ тѣ особенности, по которымъ мы можемъ узнать, къ какому полу принадлежитъ, какой бы то ни было дѣтородный органъ. Дѣтородный членъ мужчины, даже неправильно развитый, отличается отъ гипертрофированнаго клитора и головкою своею, которая отдѣляется отъ тѣла члена и большею шириною, и своимъ вѣнчикомъ, и тѣмъ, что penis имѣетъ положеніе противъ лобковыхъ костей нѣсколько выше клитора, и потому основаніе его никогда не обхватывается такъ совершенно краями раздѣленной мошонки, какъ обхватывается клиторъ дѣтородными губами. Щель мошонки и промежности еще удобнѣе можетъ быть отличена a vulva et vagina; потому что если и существуютъ складки сходныя съ большими и малыми губами, то онѣ отличаются отъ нихъ своею формою; а бывающее при этомъ углубленіе съ слѣпымъ окончаніемъ отличается еще удобнѣе отъ маточнаго рукава тѣмъ, что въ большей части своего пространства не имѣетъ оно никакихъ складокъ, дно его неправильно, и у наружнаго входа въ углубленіе нѣтъ ничего похожаго на hymen vel carunculas myrtiformes. Наконецъ, для полноты изслѣдованія надо обратить вниманіе на присутствіе или отсутствіе матки, потому что и отрицательный признакъ отсутствія матки имѣетъ

здѣсь большую важность; для этого надо дѣлать изслѣдованіе чрезъ прямую кишку и чрезъ ненормальное это углубленіе, представляющее нѣкоторое дальнее сходство съ маточнымъ рукавомъ, также и зондомъ, введеннымъ въ мочевой пузырь; и надо дѣлать эти изслѣдованія или послѣдовательно одно за другимъ, или можно дѣлать для большей еще ясности въ одно время двойное изслѣдованіе per intestinum rectum et vesicam, vel per rectum et falsam vaginam.

Простые женскіе гермафродитизмы.

Условія существованія простыхъ женскихъ гермафродитовъ, названныхъ androgynae, ихъ признаки, вліяніе производимое такимъ измѣненіемъ половыхъ органовъ, — все это совершенно противуположно сказанному объ этихъ самыхъ предметахъ при описаніи мужскихъ простыхъ гермафродитовъ. Такъ главный характеръ общій послѣднимъ составляетъ уменьшеніе дѣтороднаго члена, въ женскихъ соотвѣтствуетъ этому увеличеніе клитора и даже нерѣдко осложненіе въ его строеніи. Различныя измѣненія половыхъ женскихъ органовъ въ этихъ гермафродитахъ дѣлаютъ ихъ болѣе или менѣе похожими на мужскіе, и если исключить только съуженіе vaginae et imperforationem этого канала, то конечно въ гермафродитахъ женскихъ всѣ измѣненія половыхъ органовъ состоятъ въ избыткѣ ихъ развитія, между тѣмъ какъ въ мужскихъ — въ недостаткѣ развитія. — Измѣненія женскихъ половыхъ органовъ, какъ замѣчено, имѣютъ нерѣдко вліяніе на весь организмъ, при чемъ представляется тогда мужеское расположеніе и сложеніе тѣла, не только въ наружномъ видѣ, образованіи и строеніи частей, но и въ душевномъ характерѣ, склонностяхъ, поступкахъ и упражненіяхъ; нерѣдко у такихъ женщинъ, въ особенности подъ старость, показывается борода, и они называются viragines въ противоположность названію mares effeminati, данному *Меккелемъ* женоподобнымъ мужчинамъ. — Въ слѣдствіе этого взаимнаго сближенія, относительно сходства половыхъ органовъ мужскихъ

и женскихъ въ описываемыхъ нами гермафродитизмахъ, и встрѣчается нерѣдко затрудненіе въ опредѣленіи пола. — Но въ этихъ простыхъ гермафродитизмахъ сходство только наружное во внѣшнихъ дѣтородныхъ органахъ, и полъ мужской характеризуется существованіемъ яичекъ и ихъ принадлежностей, а полъ женскій существованіемъ яичниковъ, фаллопіевыхъ трубъ, матки. Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ гермафродитахъ, опредѣленіе пола труднѣе въ дѣтскомъ возрастѣ нежели у взрослыхъ.

Гермафродитизмъ женскій также представляетъ нѣсколько *различныхъ видовъ*.

Къ *первому* относятся, согласно мнѣнію *Жоффруа*, тѣ случаи, въ которыхъ половой снарядъ представляетъ еще со всею очевидностію, во всѣхъ частяхъ, признаки типа женскаго; клиторъ даже не отличается отъ нормальнаго состоянія ни величиною, ни строеніемъ; но только наружные дѣтородные органы (vulva) срослись совершенно или отчасти, или замѣчается imperforatio vaginae completa vel incompleta; груди также при этомъ неразвиты.

Во *второмъ видѣ* vulva et vagina совершенно правильны, но клиторъ увеличенъ и получаетъ нѣкоторое сходство cum pene: аномалія частая между негритянками и на востокѣ, иногда встрѣчающаяся и въ нашихъ странахъ.

Въ *третьемъ видѣ* заключаются такія отклоненія, въ которыхъ въ одномъ и томъ же недѣлимомъ встрѣчаются аномаліи, замѣченныя въ первыхъ двухъ видахъ простыхъ женскихъ гермафродитизмовъ.

Къ *четвертому виду* относятся такія аномаліи въ развитіи половыхъ органовъ, что клиторъ не только гораздо больше нормальнаго, но и такъ измѣненъ въ своемъ строеніи, что походитъ во многомъ на мужской дѣтородный членъ, и даже заключаетъ или почти совершенный мочевой каналъ, какъ у мужчинъ, или несовершенный, подобный тому, какой замѣчается при мужскомъ гермафродитизмѣ, называемомъ hypospadias. При такомъ измѣненіи клитора обыкновенно бываютъ

въ тоже время и другія аномаліи въ дѣтородныхъ органахъ, съуженія или различныя срощенія.

Наконецъ, упомянемъ, что къ сказаннымъ неправильностямъ въ образованіи половыхъ женскихъ органовъ присоединяется иногда выхожденіе яичниковъ чрезъ паховые каналы, или какъ не разъ замѣчено было образованіе жировыхъ маленькихъ опухолей около отверзтій паховыхъ наружныхъ; чрезъ что въ обоихъ случаяхъ гермафродиты женскіе еще болѣе приближаются относительно сходства къ мужскимъ.

Вообще, чѣмъ значительнѣе измѣненіе въ формѣ половыхъ органовъ въ женскихъ гермафродитахъ, тѣмъ большее вліяніе имѣетъ оно на измѣненіе и всего организма, въ слѣдствіе котораго женщина дѣлается болѣе или менѣе похожею на мужчину.

Опредѣленіе пола женскихъ простыхъ гермафродитовъ иногда весьма легко; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если отклоненіе въ половыхъ органахъ достигло высшей степени, это представляетъ болѣе или менѣе затрудненій, въ особенности у новорожденныхъ и въ младенческомъ возрастѣ. Не стану говорить, на чемъ основывается это распознаваніе, потому что все, что мы изложили относительно этого предмета при описаніи распознаванія пола мужскихъ простыхъ гермафродитовъ, можетъ быть приложено и къ распознаванію пола женскихъ, или съ положительной или съ отрицательной стороны; прибавлю только, что у женскихъ взрослыхъ гермафродитовъ надо обращать вниманіе на присутствіе или отсутствіе мѣсячнаго очищенія, какъ одной изъ обыкновенныхъ принадлежностей отправленій женскихъ половыхъ органовъ.

Что касается до совершенія половыхъ отправленій въ женскихъ гермафродитахъ, то этотъ предметъ слишкомъ ясенъ и слишкомъ хорошо извѣстенъ, почему и не считаю нужнымъ входить въ большія подробности. Понятно, что зачатіе невозможно только при совершенномъ зарощеніи половыхъ органовъ, и что во многихъ случаяхъ, скажу болѣе, въ большей части — зарощеніе это можетъ быть уничтожено хи-

ургическою операціею, дѣлающею тогда возможнымъ и совокупленіе и зачатіе. Извѣстно также, что при несовершенномъ зарощеніи половыхъ женскихъ органовъ, препятствующемъ однако введенію дѣтороднаго мужскаго члена въ маточный рукавъ, можетъ не смотря на это послѣдовать зачатіе. — Наконецъ, извѣстно также и то, что чрезмѣрная величина клитора мѣшаетъ иногда совокупленію и требуетъ иногда хирургическаго пособія.

Говоря о женскихъ гермафродитахъ, счелъ бы я совершенно излишнимъ упоминать о выпаденіи матки (prolapsus uteri), если бъ не были примѣры въ наукѣ, въ которыхъ женщинъ съ этимъ болѣзненнымъ состояніемъ считали за мужчинъ, или по крайней мѣрѣ сомнѣвались въ ихъ полѣ. Хотя, конечно, поверхность выпадшей матки, подверженная постоянному вліянію на нее воздуха, и измѣняется такъ, что болѣе или менѣе дѣлается иногда сходною съ цвѣтомъ наружныхъ покрововъ; но не смотря на это при осмотрѣ, хотя нѣсколько внимательномъ, нельзя впасть въ такую ошибку и даже усомниться въ полѣ женщины, страждущей выпаденіемъ матки.

Средніе и смѣшанные гермафродитизмы.

Въ простыхъ мужскихъ и женскихъ гермафродитизмахъ, внутреннія половыя части, существенно характеризующія полъ субъекта, удерживаютъ свой нормальный типъ; только наружныя части измѣняются и приближаются по виду, иногда и строенію, къ аналогическимъ частямъ другаго пола; но этимъ не останавливается отклоненіе отъ нормы въ развитіи частей, и къ измѣненіямъ наружныхъ дѣтородныхъ органовъ, до того значительнымъ, что могутъ иногда затруднять опредѣленіе пола, въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяются измѣненія внутреннихъ дѣтородныхъ органовъ, такія, что положительное опредѣленіе пола дѣлается невозможнымъ; такое недѣлимое не можетъ назваться ни мужскимъ, ни жен-

скимъ, но представляется относительно пола среднимъ или смѣшаннымъ. Эти гермафродитизмы, какъ легко понять можно составляютъ высшія степени противъ предшествующихъ. Эти замѣчанія относятся и къ среднимъ и къ смѣшаннымъ гермафродитизмамъ, хотя, какъ видно будетъ при дальнѣйшемъ развитіи этого предмета, замѣчаются большія различія между этими двумя подраздѣленіями гермафродитизма; и сперва буду говорить о среднемъ, а потомъ о смѣшанномъ.

Гермафродитизмъ средній характеризуется такими измѣненіями половаго снаряда, что большая часть дѣтородныхъ органовъ не принадлежитъ ни къ типу мужскому, ни къ типу женскому, но занимаетъ между ними средину и одинаково приближается къ обоимъ поламъ; и эти измѣненія поражаютъ не только наружные дѣтородные органы, но и внутренніе. Конечно, и средній гермафродитизмъ можетъ представлять различныя степени. Средній гермафродитизмъ очень рѣдокъ у человѣка и высшихъ животныхъ; а совершеннаго средняго гермафродитизма, то есть такого, чтобы всѣ части дѣтородныя находились совершенно въ среднемъ состояніи между мужскимъ и женскимъ поломъ, до сихъ поръ еще не замѣчено ни въ человѣкѣ, ни въ животныхъ высшихъ классовъ; и потому хотя въ этихъ гермафродитахъ нѣтъ возможности опредѣлить положительно полъ, но, не смотря на это, они приближаются или нѣсколько болѣе къ полу мужскому или къ женскому. Такія недѣлимыя пола неопредѣленнаго не способны ни къ отправленіямъ мужскаго, ни женскаго пола.

Гермафродитизмъ смѣшанный составляетъ такое отклоненіе отъ нормы, въ которомъ представляется въ одномъ недѣлимомъ правильное раздѣленіе внутреннихъ дѣтородныхъ органовъ на двѣ половины, такъ что одна изъ нихъ носитъ типъ мужскихъ, а другая женскихъ органовъ. Раздѣленіе это можетъ быть двоякое. *Во первыхъ* такое, что части органовъ глубокія принадлежатъ одному полу, а части среднія другому полу. Между этими двумя отдѣлами дѣтородныхъ органовъ можетъ быть проведена линія раздѣляющая ихъ, въ

женщинѣ во всѣ времена жизни, а въ мужчинѣ только тогда, когда яички находятся еще въ полости живота. Это подраздѣленіе смѣшаннаго гермафродитизма называется *hermaphroditismus mixtus superpositus*, одинъ надъ другимъ лежащій или поперечный горизонтальный. *Во вторыхъ*, можетъ быть такое раздѣленіе половыхъ органовъ въ одномъ недѣлимомъ, что одна боковая половина мужскаго пола, а другая половина боковая женскаго, такъ что ось раздѣленія между органами различныхъ половъ представляется продольною и параллельною длинной оси средины тѣла. Это подраздѣленіе смѣшаннаго гермафродитизма называется *hermaphroditismus mixtus lateralis*, смѣшанный боковой или поперечный вертикальный. Вообще чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ человѣкѣ гермафродитизмъ смѣшанный, но изъ двухъ различныхъ упомянутыхъ подраздѣленій этого гермафродитизма боковой замѣченъ былъ въ большемъ числѣ случаевъ нежели superpositus. Изъ общихъ взглядовъ на первое отдѣленіе гермафродитизма, въ которомъ заключаются обоеполые безъ избытка въ числѣ дѣтородныхъ органовъ, можетъ быть понятъ и способъ происхожденія гермафродитизма смѣшаннаго, не смотря на то, что въ немъ природа еще болѣе отклоняется отъ нормы, нежели въ предшествующихъ видахъ.

Hermaphroditismus mixtus superpositus можетъ быть двоякій: или глубокій отдѣлъ дѣтородныхъ органовъ на обѣихъ половинахъ тѣла мужской, а средній отдѣлъ женскій; или, на оборотъ глубокій заключаетъ половые органы женскіе, а средній мужскіе; впрочемъ, до сихъ поръ этотъ послѣдній видъ гермафродитизма еще не встрѣчался, а представляется только возможность такого гермафротизма. Въ первомъ случаѣ въ одномъ недѣлимомъ находятся яички съ ихъ придатками и относящими протоками и матка съ маточнымъ рукавомъ; во второмъ случаѣ—яичники съ фаллопіевыми трубами, предстательная желѣза, сѣменные пузырьки, и по крайней мѣрѣ внутритазовая часть мочеиспускательнаго мужскаго канала При этомъ, какъ наружные дѣтородные органы, такъ

и вся конституція гермафродита не носятъ на себѣ ни типа мужскаго, ни типа женскаго, но представляются какъ бы средними между ними, и наружные дѣтородные органы при упоминаемомъ теперь смѣшанномъ гермафродитизмѣ бываютъ таковы, какими они встрѣчаются у гермафродитовъ простыхъ или мужскихъ или женскихъ. Въ этомъ гермафродитизмѣ даже анатомическое изслѣдованіе не можетъ опредѣлить, къ какому полу принадлежитъ такое недѣлимое его, и самое физіологическое изслѣдованіе подтверждаетъ неопредѣленность пола этихъ гермафродитовъ, которые неспособны къ совершенію половыхъ отправленій; потому что если въ одномъ случаѣ отдѣленіе сѣмени возможно, то изверженіе его невозможно; а въ другомъ случаѣ невозможно зачатіе, не смотря на присутствіе яичниковъ.

Hermaphroditismus mixtus lateralis есть такое состояніе половыхъ внутреннихъ органовъ, что на одной половинѣ тѣла они принадлежатъ къ мужскому полу, а на другой къ женскому; по этому у такого недѣлимаго на одной сторонѣ яичко, придатокъ, относящій протокъ и даже сѣменные пузырьки, а на другой яичникъ, фаллопіева труба и матка, конечно ненадлежащимъ образомъ развитая. При этомъ и наружные дѣтородные органы представляются болѣе или менѣе измѣненными, такъ какъ это замѣчается и у простыхъ гермафродитовъ мужскихъ и женскихъ. Гермафродитизмъ смѣшанный боковой въ человѣкѣ и въ животныхъ высшихъ классовъ разрушаетъ возможность совершенія половыхъ отправленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ ГЕРМАФРОДИТОВЪ.

Гермафродиты съ избыткомъ половыхъ органовъ.

Въ гермафродитизмахъ до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ не было собственно избытка половыхъ органовъ, а только или измѣненіе вида или строенія дѣтородныхъ частей, приближающее ихъ къ другому полу, или смѣшеніе въ одномъ

недѣлимомъ дѣтородныхъ органовъ, дѣйствительно принадлежащихъ разнымъ поламъ, но безъ всякаго избытка въ этихъ органахъ; а есть, хотя и весьма рѣдкіе, случаи такихъ гермафродитизмовъ, въ которыхъ, сверхъ дѣтородныхъ органовъ принадлежащихъ полу недѣлимаго, находятся дѣтородные органы другаго пола. Степени и виды этого гермафродитизма различны.

Гермафродитизмомъ мужскимъ сложнымъ Жоффруа называетъ такое состояніе, въ которомъ, кромѣ измѣненій, встрѣчающихся въ гермафродитизмѣ мужскомъ простомъ, замѣчается еще прибавленіе нѣкоторыхъ частей женскаго половаго снаряда; такъ были примѣры и въ человѣкѣ, что у мужскаго гермафродита находили, кромѣ органовъ принадлежащихъ его полу, изъ которыхъ нѣкоторые были неправильно образованы, еще матку съ фаллопіевыми трубами, конечно неправильно развитыя. *Пти* разсказываетъ такой случай: у мужчины матка находилась позади шейки мочеваго пузыря и открывалась in partem prostaticam urethrae. Другой подобный случай разсказываетъ *Мейеръ*.

Гермафродитизмомъ сложнымъ женскимъ называетъ *Жоффруа* противоположное состояніе предъидущему. Здѣсь въ недѣлимомъ женскомъ, у котораго половые органы образованы какъ у простыхъ женскихъ гермафродитовъ, находится избытокъ въ частяхъ, состоящій въ прибавленіи какихъ либо мужскихъ дѣтородныхъ органовъ, напр. яичекъ; и *Ханди* (Handy) видѣлъ такого гермафродита въ 1807 году въ Лиссабонѣ; недѣлимое это, женщина, и по строенію дѣтородныхъ органовъ, самаго таза и вообще всего тѣла, значительно отклонявшаяся отъ обыкновенной женщины, имѣла однако мѣсячное очищеніе и два раза была беременна, но одна беременность кончилась выкидышемъ на третьемъ, а другая на пятомъ мѣсяцѣ. Вообще замѣчено, что когда прибавляются одни только относящіе протоки, женщина сохраняетъ свой типъ; но когда въ числѣ частей излишнихъ находятся яички, то женщина дѣлается болѣе или менѣе мужеподобною.

Гермафродитизмъ двуполый несовершенный составляетъ высшую степень гермафродитизма, которая была замѣчена, хотя чрезвычайно рѣдко, въ человѣкѣ и въ животныхъ высшихъ классовъ, и состоитъ въ присутствіи въ одномъ недѣлимомъ двухъ половыхъ снарядовъ мужскаго и женскаго; но такъ какъ и здѣсь всегда бываетъ одинъ изъ нихъ развитъ болѣе другаго, то смотря потому, какой въ гермафродитѣ изъ двухъ половыхъ снарядовъ болѣе развился, недѣлимое такое приближается къ гермафродитизму сложному—или мужскому или женскому. Самый замѣчательный случай такого гермафродитизма описанъ *Шреллемъ;* ниже мужскаго дѣтороднаго члена и независимо отъ яичекъ, которыя были нормальны, такъ какъ и относящіе ихъ протоки, замѣчали parvam vulvam съ большими и малыми губами, маточный рукавъ и неразвитую матку, такъ же съ неразвитыми фаллопіевыми трубами и яичниками. Оба снаряда половые были здѣсь совершенны, но изъ нихъ мужской имѣлъ нормальную величину, а женской совершенно малъ и неразвитъ. Такое недѣлимое не только не можетъ считаться обоеполымъ, но даже должно быть почитаемо безполымъ или представляющимъ среднее состояніе между мужскимъ и женскимъ, потому что ни одинъ изъ двухъ половыхъ снарядовъ въ немъ находящихся, даже и тотъ изъ нихъ, который лучше образованъ, не достигаетъ полнаго развитія. Гермафродитизмъ же двойной совершенный до сихъ поръ никогда не встрѣчался и по всему вѣроятію не можетъ встрѣтиться ни въ человѣкѣ, ни въ животныхъ высшихъ классовъ, ни въ анатомическомъ отношеніи, ни въ физіологическомъ.

Отправленія половыя гермафродитовъ съ избыткомъ дѣтородныхъ органовъ возможны только при довольно правильномъ образованіи и развитіи половыхъ органовъ того рода, къ которому принадлежитъ недѣлимое, а въ двуполыхъ несовершенныхъ тогда только, когда одинъ изъ половыхъ снарядовъ такого недѣлимаго представляетъ необходимыя для этого условія. Но такая возможность совершенія половыхъ

отправленій въ гермафродитахъ съ избыткомъ дѣтородныхъ органовъ должна представляться такъ рѣдкою, что почти не можетъ быть допускаема, и что относительно этого такіе гермафродиты должны быть почитаемы безполыми; и именно потому, что въ слѣдствіе общаго закона равновѣсія органическаго (balancement), столь хорошо развитаго и доказаннаго *Жоффруа*, избытокъ частей влечетъ почти неминуемо, или по крайней мѣрѣ весьма часто, недостатокъ развитія въ другихъ частяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШАТЬ ПОЛОВЫЯ ОТПРАВЛЕНІЯ.

Въ разныхъ случаяхъ могутъ быть предложены врачу судебно-медицинскіе вопросы касательно возможности или невозможности совершенія отправленій половыхъ органовъ: когда напр. мужчина, учинивъ незаконное совокупленіе, утверждаетъ, что онъ не способенъ къ дѣторожденію, — или когда женщина обвиняетъ неправильно такого мужчину, который лишенъ природою этой способности; также послѣ вступленія въ супружество могутъ быть приносимы жалобы о неспособности къ дѣторожденію однимъ изъ двухъ супруговъ. Не говоря о психической невозможности къ дѣторожденію, также и о физическихъ общихъ причинахъ, препятствующихъ совершенію этого отправленія, извѣстно, что препятствія эти могутъ быть чисто мѣстныя и находимыя въ самихъ дѣтородныхъ органахъ; и эти послѣднія могутъ быть въ свою очередь двоякія, или зависѣть отъ разныхъ патологическихъ измѣненій и болѣзненныхъ состояній, или заключаться въ неправильномъ развитіи и образованіи дѣтородныхъ органовъ. Говоря теперь вообще объ уродливостяхъ и неправильныхъ развитіяхъ организма, слѣдуетъ мнѣ коснуться только послѣдней изъ упомянутыхъ причинъ, препятствующей совершенію половыхъ отправленій.

Неправильности въ образованіи дѣтородныхъ органовъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, весьма различны, и нѣкоторыя изъ нихъ, даже весьма многія, могутъ въ различной степени затруднять или совершенно препятствовать совершенію половыхъ отправленій, — говоря въ различной степени, потому что нѣкоторыя въ особенности мѣшаютъ совокупленію, другія же—собственно въ мужчинѣ—оплодотворенію, а въ женщинѣ зачатію; и сверхъ того препятствія различныхъ актовъ половыхъ отправленій могутъ представлять въ свою очередь различныя степени. — Въ этихъ случаяхъ всегда надо отличать неспособность совокупленія отъ неспособности дѣторожденія. Наконецъ, недостатки образованія, или первоначальное неправильное образованіе дѣтородныхъ органовъ, въ практическомъ отношеніи, подлежитъ важному раздѣленію на неправильность исцѣлимую и неисцѣлимую; потому что въ томъ и другомъ случаѣ и отвѣтъ судебно-медицинскій, и образъ дѣйствія врача должны быть различны: въ одномъ случаѣ онъ можетъ оказать должное пособіе, въ другомъ всякая возможность къ тому преграждена.

Считаю, въ общемъ моемъ взглядѣ на уродливости, достаточнымъ указать на эти судебно-медицинскіе вопросы, и въ особенности на тѣ обстоятельства, на которыя должно обращать врачу свое вниманіе при отвѣтахъ на нихъ. Въ частное описаніе различныхъ неправильностей образованія дѣтородныхъ органовъ входить съ этою цѣлью, считаю совершенно излишнимъ; потому что, съ одной стороны, тѣ случаи относительно гермафродитовъ, гдѣ подлинно рѣшеніе этихъ вопросовъ подлежитъ нерѣдко затрудненію, мною уже изложены, и при этомъ указалъ я достаточно на все относящееся до этого предмета; а съ другой стороны различныя отклоненія отъ нормы въ образованіи дѣтородныхъ органовъ не въ гермафродитахъ слишкомъ ясны, и, имѣя въ виду анатомическое строеніе и физіологическое отправленіе этихъ частей, врачъ всегда можетъ рѣшить: препятствуетъ ли отклоненіе отъ нормы совершенію отправленій частей пораженныхъ недостаткомъ; если пре-

пятствуютъ, то въ какой мѣрѣ, и могутъ ли быть удалены эти препятствія помощію искуства.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ПОЛОВЫХЪ ОТПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ УРОДЛИВОСТЯХЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХЪ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ.

Относительно наслѣдственности различныхъ уродливостей буду совершенно слѣдовать *Жоффруа*, который лучше всѣхъ изложилъ этотъ предметъ.

Касательно половаго снаряда уроды вообще могутъ быть отнесены къ четыремъ видамъ:

Первый видъ заключаетъ такихъ уродовъ, которые или совсѣмъ лишены половыхъ органовъ — случай возможный, или такое недостаточное развитіе этихъ частей, что относительно размноженія все равно — возможна ли въ нихъ жизнь или нѣтъ; потому что если нѣкоторыя изъ такихъ уродовъ и остаются живы, то не могутъ распложаться. Сюда относятся многіе гермафродиты, какъ мы видѣли, и разные одиночные уроды; и именно всѣ уроды названные *Жоффруа: monstres unitaires omphalosites* и *monstres unitaires parasites*. Подъ именемъ первыхъ *Жоффруа* разумѣетъ уродовъ, живущихъ несовершенною жизнью, почти страдательною, поддерживаемою сообщеніями зародыша съ матерью и прекращающеюся тотчатъ по прекращеніи этого сообщенія. Въ этихъ уродахъ недостаетъ большаго числа органовъ, и тѣ, которые находятся, несовершенны; и снаружи они кажутся очень неправильны, симметрія обѣихъ половинъ тѣла несовершенна, иногда же почти совсѣмъ разрушена; сюда относятся между прочимъ безголовые. Одиночными же паразитами *Жоффруа* называетъ нѣкоторые истинные заносы, molae, произведенія зачатія, представляющія извѣстную степень имъ свойственной организаціи, которыхъ онъ считаетъ въ этомъ случаѣ за зародышей одиночныхъ, въ высшей степени задержанныхъ въ своемъ развитіи. Къ первому же виду уродовъ неспособныхъ размножаться

принадлежатъ нѣкоторые роды уродовъ одиночныхъ названныхъ *Жоффруа monstres unitaires autosites*, то есть, уродовъ одиночныхъ, могущихъ жить самостоятельною жизнью, и именно: подраздѣленія, названныя имъ *syméliens* и *agénosomes*. Syméliens заключаютъ въ себѣ уродливости, характеризующіяся соединеніемъ, слитіемъ двухъ нижнихъ конечностей, куда относятся и такъ названныя прежде и даже теперь называемыя нѣкоторыми сирены. Имя же monstri agenosomi этотъ авторъ даетъ такимъ уродамъ одиночнымъ, у которыхъ половой снарядъ или совершенно не существуетъ, или представляется рудиментарнымъ.

Ко *второму* виду относительно половаго снаряда принадлежатъ такіе уроды двойные и одиночные, у которыхъ половые органы нормальны; но они не могутъ расположаться, такъ какъ жизнь въ нихъ невозможна, по причинѣ другихъ важныхъ неправильностей образованія.

Къ *третьему* виду, гораздо меньшему относительно числа, принадлежатъ уроды, могущіе жить, съ половыми органами правильно образованными; но въ мужскомъ родѣ не достигаютъ они надлежащей возмужалости, у нихъ pubertas incompleta: это замѣчается въ совершенномъ альбинизмѣ и у большей части карловъ и уродливыхъ великановъ.

Къ *четвертому* виду принадлежатъ всѣ остальныя уродливости, какъ одиночныя такъ и двойныя, въ которыхъ возможна не только жизнь недѣлимыхъ, но и размноженіе, и это относится къ обоимъ поламъ.

Можно бы подумать, что уродъ всегда долженъ раждать произведеніе болѣе или менѣе уродливое; но опытъ далеко не подтверждаетъ этого во всѣхъ случаяхъ. Очень легко понять можно причину этого, если мы хорошо поймемъ то, что отправленія находятся всегда въ прямой и тѣсной связи съ органами, совершающими ихъ. Уродъ можетъ быть только тогда способенъ къ размноженію, когда половой его снарядъ представляется нормальнымъ, или близко приближается къ

нормальному типу; и потому самому произведенія урода могутъ быть иногда правильными.

Впрочемъ, если издавна слишкомъ хорошо извѣстно, что родители передаютъ дѣтямъ своимъ физическое тѣлосложеніе до того, что часто сходство дѣтей съ родителями служитъ тому прямымъ доказательствомъ; то конечно понятно, что и самыя аномаліи въ организаціи могутъ такъ же передаваться отъ родителей дѣтямъ. Иногда отецъ или мать передаютъ неправильность образованія только дѣтямъ того же пола, который въ одномъ изъ родителей пораженъ отклоненіемъ; иногда передаютъ отклоненіе отъ нормы противоположному полу, иногда безъ различія обоимъ поламъ, и такимъ образомъ одно уродливое недѣлимое можетъ произвесть цѣлое уродливое поколѣніе. Случается также, что недѣлимое совершенно нормальное, но происшедшее отъ уродливыхъ родителей, раждаетъ на свѣтъ дѣтей, въ которыхъ повторяется уродливость дѣда или бабки. Много недостатковъ образованія передаются наслѣдственно; такъ напр. альбинизмъ, недостатокъ перстовъ (ectrodactylia), избытокъ перстовъ (polydactylia), недостаточное образованіе конечностей (ectromelia), и многіе другіе.

Изъ этого мы видимъ, что одиночные уроды мало распространяются наслѣдственно, потому что одна часть ихъ неспособна къ продолженію жизни по рожденіи на свѣтъ, другая часть способна жить, но по причинѣ недостаточнаго или неправильнаго образованія половаго снаряда неспособна размножаться. Наконецъ, еще остается третья часть одиночныхъ уродовъ, могущихъ и жить и размножаться; эти уроды нерѣдко передаютъ наслѣдственно уродливость дѣтямъ своимъ, точно такъ, какъ родители передаютъ дѣтямъ нерѣдко физическое сходство съ ними. Иногда же отъ родителей уродливыхъ родятся дѣти правильно образованные—точно такъ, какъ и въ обыкновенныхъ случаяхъ, у родителей правильно образованныхъ не всегда и не во всемъ представляются сходными съ ними дѣти ихъ въ физическомъ отношеніи.

Остается нужнымъ разсмотрѣть, передается ли наслѣд-

ственно уродливость двойная, и могутъ ли быть сравнены уроды двойные съ уродами одиночными относительно возможности наслѣдственной передачи ихъ уродливости. По одному теоретическому воззрѣнію на этотъ предметъ можно понять, что во многихъ случаяхъ невозможно сравнить въ этомъ отношеніи двойныхъ уродовъ съ одиночными. Исключая небольшое число видовъ двойныхъ уродовъ, въ которыхъ для двухъ недѣлимыхъ находится одинъ половой снарядъ, изъ котораго каждому изъ двойнаго недѣлимаго принадлежитъ только половина этого снаряда, мы легко можемъ убѣдиться, что во всѣхъ прочихъ двойныхъ уродливостяхъ отправленія половыя, тамъ гдѣ они возможны, совершаются не двойственно вдругъ этимъ недѣлимымъ, а всегда одиночно однимъ недѣлимымъ, какъ въ видахъ двойныхъ уродовъ самостоятельно питающихся (autosites), такъ и въ видахъ двойныхъ паразитныхъ уродовъ. По тому только, что одно недѣлимое срослось съ другимъ по большей части наружными своими поверхностями или незначительнымъ соединеніемъ между собою внутреннихъ органовъ, или по тому только, что недѣлимое носитъ на своемъ тѣлѣ другой зародышъ къ нему приросшій и неразвившійся, будетъ ли оно обречено раждать на свѣтъ двойныхъ уродовъ? Надо полагать противное по тому стремленію, которое имѣютъ существа животныя, такъ же и человѣкъ, передавать дѣтямъ своимъ свойства имъ лично принадлежащія. Понятно каждому, что въ двойной уродливости одно изъ недѣлимыхъ представляется отдѣльнымъ лицемъ, не составляющимъ отнюдь представителя двухъ личностей. Повѣрить фактами эти взгляды теоретическіе тѣмъ болѣе интересно и по тому, что ими повѣряется и подтверждается та теорія образованія двойныхъ уродовъ, по которой считаютъ двойную уродливость какъ слѣдствіе случайнаго сращенія двухъ зародышей, первоначально раздѣльныхъ. Эта теорія опровергаетъ теорію *Меккеля* и другихъ, считающихъ въ большей части случаевъ двойнаго урода за произведеніе избытка образовательной силы, и потому считающихъ такія двойныя уродли-

вости, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ, за существенно одиночныя въ происхожденіи своемъ, только съ избыткомъ частей. Еслибъ послѣднее мнѣніе было справедливо, то двойная уродливость должна была бы весьма часто передаваться наслѣдственно, точно такъ, какъ нерѣдко передается напр. наслѣдственно избытокъ въ перстахъ. Но въ натурѣ этого не бываетъ, и еще никогда не замѣчали наслѣдственной передачи двойной уродливости тамъ, гдѣ въ дѣторожденіи одно изъ двойнаго существа дѣйствуетъ отдѣльно, то есть, гдѣ половая система не представляется слитою въ одну для обоихъ недѣлимыхъ двойнаго урода. Такъ относительно человѣка мы знаемъ сдѣланное *Буксдорфомъ* описаніе одного двойнаго паразитнаго урода. Къ недѣлимому хорошо развитому приросъ къ передней и верхней части живота паразитъ, состоявшій изъ таза и нижнихъ конечностей; это недѣлимое—мужчина, который былъ женатъ и имѣлъ дочь и трехъ сыновей, всѣхъ хорошо образованныхъ. Мы знаемъ также, что у каждаго изъ Сіамскихъ близнецовъ недавно женившихся родилось по одной здоровой дочери. Тоже самое подтверждается и въ животныхъ; но считаю излишнимъ приводить этому примѣры изъ царства животнаго. Только случайно можетъ родиться двойной уродъ отъ недѣлимаго, принадлежащаго самаго по себѣ къ двойной уродливости, точно такъ, какъ двойный уродъ можетъ родиться и отъ правильнаго недѣлимаго.

Конечно, вопросъ о наслѣдственности уродливостей не принадлежитъ еще въ настоящее время къ числу судебно-врачебныхъ; но я счелъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ чрезвычайно интересномъ предметѣ, и счелъ приличнымъ говорить объ немъ здѣсь, при взглядѣ съ судебно-медицинской стороны на отправленія половыя различныхъ уродовъ. Врачу должно быть извѣстно все то, что открываетъ наука касательно наслѣдственности уродливостей, для того, чтобы въ случаѣ надобности, онъ былъ въ состояніи дать отвѣтъ правильный, по возможности положительный, осно-

ванный на наблюденіяхъ и на ученыхъ заключеніяхъ, выведенныхъ изъ этихъ опытовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СУДЕБНО-ВРАЧЕБНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ КАСАТЕЛЬНО ОТЛИЧІЙ БЕРЕМЕННОСТИ ОТЪ ДВОЙНОЙ ПАРАЗИТНОЙ УРОДЛИВОСТИ, (MONSTRUOSITAS DUPLEX PER INCLUSIONEM).

Нѣкоторые авторы, и въ особенности *Лашезъ* обратили вниманіе судебныхъ врачей на то, что двойная уродливость per inclusionem можетъ заставить подозрѣвать невинно въ беременности дѣвицу, или и женщину, но потерявшую мужа или находившуюся съ нимъ нѣкоторое время въ разлукѣ. Случающееся иногда выхожденіе такого зародыша, заключеннаго въ тѣлѣ другаго недѣлимаго, можетъ подать поводъ къ несправедливымъ обвиненіямъ; а свѣдущій врачъ долженъ всегда умѣть отличить настоящую беременность отъ этого вида двойной паразитной уродливости. Впрочемъ эта уродливость такъ отличается всѣмъ отъ нормальной маточной беременности, что при малѣйшемъ вниманіи никакъ не можетъ быть съ нею смѣшана; она, именно inclusio abdominalis v. visceralis, можетъ имѣть нѣкоторое сходство съ внѣматочною беременностью; но и между ними представляются достаточныя различія, которые могутъ руководить судебнаго врача. Здѣсь онъ долженъ обращать вниманіе:

1) На анамнестическіе признаки. Въ двойной уродливости, могущей подать упоминаемыя здѣсь подозрѣнія, съ самаго дѣтства дѣвица или женщина носитъ въ животѣ опухоль, или не причинявшую прежде выхожденія никакихъ безпокойствъ, или болѣе или менѣе и прежде болѣзненную и причинявшую страданія въ разной степени; сверхъ того, или совсѣмъ не увеличивавшуюся въ объемѣ своемъ, или весьма мало, и то преимущественно отъ воспаленія и различнаго болѣзненнаго измѣненія частей окружающихъ или заключаю-

щихъ этотъ паразитный зародышъ. При существованіи этихъ признаковъ исчезаютъ всѣ сомнѣнія.

2) Еще легче можно отвѣчать врачу, если онъ не упустилъ изъ вида того, что внѣматочная беременность въ различныхъ своихъ видахъ представляетъ особенный ходъ и особенные признаки, и того, что она продолжается извѣстное опредѣленное время; и наконецъ, что въ тѣхъ рѣдкихъ примѣрахъ, когда младенецъ въ беременности внѣматочной, превращаясь въ каменистую массу (lithopedion), или изолируясь особымъ мѣшкомъ отъ окружающихъ частей, остается въ матери долгое время, даже и нѣсколько лѣтъ, и иногда потомъ только возбуждаетъ раздраженіе и процессъ воспалительный и язвенный, которымъ онъ удаляется изъ организма, — и въ этихъ даже повидимому темныхъ случаяхъ существенная разница состоитъ въ томъ, что двойная уродливость, о которой идетъ рѣчь, составляетъ ненормальное, врожденное состояніе, замѣтное даже въ дѣтствѣ, между тѣмъ какъ беременность внѣматочная можетъ начаться только у возмужалой женщины.

3) Надо обращать вниманіе и на самый зародышъ, потому что его изслѣдованіе можетъ намъ иногда пособить опредѣлить продолжительность времени его существованія въ другомъ организмѣ, и этимъ пособить рѣшенію вопроса: составляетъ ли онъ врожденную уродливость или произведеніе внѣматочной беременности?

4) Наконецъ, врачу облегчается еще болѣе отвѣтъ, если при изслѣдованіи оказывается, что зародышъ вышелъ у не растленной дѣвицы. Конечно, на этомъ одномъ признакѣ не должно основываться, врачъ долженъ принимать въ соображеніе всѣ возможные признаки, и изъ общаго соображенія всѣхъ ихъ вмѣстѣ выводить свое заключеніе. Въ настоящемъ случаѣ онъ долженъ это дѣлать въ особенности по тому, что очень хорошо извѣстно, что иногда не легко опредѣленіе дѣвственности, и что въ нѣкоторыхъ, хотя рѣдкихъ, случаяхъ можетъ послѣдовать зачатіе даже безъ разрыва дѣвственной плевы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О НѢКОТОРЫХЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХЪ ВОПРОСАХЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ДВОЙНЫХЪ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ УРОДОВЪ (MONSTRES DOUBLES AUTOSITAIRES).

При опредѣленіи въ двойныхъ уродливостяхъ правъ на личность, говорено было, какихъ двойныхъ уродовъ должно считать за одного недѣлимаго, и какихъ за двухъ недѣлимыхъ; слѣдовательно, излишне говорить еще объ этомъ предметѣ. Опредѣленіе гражданственности двойнаго урода и правъ съ этимъ сопряженныхъ слишкомъ ясно: при двухъ хорошо образованныхъ головахъ, двойственность должна быть допущена; при одной же головѣ не можетъ быть допущена двойственность, не смотря на то, что уродъ двойной. Этимъ разрѣшаются легко вопросы касательно наслѣдованія такими недѣлимыми и другихъ гражданскихъ правъ. Но можетъ встрѣтиться затрудненіе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ касательно тѣхъ двойныхъ уродовъ, въ которыхъ по всѣмъ правамъ должно принять два лица, и я хочу только указать на эти вопросы, избѣгая положительнаго рѣшенія въ предметѣ столь неопредѣленномъ

Первый вопросъ можетъ относиться къ супружеству; не рѣшая, можетъ ли быть допущена и мысль о супружествѣ такого недѣлимаго, который сросся съ другимъ такъ же самобытнымъ лицомъ, напомню только, что двойная уродливость не можетъ передаваться наслѣдственно отъ поколѣнія къ поколѣнію: обстоятельство, могущее по крайней мѣрѣ успокоить общество относительно дурныхъ послѣдствій, которыя въ противномъ случаѣ можно было бы ожидать отъ рожденія дѣтей однимъ изъ такихъ двойныхъ уродовъ съ недѣлимымъ или правильнымъ или такъ же уродливымъ. — Опытъ вполнѣ подтверждаетъ эти теоретическія воззрѣнія. — *Лукасъ* въ сочиненіи своемъ о наслѣдственности, какъ патологической, такъ и физіологической, разсказываетъ,

что по извѣстіямъ, сообщеннымъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Американскими журналами, Сіамскіе близнецы женились на двухъ родныхъ сестрахъ, и у каждаго изъ нихъ родилось по дочери.

Второй вопросъ состоитъ въ томъ, какъ должно поступать, если какимъ либо преступленіемъ, совершеннымъ однимъ изъ недѣлимыхъ двойнаго урода, оно заслужило законнаго наказанія. Рѣшеніе этого вопроса затруднительно тѣмъ, что если законъ требуетъ наказанія виновнаго, то онъ никогда не наказываетъ невиннаго; а съ наказаніемъ одного изъ недѣлимыхъ двойнаго урода необходимо подвергается невинно страданію, и слѣдовательно наказанію, другое недѣлимое, сросшееся съ виновнымъ. Въ слѣдствіе преступленія, совершеннаго однимъ недѣлимымъ двойнаго урода, не ограничится ли строгость закона внимательнымъ только наблюденіемъ надъ двойнымъ уродомъ, для предотвращенія еще новыхъ преступленій? Г. *Соваль* (Sauval) разсказываетъ, что въ семнадцатомъ вѣкѣ двойной уродъ зарѣзалъ одного человѣка; судъ приговорилъ къ смерти виновнаго недѣлимаго, но приговоръ не былъ исполненъ по причинѣ невинности другаго.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О ПРИЧИНАХЪ УРОДЛИВОСТЕЙ ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Еслибъ была возможность съ точностью опредѣлить причины различныхъ уродливостей, то конечно во многихъ случаяхъ уродливость неминуемо указывала бы на причину ее произведшую, а знаніе причины нерѣдко служило бы къ открытію преступленій тогда, когда уродливость причинена въ слѣдствіе преступныхъ намѣреній и дѣйствій, съ цѣлью разрушенія зародыша еще въ утробѣ матери. — При настоящемъ состояніи науки, въ самыхъ только немногихъ видахъ уродливостей мы можемъ знать, что причина ихъ почти всегда со-

стоитъ въ разныхъ поврежденіяхъ, нанесенныхъ младенцу еще въ утробѣ матери; можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія распространятъ наши знанія относительно этого предмета, могущаго имѣть важныя судебно-медицинскія приложенія. Но теперь ограничусь, конечно, сообщеніемъ только того, что положительно извѣстно въ этомъ отношеніи.

Степанъ Жоффруа Сентъ-Илеръ доказалъ первый, что нѣкоторыя уродливости происходятъ постоянно отъ механическаго дѣйствія на животъ матери во время беременности, коротко, отъ различныхъ наружныхъ насилій; и это именно уродливости съ значительнымъ измѣненіемъ головы, названныя *Жоффруа: nosencephaliae* et *thlipsencephaliae*. Въ обѣихъ уродливостяхъ вмѣсто мозга въ головѣ находится сосудистая опухоль (tumor vascularis), но въ первой черепъ открытъ только на лобной и темянной сторонѣ, и явственна затылочная дира (foramen occipitale), между тѣмъ какъ во второй черепъ открытъ на лобной, темянной и затылочной сторонѣ, и не замѣтна затылочная дира. — Дѣйствительно, когда удавалось знать ходъ и обстоятельства беременности въ случаяхъ рожденія на свѣтъ упомянутыхъ уродовъ, то всегда положительно узнавали, что мать во время беременности получила сильный ударъ на животъ, или производила постоянное давленіе на него, или упала на животъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ не могли подтвердить произведенное во время беременности наружное насиліе, по крайней мѣрѣ открывалось, что мать во время беременности подверглась сильному нравственному потрясенію; такъ одинъ разъ причиною такой уродливости былъ сильный испугъ, въ другой разъ неожиданное извѣстіе о смерти нѣжнолюбимаго отца, и въ этихъ случаяхъ непосредственнымъ слѣдствіемъ сильнаго нравственнаго потрясенія непременно была сильная реакція на внутренности живота. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильная болѣзнь брюшная была причиною уродливости, наприм. enteritis acuta и пр. — Зная причины, производящія такія уродливости, мы можемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ положи-

тельно обнаружить причину произведшую ее, иногда преступную; потому что одинаково преступно съ злымъ намѣреніемъ истребленія зародыша произвесть выкидышъ, или тѣмъ самымъ, если неудается выкидышъ, произвесть такую уродливость, при которой жизнь зародыша по рожденіи его на свѣтъ невозможна; преступленіе въ обоихъ случаяхъ одинаково и требуетъ одинакой строгости законовъ. Здѣсь слишкомъ очевидны судебно-медицинскія приложенія; въ особенности важно обратить на это вниманіе и судей и врачей, потому что довольно часто встрѣчаются вышеупомянутыя уродливости, слѣдовательно, довольно случаевъ, въ которыхъ уродливость есть слѣдствіе преступнаго намѣренія. Конечно, и эти уродливости не составляютъ всегдашняго слѣдствія преступныхъ насильственныхъ покушеній на жизнь зародыша, потому что иногда они происходятъ какъ слѣдствіе случайныхъ ненамѣренныхъ поврежденій, ушибовъ, паденій, или какъ слѣдствіе сильныхъ болѣзней, поразившихъ брюшные органы во время беременности; но во всякомъ случаѣ надлежащимъ изслѣдованіемъ мы можемъ обнаружить причину. Открывается обыкновенно, что беременность, весьма правильная въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и обѣщавшая счастливое окончаніе, послѣ болѣзни, паденія, случайнаго ушиба, или поврежденія съ преступнымъ намѣреніемъ, вдругъ осложняется важными болѣзненными припадками. Происходятъ болѣе или менѣе сильныя боли въ животѣ, продолжающіяся иногда даже до родовъ; иногда боли въ животѣ бываютъ тупыя, но производятъ увеличеніе его объема, сначала нечувствительное, но скоро дѣлающееся значительнымъ. Иногда послѣ дѣйствія причины показываются припадки — предвѣстники выкидыша, и случается даже, что по прошествіи нѣсколько дней, вытекаетъ большее или меньшее количество серозной яйцевой жидкости, но зародышъ не выходитъ, и продолжаетъ жить въ утробѣ матери иногда даже нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія на свѣтъ, послѣ котораго умираетъ почти непосредственно. — Важно также знать, что эпоха беременности, въ

какую нанесено зародышу повреждение, имѣетъ вліяніе на свойство и степень самой уродливости, такъ nosencephalia происходитъ въ четвертомъ мѣсяцѣ беременности, а thlipsencephalia, уродливость высшей степени противъ предъидущей, происходитъ въ третьемъ мѣсяцѣ. До сихъ поръ этимъ только ограничиваются наши познанія касательно происхожденія уродливостей съ приложеніемъ этого предмета къ судебно-медицинскимъ изслѣдованіямъ; конечно, свѣденія эти весьма ограничены, но необходимо врачу имѣть понятіе о томъ, что по этому предмету извѣстно; можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія откроютъ больше. Для доказательства же важности практической знанія причинъ, производящихъ nosencephaliam et thlipsencephaliam, приведу нѣсколько примѣровъ, разсказанныхъ *Жоффруа,* и тѣмъ кончу судебно-медицинскій взглядъ относительно уродливостей, или, что тоже, приложенія Судебной Медицины къ Тератологіи.

Молодая дѣвушка, двадцати одного года, существовавшая трудами рукъ своихъ, жила вмѣстѣ съ старшею сестрою своею подъ строгимъ ея присмотромъ въ нижнемъ этажѣ дома, наполненнаго многочисленными жильцами. Младшая сестра сдѣлала связь съ однимъ жильцемъ и въ скоромъ времени, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, она сдѣлалась беременною. Съ тѣхъ поръ, какъ она узнала о своемъ положеніи, терзаемая угрызеніемъ совѣсти, страхомъ и самыми ужасными мыслями, она не знала на что рѣшиться и думала то убить себя, то разрушить плодъ, въ ней находившійся. Съ послѣднею преступною цѣлью она ставила часто ноги въ горячую воду, но безъ успѣха, и потому выдумала сдѣлать себѣ корсетъ съ большимъ количествомъ бляшекъ и костей, стянула имъ крѣпко животъ, и носила его до конца беременности, рѣшившись на все, на свою собственную смерть, на смерть своего ребенка, лишь бы скрыть отъ сестры вину свою и избавить ее отъ стыда того безчестія, которому она подверглась. Чтобъ достигнуть этой цѣли, шесть мѣсяцевъ сносила она эти мученія. Отсутствіе сестры позволило ей уйти скрытно на пять

дней къ повивальной бабкѣ, гдѣ и родила она ребенка, пораженнаго thlipsencephalia, который умеръ чрезъ нѣсколько минутъ. —

Крестьянинъ, узнавъ, что жена его беременна шестымъ ребенкомъ, возъимѣлъ ужасное намѣреніе уничтожить въ ней младенца, для того, чтобъ избавиться отъ прибавленія семейства, могущаго только обременить его и еще болѣе стѣснить его бѣдное положеніе. Съ этимъ намѣреніемъ онъ бросился на жену свою въ третьемъ мѣсяцѣ ея беременности, нанесъ сильный ударъ колѣномъ въ сторону матки, повалилъ ее и топталъ ногами. Надежды мужа сбылись; сей часъ послѣ того животъ у жены его сдѣлался чрезвычайно болящимъ и значительно увеличился въ объемѣ; не смотря на то, она по возможности продолжала еще занятія, вынужденная крайностью. — Чрезъ пятнадцать дней послѣ насилій, ей нанесенныхъ, животъ сдѣлался у ней такъ великъ, какъ при концѣ беременности, она почувствовала боль, вытекло обильное количество серозной кровянистой влаги съ полутвердыми сгустками; животъ послѣ этого опалъ до нормальной величины, какую онъ имѣетъ въ третьемъ мѣсяцѣ беременности, и выкидыша не послѣдовало. Женщина эта страдала до конца беременности, и почти постоянно вытекала изъ ней серозная влага. Беременность продолжалась до извѣстнаго срока, вмѣстѣ съ тѣмъ животъ увеличивался, какъ въ обыкновенной беременности, и она родила въ срокъ младенца, пораженнаго thlipsencephalia, и почти безъ признаковъ въ немъ жизни во время рожденія. —

Молодую работницу, жившую въ Бретани обольстилъ человѣкъ самаго дурнаго поведенія, поселился у ней, чтобъ жить на ея счетъ, и дурнымъ своимъ обращеніемъ мучилъ ее безпрестанно. Чтобъ избавиться этого тягостнаго положенія, она ушла въ Парижъ; но обольститель послѣдовалъ за нею, нашелъ ее тамъ и снова продолжалъ ее мучить, и довелъ ее до послѣдней крайности бѣдствія и бѣдности. Когда она, разоренная имъ, не могла ничего больше давать ему, то онъ сдѣ-

лался еще жесточе съ нею, и одинъ разъ, въ то время, когда она хотѣла сѣсть на стулъ, онъ вдругъ съ намѣреніемъ опрокинулъ подъ ней стулъ, такъ что она упала навзничь и сильно расшиблась. Съ тѣхъ поръ она почувствовала сильное поврежденіе въ маткѣ, и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ родила monstrum thlipsencephalem. —

Наконецъ, приведу послѣдній примѣръ, достопримѣчательный тѣмъ, что *Жоффруа* отецъ и сынъ узнали причину уродливости, не смотря на то, что она была скрываема, и заставили обнаружить эту причину. — Одна бѣдная женщина родила ребенка, пораженнаго nosencephalia, котораго поручили имъ разсмотрѣть. При разспросахъ матери относительно ея беременности, не открывалось ничего особеннаго, что могло бы объяснить причину происхожденія этой уродливости. У отца этого урода былъ больной глазъ очень выстаивающій, и одинъ старый врачъ, присутствовавшій при изслѣдованіи этого случая, не усомнился основать на этомъ свое объясненіе уродливости, тѣмъ болѣе, что и въ уродѣ глаза очень выстаивали внаружу. Но это объясненіе было отвергнуто обоими *Жоффруа*, которые утвердительно сказали, что женщина эта на четвертомъ мѣсяцѣ беременности должна была или упасть или получить ударъ въ животъ. Наконецъ, женщина эта, видя, что истина открыта, созналась во всемъ чистосердечно и разсказала, что около половины ея беременности мужъ ея въ порывѣ гнѣва ударилъ ее сильно ногою въ животъ, и что съ тѣхъ поръ она страдала во все остальное время беременности.

Гос. ... научн. б-ка УСР
Инвент. № ...
193 г.

ПОГРѢШНОСТИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читай.*
1	5 снизу	принадлежавшаго	принадлежащаго
31	2 сверху	они	онѣ
31	8 сверху	средней	срединѣ
32	20 сверху	совершенна	совершенно
35	7 снизу	составляетъ	составляютъ
40	12 снизу	яичками	яичкомъ
42	2 снизу	цервоначальную	первоначальную
46	13 сверху	дѣвочекъ *Цвинглеръ*	дѣвочекъ. *Цвинглеръ*
47	7 снизу	оно	онъ
50	15 снизу	опасности,	опасности;
54	12 снизу	крови.	крови,
54	4 снизу	ихъ полости	ихъ въ полости
65	9 сверху	согласуются	согласуется
67	14 сверху	части, дѣлаетъ	части; но бываетъ
68	15 сверху	матки	маткѣ
70	14 снизу	imperfa-	imperfo-
75	5 снизу	prae ternaturalem	praeternaturalem
83	2 снизу	161	561
88	11 снизу	на другаго	смертію другаго
89	18 сверху	возвраитть	возвратить
90	6 сверху	прицадки	припадки
93	2 сверху	содержимой. чѣмъ	содержимой, чѣмъ
94	17 сверху	хиругъ	хирургъ
97	8 снизу	hydrorachia	hydrorrhachis
98	9 снизу	такикъ	такихъ
101	3 снизу	севершенія	совершенія
111	5 снизу	ихъ	его
112	7 снизу	опредѣленіи	опредѣленія
125	12 сверху	ее	его
133	8 сверху	недѣлимое его, и	недѣлимое, и
137	5 сверху	говоря	говорю
138	13 сверху	такое	предславляютъ такое
138	15 сверху	нѣкоторыя	нѣкоторые

- 9 - АВ. 1946

2007096298